

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере

Исторические аспекты становления
контроллинга и мировой опыт его
применения

Современная судебная реформа:
проблемы и перспективы

Проблема прав человека и
справедливости в XXI веке

5/2012

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 5 / 2012

Учредитель и издатель

Издательство «Инфинити»

Главный редактор

Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет

Р.Р.Ахмадеев

И.В.Савельев

И.С.Гинзбург

А.Ю.Сафронов

И.Ю.Хайретдинов

К.А.Ходарцевич

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

450054, Уфа, Пр.Октября, 84, а/я 28

Адрес в Internet: www.naupers.ru

E-mail: post@naupers.ru

© Журнал «Научная перспектива»

© ООО «Инфинити»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации)
Свидетельство о государственной регистрации **ПИ №ФС 77-38591**

ISSN 2077-3153 печатная версия

ISSN 2219-1437 электронная версия в сети Интернет

Тираж 750 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии «Digital Print»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>О.М.Брюханова.</i> Особенности формирования системы сбалансированных показателей торговой организации	5
<i>Э.Г.Консоло.</i> Публичная подотчётность в британском содружестве	7
<i>А.И.Шведков.</i> Внешнеторговая деятельность в системе внешнеэкономической деятельности	13
<i>Т.Д.Кравец.</i> Исторические аспекты становления контроллинга и мировой опыт его применения	15
<i>О.Н.Краснова.</i> Проблемы качества гостиничных услуг в Казахстане	20

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>А.А.Фомченков.</i> Проблематика сроков в договоре аренды недвижимого имущества	23
<i>Ю.В.Гребенкина.</i> Современная судебная реформа: проблемы и перспективы	25
<i>Р.В.Кацук.</i> Гуманизация уголовного законодательства по преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности	27
<i>Н.А.Шершова.</i> Судебная защита патентного права	29

ФИЛОСОФИЯ

<i>С.В.Рябцев.</i> Социальный миф как управляющая подсистема общества	32
<i>Е.В.Карчагин, А.Б.Беспалов.</i> Проблема прав человека и справедливости в XXI веке	35

<i>П.Е.Кириллов.</i> Проблемы философского осмысления истории М. Фуко	39
--	----

<i>В.Ю.Евдокимов.</i> Проблема интеграции протестантских течений на постсоветском пространстве	41
---	----

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Ю.В.Дюпина.</i> Особенности употребления фразеологических единиц с компонентами-прилагательными, обозначающими цвет, в поэзии В. Высоцкого	45
---	----

<i>Ф.Тайебианпур, А.Валипур.</i> Реальность или нереальность в пред- ложениях с модальным глаголом «мочь»	48
--	----

<i>Е.С.Сирота.</i> Учебная мотивация как особый вид мотивации	51
---	----

ХИМИЯ И БИОЛОГИЯ

<i>М.М.Богдан, А.Б.Гуляева.</i> Некоторые аспекты редокс-регуляция гомеостаза в клетках растений	54
---	----

<i>М.А.Давтян, А.Р.Григорян, С.П.Оганесян, Р.М.Давтян, Г.А. Габрие- лян.</i> Влияние перекиси водорода на активность L-аминокислотной оксидазы у плесневого гриба <i>Aspergillus niger</i> R3	56
--	----

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН

<i>Г.А.Галун.</i> Цветовые сочетания в визуальном мерчендайзинге швейных изделий	59
---	----

<i>Г.А.Галун.</i> Значение величины цветового пятна в визуальной презентации швейных изделий	61
---	----

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Н.Л.Соколик.</i> Переходные процессы при прогнозировании со- стояния изделия	63
--	----

<i>Е.С.Синегубова, В.В.Савина, Е.Р.Самаркин, И.Г.Григорьев.</i> Атомно- силовая микроскопия при исследовании шероховатости поверхно- сти шпона, покрытого лаком	64
---	----

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ольга Михайловна БРЮХАНОВА

кафедра бухгалтерского учета Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева

С развитием рыночных отношений торговля занимает все более значительное место в структуре общественного производства. Все большее количество организаций, предпринимателей занимаются продажей товаров как собственного производства, так и приобретенных для перепродажи.

Обслуживая сферу обращения, торговые организации обеспечивают продвижение товаров от производителей до потребителей. Здесь нет процесса производства. Основными хозяйственными процессами являются приобретение товаров, их хранение и реализация, что определяет специфику формирования оборотных активов, где преобладают товарные запасы при незначительном удельном весе производственных затрат, остатка издержек обращения в части нереализованного товара и расходов будущих периодов.

Целью организации является получение прибыли, тем самым повышение рентабельности деятельности организации. Данное повышение возможно как за счёт роста доходов, так и за счёт оптимизации расходов организации. Но чтобы выявить пути повышения рентабельности организации необходимо провести экономический анализ деятельности торговой организации, выявить сильные и слабые стороны в данной деятельности и разработать на этой основе рекомендации с целью повышения рентабельности деятельности организации в целом.

Для разработки рекомендаций по принятию управленческих решений возможно использование системы сбалансированных показателей. Система сбалансированных показателей (ССП) – это управленческая и стратегически-измерительная система, которая приводит миссию и стратегию организации в сбалансированный комплекс ключевых показателей эффективности.

Сбалансированная система показателей имеет ряд концептуальных понятий и элементов, которые формируются в различные системы в зависимости от рассматриваемой отрасли: добывающее произ-

водство, торговля, энергетика, автомобилестроение и др. Для построения СПП в торговой организации экспертами рекомендуется использовать следующие требования:

- выбранные показатели должны полностью соответствовать утвержденной стратегии организации;
- формат отчета должен быть доступен для руководителей различного уровня;
- исполнение системы показателей должно сопровождаться регулярным контролем и анализом;
- должна эффективно функционировать система мотивации.

Одним из первых этапов внедрения СПП является формирование логичной, структурированной и четкой стратегии развития организации. Однако стратегический план, как правило, во многих российских торговых организациях либо совсем отсутствует, либо определяется с формальной точки зрения. На первом этапе внедрения СПП рекомендуется подобрать необходимую для анализа и формирования стратегии информацию. Для этого используется как внешние источники информации (обзоры и исследования рынка, реклама и т.д.), так и внутренние (финансовая отчетность, статистика продаж и качества и т.д.).

В основных аспектах СПП деятельности торговой организации особое внимание привлекает комплексный учет взаимосвязи всех элементов деятельности, которые прямо или косвенно определяют ее будущее. Включение показателей в эту систему осуществляется по признаку обеспечения ими полноты охвата ключевых функциональных областей в деятельности организации. Показатели деятельности и развития совпадают по смыслу, когда организация продвигается в выбранном направлении, т.е. системно реализуется их стратегическая сбалансированность. Оперативная и обеспечивающая будущие результаты сбалансированная корректировка отдельных параметров или в целом

направления деятельности также является необходимым атрибутом развития современной торговой организации.

Основная задача и сложность практической реализации преимуществ ССП заключается в определении контрольных точек, подтверждающих соответствие текущих хозяйственных операций и принятых управленческих решений долгосрочным целям и устанавливающих необходимость и сущность их корректировки. Позитивная направленность деятельности торговой организации проявляется в уровне сбалансированности характеризующих его показателей.

Общие показатели в ССП являются ключевыми показателями результатов, характерны для многих организаций и отраслей, в том числе и для торговых организаций, рассматриваются в качестве базовых параметров (например, прибыльность, доля рынка, степень удовлетворенности клиента, сохранение клиентской базы, область компетентности персонала и др.) и служат для оценки деятельности. Факторы достижения результатов – это уникальные для каждой конкретной организации показатели перспективной оценки, отражающие ее стратегию.

Внедрение ССП формируется на базовом уровне комплекса показателей результатов и факторов деятельности торговой организации. С помощью только показателей нельзя на ранних этапах оценить, насколько успешно реализуется стратегия организации. При этом факторы деятельности без соответствующих показателей могут способствовать лишь краткосрочным улучшениям торгового процесса, но не отражают их влияния на состоянии клиентской базы и, следовательно, финансовые результаты.

Корректно составленная ССП должна иметь сбалансированный комплекс результатов и факторов достижения будущих результатов, что является неотъемлемой частью общей стратегии организации.

ССП как система управления торговой организацией формирует основные задачи с целью достижения эффективных финансовых результатов. Связь

всех финансовых показателей в рамках структуры ССП должна быть проведена с финансовыми показателями и спроецирована на результаты деятельности организации. Все показатели ССП через цепь причинно-следственных связей согласовываются со стратегическими, управленческими, финансовыми целями.

Сбалансированная система показателей помогает согласовать интересы сотрудников на различных уровнях внутри организации, направляя их внимание на один и тот же набор индикаторов. В некоторых случаях, такое согласование выполняется явно, путем разработки ССП для отдельных подразделений или сотрудников на основе корпоративной системы сбалансированных показателей. В идеале, ССП показывает, есть ли в компании, подготовленные и заинтересованные сотрудники (направление развития и обучения), эффективны ли процессы (операционное направление), довольны ли клиенты (клиентское направление). Положительные опережающие индикаторы приводят к высокой финансовой эффективности в долгосрочной перспективе.

Хотя сбалансированная система показателей и выходит за рамки финансовых параметров, она полностью от них не отказывается. Само название концепции отражает попытку учесть набор показателей, где сбалансированы как кратковременные, так и долгосрочные цели, финансовые и нефинансовые показатели, запаздывающие и опережающие индикаторы, внутренние и внешние перспективы эффективности.

Сбалансированная система показателей помогает менеджерам обратить внимание на самые важные моменты. Десятилетний опыт ее использования показывает, что для каждой отрасли и компании есть свои особенности, зависящие от ресурсов и конкурентного положения. Поэтому менеджерам необходимо выделить главные моменты, характерные именно для их организации, и тогда можно будет направить все усилия на повышение эффективности в самых необходимых направлениях. ■

Библиографический список

1. Волков О.И., Девяткин О.В. Экономика предприятия: Учебник. – Москва: ИНФРА-М, 2007г. – 601с.
2. Луцкова А.П. Планирование на предприятии: учеб. пособие. – Прокопьевск: Филиал ГУ КузГТУ в г. Прокопьевске, 2008. – 102с.
3. Максименко Н.В. Внутрифирменное планирование: учеб. пособие. – Минск: Выш. шк., 2008г. – 398с.
4. Полубелова М.В., Контроллинг: конспект лекций для магистрантов, обучающихся по программе 080100.68 «Экономика» / М.В. Полубелова; Сиб. Гос. аэрокосмич. ун-т, Красноярск, 2011. – 80 с.
5. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях / А.М.Карминский, Н.И. Оленев, А.Г. Примаков, С.Г. Фалько. – М: Финансы и статистика, 2008. – 256с.

ПУБЛИЧНАЯ ПОДОТЧЁТНОСТЬ В БРИТАНСКОМ СОДРУЖЕСТВЕ

*Эужения Габриэл КОНСОЛО**аспирантка, кафедра международных отношений
Воронежский государственный университет*

Конституционализм нашёл своё выражение в разделении властей, в системе сдержек и противовесов, а также в особенностях подотчётного управления. Принцип публичной отчётности в Великобритании на протяжении веков воспринимался в качестве обычая, его разновидность была интегрирована в конституционные системы бывших британских колоний. Таким образом, существование конституционных предписаний, касающихся публичной подотчётности, особенно в африканских государствах, принадлежащих Британскому Содружеству, является обычным явлением.

В современных условиях проблема борьбы с коррупцией с помощью формальных процессов подотчётности в публичной сфере получила известность на различных национальных, региональных, межправительственных, институциональных уровнях, а также в нормативных и политических предписаниях. Следовательно, существуют на этих уровнях многочисленные структуры и инструменты борьбы против коррупции и злоупотребления финансовой ответственностью [1, 207-266]. Следует отметить, однако, что подходы, принятые для решения проблемы коррупции в публичной сфере, у каждого государства разные.

Существует богатая научная литература, рассматривающая явление коррупции в африканской обстановке и описывающая её как «начавшееся от редкого ... к широко распространённому... и потому системное явление...» [2, 586-605]. Эта статья не ставит своей целью пересмотреть всё, что было написано по этому вопросу. Представляет особый интерес пример создания парламентского механизма, который возлагает на законодательную власть ответственность тщательно изучить государственные расходы в пределах конституционного контекста.

Хотя Великобритания, бывший колонизатор, не имеет писаной конституции, правопреемники её англо-саксонского права включили в свои конституционные предписания идею создания парламентского Комитета по публичной отчётности, по-

лученную от Великобритании, хотя и с некоторыми особенностями.

Кроме создания парламентского Комитета по публичной отчётности некоторые государства Британского Содружества стремятся обеспечить подотчётность и эффективное управление через различные непарламентарные или институциональные механизмы, в частности, через принятие кодекса Лидера. Начиная с Папуа-Новой Гвинеи в 1975 году до Соломоновых островов в 1980 году и Вануату в 1998 году, некоторые африканские государства Содружества (Замбия и Сейшелы) также приняли аналогичные нормы [3, 44-49].

История научила философов и политических мыслителей что, когда дело доходит до использования власти, те, кто обладают избыточным количеством личных амбиций, часто являются самыми влиятельными и, следовательно, наиболее опасными; поэтому необходимо законное определение предела государственных полномочий. Вероятно, именно здесь были посеяны семена конституционализма.

Организация общества и государственных полномочий на основе закона, а также ограничения этих полномочий являются концептуальными основами, на которых лежит западная классическая политическая мысль, это то, что некоторые учёные описали как «старый конституционализм» [4, 20-37].

Несмотря на то, что представление о конституционализме различается авторов в разных политических контекстах, некоторые понятия стали неизменным. В то время как некоторые авторы утверждали, что конституционализм требует наличие набора кодифицированных норм в письменном виде, другие считали, что неписаная конституционная модель Великобритании обходится без письменной конституции [5, 214-216]. В современном юридическом языке конституционализм подразумевает управление в соответствии с верховенством закона, т. е. важную универсальную норму, которую отрицает произвол.

Эта неолиберальная концепция находится в тесной связи с наличием писанной конституцией, которая предусматривает разделение государственных властей, систему сдержек и противовесов, судебное разбирательство, подотчётное управление, верховенство закона и билль о правах. Все эти идеи сходятся в предоставлении основы концепции государственной подотчётности в различных правовых традициях, в том числе в Британском Содружестве.

С моей точки зрения, конституционализм обладает способностью порождать систему сдержек и противовесов, уменьшать превышение и злоупотребление служебных положений, а также создавать благоприятные условия для национального развития. Рассматривая стремления к развитию публичной подотчётности и эффективное управление в Африке, конституционализм берёт на себя роль катализатора прозрачности в государственных финансах, обеспечивающего достижение намеченных целей, содействие участия населения в определении приоритетов, и даже поощрения доверия к администрации.

Британское Содружество издавало многочисленные декларации, призывающие его членов к установлению демократического правления и подотчётности в тандеме с эффективным государственным управлением [6].

«Эффективное государственное управление» влечет за собой распорядительное и результативное использование власти и ресурсов, конституционализма и верховенства права, справедливости и равенства, избирательной и представительной демократии, безопасности личности и собственности, поддержку прав человека, прозрачность и подотчётность (политическая, управленческая и финансовая), образцовое и вдохновляющее лидерство и народное участие в социальных и экономических процессах. Условия, способствующие эффективному государственному управлению, включают в себя наличие сильного государства, надежной и динамично-развивающейся экономики, активного гражданского общества, образованных и управомоченных граждан.

В настоящее время вопрос о коррупции стал, пожалуй, наиболее взрывоопасным по отношению к идеалу эффективного государственного управления во многих развивающихся государствах. Это вполне понятно, так как коррупция (в том числе её сопутствующие ответвления) порождает безответственность, подавляет реальную демократизацию, увеличивает бедность и замедляет национальное развитие.

В регионах мира, где этноцентризм, патримониализм и кумовство занимают основные положения, эти пороки часто отождествляются авторами как основные причины ослабления государства, отсутствия подлинной демократизации, коррупции, расточительства, также замедленного развития.

Помимо индивидуальных интеллектуальных усилий существуют также удивительные институциональные реакции на эти вызовы. С 1990-х го-

дов Всемирный Банк, Международный Валютный Фонд, Африканский Банк Развития, Африканский союз продвигают этику прозрачности и эффективного государственного управления в качестве пути развития Африки, на различных должностях, и на разных уровнях [7, 145-178]. Кроме того, несколько правительств африканских стран развивали инициативы, направленные на решение этих проблем, по крайней мере на официальных уровнях.

Хотя Великобритания выдаёт себя за «демократию без конституции», нельзя не учитывать огромное влияние её давних правовых обычаев, а также европейской региональной правовой системы. Одной из древних отличительных черт британской неписаной конституционной системы была идея ограничения полномочий монарха в вопросах, касающихся финансовых ресурсов королевства; эта идея прочно закрепилась под надзорной ответственностью британского парламента.

Механизм задуманный в британской системы для мониторинга и проверки государственного расходования денежных средств через учреждение Комитета по публичной отчётности в британском парламенте в 1861 году, был принят во всех странах Британского Содружества, в том числе англоязычных странах Африки. Некоторые из этих государств даже пошли дальше, закрепив Комитет по публичной отчётности как постоянный парламентский комитет в своих конституциях или в других законодательных актах. Однако, в то время как некоторые государства кодифицировали британский обычай избрания члена оппозиции в качестве председателя этого важного комитета, другие просто признали Комитет по публичной отчётности как жизненно важное парламентское подразделение, и не более того.

Первый парламентский Комитет по публичной отчётности в странах Британского Содружества был учреждён в Вестминстере в апреле 1861 года на основе предложения, внесенного Уильямом Гладстоном, канцлером казначейства Великобритании, для ежегодного рассмотрения проверенных отчётов государственных расходов [8]. В 1866 году национальным конституционным законом, известным как акт «о департаменте казначейства и контроля», были введены меры, способствующие совместному контролю всех государственных расходов под руководством одного офицера – Генерального контролера и аудитора. Позже в закон была внесена поправка, обязующая Генерального контролера и аудитора ежегодно представлять доклад о всех государственных доходах и расходах парламенту.

В настоящее время в Великобритании Комитет по публичной отчётности является специальным постоянным комитетом Палаты общин созданным прежде всего для проверки отчётов расходования средств, предоставленных парламенту для удовлетворения государственных расходов, а также других отчётов, которые Комитет по публичной отчётности считает нужным представлять на рассмотрение парламента. Комитет по публичной отчётности

обычно состоит из пятнадцати членов, которые назначаются на основе предложений политических партий, входящих в парламент. Важно отметить, что председатель Комитета по публичной отчётности неизменно является опытным членом официальной оппозиции.

В течение своей многолетней практики Комитет по публичной отчётности проводит двухчасовую сессию два раза в неделю с января по июль каждого года и рассматривает широкий спектр отчётов путём опроса Постоянного секретаря и должностных лиц, связанных с заинтересованными ему публичными ведомствами. Постоянный секретарь является бухгалтером каждого департамента.

Обычно годовой доклад Генерального контролера и аудитора служит основой для проверки Комитета по публичной отчётности. Отсюда следует, что вместо того, чтобы беспокоиться о формулировке государственной политики, Комитет по публичной отчётности более озабочен её применением и исполнением [9, 432].

Как в других комитетах Палаты общин, при рассмотрении доклада Генерального контролера и аудитора, Комитет по публичной отчётности требует устные и/или письменные доказательства от бухгалтера (ов), заинтересованного ему государственного департамента. Во время его сессий, которые обычно проводятся открыто, с присутствием прессы, бухгалтер может быть допрошен по поводу подхода своего отдела к программам или проектам под его рассмотрением.

Обычно раз в год доклад Комитета по публичной отчётности и реакции правительства обсуждаются в Палате общин. Если Комитет по публичной отчётности парламента не удовлетворён ответом правительства по отношению к отчётами, он вправе действовать дальше путём сбора дополнительных доказательств и изложить свои аргументы снова. Существуют разработанные способы для участия общественности во всех этих процессах.

Следует отметить, что со временем функции Комитета по публичной отчётности парламента в Великобритании перешли от рассмотрения государственных ассигнований и доклада Генерального контролера и аудитора к обеспечению получения плодотворных результатов за израсходованные денежные суммы. Комитет по публичной отчётности парламента достигает этой цели путём введения системы проверки эффективности использования ресурсов (value-for-money audit system), при которой все правительственные проекты и мероприятия подлежат должной оценке.

Комитет по публичной отчётности был учреждён в Австралийском Союзе в 1902 году впервые в парламенте Нового Южного Уэльса [10]. В соответствии с выработанными положениями конституционного закона 1902 года доктрина разделения властей укоренилась в управлении Нового Южного Уэльса в аналогии с британской моделью. В частности, конституционный закон 1902 года возлагал полномочия регулирования ассигнования

Консолидированного фонда в парламенте [11,32]. Комитет по публичной отчётности парламента, учреждённого в Новом Южном Уэльсе, сосредоточился на эффективности и результативности деятельности органов государственного управления и критически оценивал доклады Генерального аудитора в парламенте. Безусловно, этот комитет стал образцом успеха в Британском Содружестве. Устойчивая эффективность Комитета по публичной отчётности парламента Нового Южного Уэльса не может не быть связана с назначением его членов на основе компетентности, профессионализма и опыта, а также с назначением председателя комитета среди членов партии меньшинства.

В Канаде, в соответствии с статьей 108 (3) Регламента Палаты общин, существует постоянно действующий Комитет по публичной отчётности с полномочием внимательно изучать государственные расходы и доходы Канады, рассмотреть все доклады Генерального аудитора Канады, доклады Управления Генерального аудитора о финансовых планах и приоритетах государства и доклады о ежегодной производительности, а также рассматривать любые другие вопросы, которые Палата общин, время от времени, передаёт комитету. Примечательно отметить, что относительно состава Комитета публичной отчётности, канадская модель повторяет британскую во многих отношениях. Помимо приверженности Комитета по публичной отчётности к концепции «ценность за деньги» и его погони за эффективностью государственного управления и подотчётности, в соответствии с законом, в комитет назначаются самые высокопоставленные чиновники из официальной оппозиции.

Следует также отметить, что, как и в британской системе финансового контроля, канадский Комитет по публичной отчётности традиционно состоит из опытных специалистов в финансовой сфере, а во главе стоит один из таких специалистов.

Поправка в Конституции Республики Островов Фиджи, принятая в 1997 году, смутно закрепила концепцию парламентского контроля за государственными финансами. В соответствии со статьей 167 Конституции Генеральный аудитор обязан осуществлять ревизию и составлять доклады: (а) о государственных расходах и доходах; (б) о контроле за государственными денежными средствами и собственностью, и (в) обо всех сделках, связанных с государственными денежными средствами или собственностью [12].

В силу британского колониального наследия Гонконга, его основной закон (Конституция) устанавливает, что законодательная власть наделена надзорными функциями в связи с разделением властей [13]. Один из самых выдающихся постоянных комитетов Законодательного совета Гонконга является Комитет по публичной отчётности, уполномоченный рассматривать и утверждать бюджет, налогообложение и государственные расходы, а также осуществлять контроль над эффективностью государственного управления.

Комитет может предложить правительственным чиновникам и высоко- поставленным сотрудникам общественных организаций присутствовать на открытых слушаниях, чтобы предоставить объяснения, доказательства или информацию.

В качестве дополнительной гарантии работы Комитета по публичной отчётности Гонконга каждый его член после избрания подписывает обязательство о соблюдении конфиденциальности. Неудивительно, что комитет стал флагштоком в предупреждении коррупции.

К тому времени как Нигерия получила независимость в 1960 году, система финансового контроля посредством создания Комитета по публичной отчётности стала прочно установленным механизмом парламентарного контроля за государственными финансами.

В соответствии со 13 статьёй Закона аудиторской деятельности 1958 года, Генеральный бухгалтер Федерации ответственен за представление доклада, показывающего полное финансовое положение Федерации Нигерии перед Генеральным аудитором Федерации в первый день каждого финансового года. В этих докладах включены (I) абстрактный расчёт доходов и платежей; (II) отчёт активов и пассивов в конце финансового года; (III) другие отчёты, затребованные Национальной ассамблей [14].

Стоит отметить, что система финансового контроля нашла тщательно разработанное закрепление в каждой нигерийской Конституции после распада первой республики. Однако, к сожалению, ужасное презрение к публичной подотчётности органов управления, которое характерно нигерийскому трагическому и длительному опыту военного правления, буквально привели систему финансового контроля к коматозному состоянию, несмотря на все формальные попытки последовательных военных режимов поддерживать её предписания.

Во время Второй Республики (1979-1983 г.), в V главе Конституции Федеративной Республики Нигерия 1979 года были подробно разработаны положения, определяющие надзорные функции парламента в вопросах, связанных с государственными финансами. Статья 79 Конституции обязывает Генерального аудитора Федерации представить свои доклады Комитету по публичной отчётности, действуя в интересах и от имени Национальной Ассамблеи.

Одним серьёзным недостатком заметным в нигерийской версии системы финансового контроля является то, что руководство Комитета по публичной отчётности постоянно сохранялось в руках властвующей партии и, вместо того, чтобы назначать опытных финансовых экспертов и профессионалов на службу в этом комитете, в Нигерии обычно назначают лояльных членов правящей партии на места Председателя комитета и его членов. Таким образом неэффективность нигерийского опыта системы финансового контроля государства очевидна [15].

Хотя Конституция Южно-Африканской Респуб-

лики 1996 года перечисляет нормативные ссылки публичной подотчётности, в её предписании понятие Комитета по публичной отчётности явно не признано. Несмотря на это конституционный недосмотр Комитета по публичной отчётности существует в качестве одного из постоянно действующих комитетов южноафриканского парламента [16,345].

В то время как Конституция 1996 года обязывает Генерального аудитора представлять свои доклады «любому законодательному органу, непосредственно заинтересованному в аудиторской проверке», руководство южноафриканского Комитета по публичной отчётности всегда было под наблюдением Африканского национального конгресса, сдерживающего большинства в парламенте.

В общих чертах научные и институциональные меры борьбы с разнообразными проблемами подотчётности органов государственной власти и управления в Африке продуктивные и жизнедеятельные. В результате упорного межправительственного стимулирования от ряда саммитов глав государств и правительств стран Британского Содружества, среди прочих, на сегодняшний день существует ряд нормативных наборов, институтов и политики, относящийся к этим предметам во многих африканских государствах. Начиная с законодательных актов, устанавливающих порядок публичной подотчётности органов государственной власти, к привлекающимся к уголовной ответственности за коррупцию в публичной сфере, и тем предоставляющие свободный доступ к информации, всегда были достаточно многие нормы и политики [17, 218], которые обычно были начаты, возглавлены и реализованы исполнительной властью.

Даже когда писанная конституция не устанавливает Комитет по публичной отчётности в качестве отдельного подразделения, обычное толкование принципа разделения властей, присущее всем конституциям африканских государств Британского Содружества, обеспечивает возможности и обязательстве парламента осуществлять надзорную функцию в отношении вопросов, связанных с государственными финансами.

Первым выводом из вышесказанного, является необходимость учреждения Комитетов по публичной отчётности в качестве полноправных и конституционно признанных органов во всех африканских государствах, где они ещё не учреждены.

Однако, важно не только учреждать Комитет по публичной отчётности, но также сделать его эффективным и активным, без превышения законных полномочий. Опыт Нигерии и островов Фиджи показывает, Комитеты по публичной отчётности становятся неэффективными, когда руководство комитета возлагается на членов правящей партии, управляющее правительство, а также когда члены комитета назначаются на основе партийной принадлежности, а не по их профессиональной компетентности, знаний и опыта.

В связи с этим, в этих государствах в будущих поправках конституции нужно рассмотреть вопрос

о перспективах выработки положений, предоставляющих руководство Комитета по публичной отчётности членам партии оппозиции, а также вопрос о назначении членов комитета на основе компетентности и знаний. Помимо этих факторов при составлении комитета следует учитывать умение действовать в сложных финансовых операциях, опыт в гражданском служебном процессе и личную неприкосновенность.

Кроме учреждения Комитета по публичной отчётности в качестве органа, который просто рассматривает официальные отчёты аудиторской проверки правительства (и/или его агентств), должно быть включено в его поручение управление рисками. Как правило, это понятие отсутствует в программах публичной подотчётности в этих странах. Даже если такое понятие часто употребляется в сфере частной экономики, оно не может не рассматриваться и применяться в сфере публичных финансов. Управление рисками является важным компонентом эффективного корпоративного руководства, и Комитеты по публичной отчётности могут играть важную роль в обеспечении приоритета управления рисками в государственной администрации. С проактивным и целостным подходом к управлению рисками, правительства стран Британского Содружества могут извлечь из этого многие выгоды, в том числе: (а) улучшение проектирования, выполнения и эффективности; (б) экономия, производительность и максимизация экономических возможностей; (в) улучшение отношений между заинтересованными сторонами и расширение их репутации; (г) защита руководства; (е) подотчётность и эффективное управление.

Кроме того, Комитеты по публичной отчётности должны поощрять проведение аудиторской проверки производительности, чтобы обеспечить хорошее соотношение цены и качества. Целью аудиторской проверки производительности является улучшение программы и операции, которые сберегают деньги налогоплательщиков, обеспечивают более качественные услуги для населения и повышают ценность государственной валюты.

Коррупция и другие акты финансовой безнечности процветают в атмосфере секретности. Следовательно, борьба за публичную отчётность должна осуществляться открыто и прозрачно в пределах конституционной компетенции. С этой целью Комитеты по публичной отчётности должны иметь право на доступ к информации и полномочиям открыто наводить справки и собирать до-

казательства, и в случае необходимости получать информацию через судебные извещения и вызовы. Доклады Комитетов по публичной отчётности также должны обнародоваться и не должны подлежать политическому влиянию в результате их подчинения любому правительственному чиновнику, как в случае Островов Фиджи, где Комитет по публичной отчётности представляет свой доклад сначала президенту, который затем направляет их премьер-министра для рассмотрения в Кабинете министров.

Стремление к эффективности, прозрачности и устойчивости публичной подотчётности и эффективного управления в африканских государствах требует проактивного участия гражданского общества. Поэтому необходимо соединить гражданское общество в погоне за публичную подотчётность и эффективное управление в африканских государствах.

Задачей, стоящей перед африканскими гражданскими объединениями, учёными и активистами является поиск способа мобилизации риторики и ответного действия в отношении искаженных подходов к публичной подотчётности и эффективного управления.

На континенте, где присутствует поразительный уровень неграмотности и невежества, организованным гражданскими объединениями и активистам придётся взять на себя ответственность за массовое политическое сознание, массовое политическое образование и участие населения в политике на основе существующих конституционных платформ, а также за обеспечение обратной связи Комитетов по публичной отчётности.

В статье было продемонстрировано, что успех любого предприятия направленный на устранение угрозы коррупции, будет неизменно зависеть от степени поддержки, а также сотрудничества со стороны пострадавших от неё людей.

Гражданское общество должно сотрудничать с Комитетом по публичной отчётности и вырабатывать проверенные данные исследования и документы для оказания помощи комитетам по привлечению к ответственности государственных ведомств и должностных лиц. Гражданское объединение также должно следить за выполнением рекомендаций Комитета.

В заключении нужно отметить, что роль, структура и функции Комитетов по публичной отчётности различаются в государствах Британского Содружества, в том числе в африканских государствах. ■

Библиографический список

1. Nicholls R. *Corruption in the South Pacific: The Potential Impact of the UN Convention Against Corruption on Pacific Island States*/ R. Nicholls// *New Zealand Yearbook of International Law*. - L., 2005. - Vol.2, C.207-266.
2. Pillay S. *Corruption – The Challenge to Good Governance: A South African Perspective*/ S. Pillay// *International Journal of Public Sector Management* - 2004- Vol.17, C. 586-605.
3. Чиркин В.Е. *Сравнительное конституционное право: Уч. пособие / Отв. ред. В.Е.Чиркин.* - М., 2002. - С. 44-49.
4. Elkin S.L. *Constitutionalism: Old and New*/ S.L. Elkin// Elkin S.L., Soltan K.E. *A New Constitutionalism: Designing Political Institutions for a Good Society* - University of Chicago Press – 1993 - C. 20-37.
5. Rubinfeld J. *Legitimacy and Interpretation*/J. Rubinfeld// *Constitutionalism: Philosophical Foundations*/ed by L. Alexander – Cambridge University press - 1998 - C. 214, 216
6. *Commonwealth Local Government Action Forum, Time for Local Democracy: The Aberdeen Agenda – Commonwealth Principles on Good Practice for Local Democracy and Good Governance.* URL: [http:// www.clgf.org.uk/ userfiles/1/file/AberdeenAgendaLeaflet8pp.pdf](http://www.clgf.org.uk/userfiles/1/file/AberdeenAgendaLeaflet8pp.pdf)
7. Mosoti V. *The New Partnership for Africa's Development: Institutional and Legal Challenges of Investment Promotion*/ V. Mosoti// *San Diego International Law Journal* – 2004. – Vol. 5, C. 145-178.
8. *United Kingdom Parliament, Committee of Public Accounts: History and Order of Reference.* URL: [http:// www.parliament.uk/parliamentary_committees/ committee_of_public_accounts/ pachist.cfm](http://www.parliament.uk/parliamentary_committees/committee_of_public_accounts/pachist.cfm)
9. Turpin C. C. *British government and the constitution: texts, cases and materials*/ C.C. Turpin – Butterworths - L.,1994 – C. 432.
10. *Parliament of New South Wales, Legislative Assembly Public Accounts Committee (PAC).* URL: <http://www.parliament.nsw.gov.au/publicaccounts>
11. Mulgan R. *The Process of Public Accountability*/ R. Mulgan// *Australian Journal of Public Administration* - 1997 – C. 32
12. *Constitution Amendment Act of the Republic of the Fiji Islands, Section 182* - 1997.
13. *Legislative Council of Hong Kong, History of the Legislature.* URL: http://www.legco.gov.hk/general/english/intro/hist_lc.htm
14. Anyafo A.M.O. *Government and public sector accounting: Legal and constitutional framework*/ A.M.O. Anyafo – Gopro Press - Nigeria, 1994 – Vol. 1
15. Chan J.L. *The Government Environment: Characteristics and Influences on Governmental Accounting and Financial Reporting*/ J.L. Chan// Apostolou G. and Crumbley D.L. *Handbook on Governmental Accounting and Finance* – JohnWiley & Sons, Inc. – N.Y.,1992 – 2nd ed.
16. Carpenter G. *Introduction to South African constitutional law*/ G. Carpenter – Butterworths – Durban, 1987 - C.345
17. Bauer C. *Public Sector Corruption and Its Control in South Africa*// C. Bauer// *Corruption and development in Africa: Lessons from country case-studies* – Macmillan Press Ltd – L., 2000 – C. 218

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Александр Николаевич ШВЕДКОВ

Мордовский государственный университет

Аннотация. В статье анализируется место внешнеторговой деятельности в системе внешнеэкономической деятельности. С этой целью внешнеэкономическая деятельность рассматривается с позиции микроэкономики и макроэкономики. Даны определения внешнеторговой деятельности.

Ключевые слова: внешнеторговая деятельность, внешнеэкономическая деятельность, макроэкономика, микроэкономика, интеграция.

С начала 1990 годов российская экономика вступила в новую рыночную эпоху. Наряду с этим начался процесс интеграции нашего государства в мировую экономику и ориентации деятельности российских предприятий на внешний рынок.

Современный этап развития России характеризуется всё большим поворотом экономики к внешнему миру, осознанием ее как части мировой хозяйственной системы. В 2011 году наша страна вступила в Таможенный союз, в этом году ожидается вступление во Всемирную торговую организацию. Российским предприятиям предстоит конкурировать с «акулами» мирового капитализма, обладающими огромным опытом и деловыми связями. В связи с этим, возникает необходимость дальнейшего развития внешнеэкономической деятельности. Цель статьи – определить место внешнеторговой деятельности в системе внешнеэкономической деятельности.

Для достижения поставленной цели, внешнеэкономическую деятельность будем рассматривать в различных аспектах. С позиции макроэкономики она представляет собой процесс взаимодействия субъектов экономической деятельности различных государств. Её главным признаком является перемещение материальных и нематериальных благ между государствами [3]. Элементами системы внешнеэкономической деятельности являются:

- внешняя торговля;
- международное разделение труда;
- производственная кооперация;
- международное инвестиционное сотрудничество;

-валютные и финансово-кредитные операции [1].

Центральное место в данной системе занимает внешнеторговая деятельность. Она представляет собой в широком смысле совокупность внешнеторговых операций, осуществляемых на основе внешнеторговых контрактов. Основными внешнеторговыми операциями являются:

1. Экспорт – продажа материального или нематериального блага иностранному контрагенту с вывозом его за пределы страны.

2. Импорт – приобретение материального или нематериального блага у иностранного контрагента с ввозом его в страну.

3. Реэкспорт – продажа с вывозом за пределы страны ранее импортированного, но не подвергнутого переработке товара.

4. Реимпорт – приобретение с ввозом из-за границы ранее экспортированного и не подвергнутого переработке товара.

Кроме того, в состав внешнеторговой деятельности входят сопровождающие, обеспечивающие, посреднические операции, такие как транспортные, страховые, таможенные, а также операции, связанные с введением международных расчетов. Таким образом, внешнеторговая деятельность охватывают широкий комплекс экономического, валютно-финансового и правового характера [2].

В России и во всём мире внешнеторговая деятельность является наиболее распространённой формой внешнеэкономической деятельности, на её долю приходится около 80%. Это происходит в силу того, что она появилась раньше всех и является наиболее простой, не требующей столь обширных деловых связей, в сравнении с другими формами внешнеэкономической деятельности.

С позиции микроэкономики внешнеэкономическая деятельность представляет собой совокупность организационно-экономических, производственно-хозяйственных и оперативно-коммерческих функций предприятий, ориентированных на мировой рынок, с учётом избранной

внешнеэкономической стратегии, форм и методов работы на зарубежных рынках [4]. В данном контексте внешнеторговая деятельность рассматривается как источник поступления материальных и нематериальных благ необходимых для осуществления деятельности и источник получения прибыли и занимает главное место в системе внешнеэкономической деятельности. Это связано с действием ряда факторов.

Во-первых, внешнеторговая деятельность является заключительным этапом в деятельности предприятия и приносит прибыль, что является основной целью его работы. Дальнейшее её развитие позволяет выходить на новые рынки сбыта, способствует повышению технологического и технического уровня предприятия, его гибкости, что также способствует росту прибыли.

Во-вторых, являясь неотъемлемой частью процесса планирования, производства и сбыта материальных и нематериальных благ, внешнеторговая деятельность оказывает значительное влияние на всю совокупность функций во внешнеэкономической деятельности. В производственно-хозяйственной

части это – выбор ассортимента продукции, услуг, связи с торговым партнёром. В организационно-экономической части это – организация процесса и выбор методов выхода на внешний рынок: создание собственных торговых представительств, использование посредников. В коммерческой части – выбор вида осуществляемых операций: экспортные, импортные, реэкспортные и реимпортные.

Таким образом, в современных условиях во всём мире внешнеторговая деятельность является основополагающим элементом системы внешнеэкономической деятельности. Причём вне зависимости от того как рассматривать внешнеэкономическую деятельность: как процесс реализации внешнеэкономических связей или как совокупность функций. Начавшийся с конца XX века процесс интеграции и кооперации российской и мировой экономики продолжается и является необратимым. Потому, основное внимание государства должны быть сосредоточено именно в области внешнеторговой деятельности, где, несмотря на рост внешнеторгового оборота, существует множество проблем и трудностей. ■

Библиографический список

1. Свердликова О. Внешнеэкономическая деятельность [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.loglink.ru/massmedia/analytics/record/?id=1356> (02.02.2012).
2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://customs-info.ru/info/99/>.
3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/catalog.php?cat1=42>.
4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/Внешнеэкономическая деятельность](http://ru.wikipedia.org/Внешнеэкономическая_деятельность).

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОНТРОЛЛИНГА И МИРОВОЙ ОПЫТ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Татьяна Дмитриевна КРАВЕЦ

Новосибирский государственный технический университет

Эффективное функционирование любого предприятия в современных рыночных условиях во многом определяется применяемыми системами и методами управления, которые способствуют достижению стратегических и тактических целей организации. Опыт зарубежных и некоторых отечественных предприятий, внедривших современные эффективные методы управления, показал, что наиболее эффективным из них является контроллинг, позволяющий охватить все ключевые аспекты деятельности предприятия. К сожалению, в настоящее время на многих отечественных предприятиях нет четкого понимания сущности и роли контроллинга, что зачастую дискредитирует саму идею контроллинга. В связи с этим для понимания сущности этого явления, а также для оценки его сегодняшнего состояния и перспектив развития довольно актуально и полезно рассмотреть исторические аспекты становления концепции контроллинга и зарубежный опыт его применения.

История эволюции концепции контроллинга насчитывает несколько столетий. Обобщив мнения авторов многочисленных работ в области исследования [3; 10; 11], выделим ряд наиболее важных этапов в истории развития концепции контроллинга (см. рисунок 1). Данные этапы развития контроллинга отражают нарастание его роли и значимости в системе управления предприятием.

зированных служб на предприятиях США, занимающихся финансово-экономическими вопросами и проведением ревизий

Истоки контроллинга лежат в области государственного управления и корнями уходят в средние века, впервые данный термин стал использоваться в Великобритании в XV в. для обозначения деятельности по документированию и контролю денежных и товарных потоков.

Далее служба контроллинга получила развитие в государственных органах США во второй половине XVIII в. В 1778 г. в США было законодательно учреждено ведомство «Controller, Auditor, Treasurer and six Commissioners of Accounts», в задачи которого входило управление государственным хозяйством и контроль использования средств государственного бюджета.

А вот для характеристики области задач по решению финансово-экономических проблем на предприятии термин «контроллинг» стал использоваться с конца XIX в. Так, в 1880 г. должность контроллера была введена в железнодорожной компании «Atchison, Topeka & Santa Fe Railway System». А в 1892 г. компания «General Electric Company» первой из индустриальных компаний вводит должность контроллера.

Изначально контроллеры на предприятиях США занимались финансово-экономическими вопро-

сами и проведением ревизий. Это объяснялось особенностями американского корпоративного законодательства, в соответствии с которым управляющими органами являются Общее собрание акционеров и Совет директоров. В полномочия Совета директоров входили

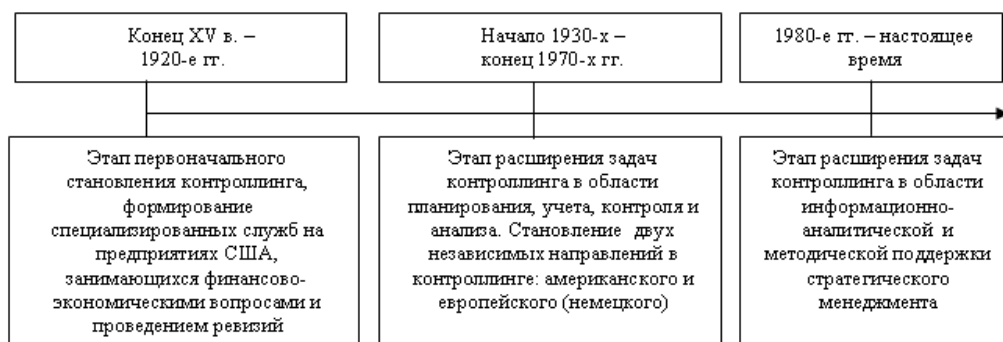

Рисунок 1. Основные этапы развития концепции контроллинга

Первый этап: конец XV в. – 1920-е гг. – этап первоначального становления контроллинга, суть которого заключается в формировании специали-

как управление организацией, так и контроль ее деятельности. Отсутствие специального управляющего органа наряду с другими причинами (напри-

мер, сильными позициями президента, величиной предприятия) послужило важнейшим поводом для введения должности контроллера. Однако стоит отметить, по-настоящему широкое распространение термин «контроллинг» получил лишь после Великой депрессии.

Второй этап: начало 1930-х - конец 1970-х гг. – этап расширения задач контроллинга в области планирования, учета, контроля и анализа. Становление двух независимых направлений в контроллинге: американского и европейского (немецкого).

По словам Дитгера Хана, «годы мирового экономического кризиса 30-х гг. XX в. привели к осознанию того, что успешное руководство предприятием требует повышенного внимания к внутрифирменному планированию и учету» [11, с. 105]. Это способствовало эволюции взглядов на контроллинг. От исторически сложившейся на тот момент бухгалтерской трактовки сути контроллинга (контроллер выполнял функции ведения учета и проведения ревизий) произошел переход к пониманию контроллинга как деятельности, задачи которой были связаны, прежде всего, с вопросами планирования и контроля, т.е. деятельности, ориентированной на будущее. Таким образом, середина 1930-х гг. в США стала периодом интенсивного роста числа предприятий, внедряющих принципы и инструменты контроллинга.

Также необходимо отметить, что особое влияние на развитие концепции контроллинга оказал организованный под влиянием экономического кризиса в 1931 г. Институт Контроллеров Америки («Controller's Institute of America»), представляющий собой профессиональную организацию контроллеров. В 1962 г. он был переименован в «Financial Executive Institute (FEI)». Этот институт существенно способствовала развитию контроллинга, особенно тем, что впервые систематизировал задачи контроллинга и отделил их от задач казначей (финансового директора). В 1934 г. был создан журнал «The Controller» (в настоящее время - «The Financial Executive»). А в 1944 г. был создан исследовательский институт «Controllershship Foundation» (в настоящее время - «Financial Executives Research Foundation»).

В Европе контроллинг получил наиболее широкое развитие в Германии, куда он пришел из США в рамках американской экономической экспансии в послевоенный период. Стоит отметить, что в «немецкоязычную литературу идеи контроллинга пришли из практики его применения на дочерних предприятиях американских корпораций» [11, с. 107].

В 1950-70-х гг. экономика Германии характеризовалась высокими темпами роста и солидными прибылями, однако у немецких предприятий отсутствовал опыт преодоления ситуаций, связанных с угрозой их существования. Многие авторы [4; 6; 12] сходятся на том, что основными причинами внедрения и развития контроллинга на предприятиях Германии являются:

1) формирование на крупных предприятиях цен-

тров прибыли, обособленных в отношении ведения учета, вследствие чего ранее применявшиеся инструменты координации и управления ими не годились;

2) проблема неплатежеспособности, с которой столкнулись многие немецкие предприятия в начале 1980-х гг., привела к пониманию необходимости совершенствования инструментария планирования и управления на предприятии, а также к необходимости привлечения специалистов, способных критически оценивать действия руководителей предприятия.

Стоит отметить, что Германия стала центром развития теоретико-методологических исследований в области контроллинга. Теоретические исследования и их популяризация вызвали повышенный спрос на услуги в области контроллинга, что в свою очередь привело к появлению в Германии ряда научных и образовательных организаций.

В 1971 г. Элмар Майер создал в Кельне (Германия) организацию «Экономическое сотрудничество в области науки и практики применения контроллинга и принятия управленческих решений» с целью обмена опытом и развития контроллинга как концепции внутрифирменного управления. В том же 1971 г. Альбрехт Дайле основал в Германии Академию контроллеров, которая стала проводить частные и общественные семинары. А в 1975 г. выпускники Академии контроллеров основали Союз контроллеров – общественную организацию, целями которой стали разработка общих принципов и методологии контроллинга, обмен опытом работы и оказание профессиональной помощи членам организации. Союз контроллеров стал ежегодно проводить Конгресс контроллеров. Этот форум можно назвать самым представительным в области контроллинга в настоящее время.

Развитие теоретических основ контроллинга положительно отразилось и на практической деятельности предприятий Германии. Так к концу 1970-х гг. практически на всех крупных предприятиях Германии присутствовали обособленные подразделения контроллинга.

Далее необходимо отметить, что, начиная с 1970-х годов, развитие контроллинга носило двойственный характер, что проявилось в становлении двух независимых направлений в контроллинге: американского и европейского (немецкого).

Итак, рассмотрим особенности американской и немецкой моделей контроллинга (см. табл. 1), обобщив мнения многочисленных авторов [2; 5; 7; 8; 9] по данному вопросу.

Таким образом, между этими моделями существуют различия не только концептуального, но и терминологического характера. Основными причинами существующих отличий являются:

1) уровень экономической свободы в США в 1920-е гг., в период наиболее широкого распространения контроллинга в этой стране, был существенно выше по сравнению с европейскими странами;

2) в связи с тем, что мировой экономический

кризис наступил в США раньше и был гораздо сильнее, чем в Европе, американские предприятия были вынуждены активнее заниматься вопросами повышения эффективности планирования и контроля;

3) экономическая наука в США была ориентиро-

Таблица 1. Отличительные особенности американской и немецкой моделей контроллинга

№ п/п	Критерий сравнения	Американская модель контроллинга	Немецкая модель контроллинга
1.	Период возникновения	Конец XIX в.	Середина 1950-х гг.
2.	Терминология	Используется термин «управленческий учет» («management accounting»), хотя специалистов занимающихся ведением управленческого учета, называют контроллерами	Используется термин «контроллинг» («controlling»)
3.	Степень научной обоснованности	Низкая. Преобладает прагматический подход, заключающийся в более тесной связи контроллинга с менеджментом, большей ориентации на требования рынка и потребности клиентов	Высокая. Преобладает тенденция академизации контроллинга, выражающаяся в том, что в первую очередь делается попытка создать теоретически целостную систему, а затем решать конкретные задачи контроллинга
4.	Степень ориентации на внешнее окружение предприятия	Высокая. На первое место поставлена ориентация на внешних пользователей (органы надзора, инвесторов и тому подобное), поэтому американская модель контроллинга базируется на подходах аудита и ревизии	Низкая. На первое место поставлен комплекс задач по планированию с использованием интегрированной системы планово-контрольных расчетов на базе информации управленческого учета
5.	Основные составляющие	Ключевые составляющие: весь учет и отчетность. Дополнительные функции: - налоги, страхование; - обработка данных на ЭВМ; - ревизия	Ключевые составляющие: только внутренний учет и отчетность. Дополнительные функции: - обработка данных на ЭВМ

вана главным образом, на практические потребности, в связи с чем ученые и практики раньше, чем в европейских странах признали учет и отчетность в качестве инструментов управления предприятием;

4) различия в правовой форме предприятий США и Европы: если в США большинство крупных и средних компаний являются акционерными обществами, то в Европе – это общество с ограниченной ответственностью и командитные товарищества, в акционерных обществах США нет аналога наблюдательного совета, который есть на европейских предприятиях;

5) к основным задачам контроллинга в США относятся ведение всех видов учета и отчетности, а в Германии считается, что деятельность службы контроллинга должна быть ограничена лишь внутренним учетом и отчетностью, а финансовая бухгалтерия и внешняя отчетность должны быть подчинены руководителю направления «финансы».

Третий этап: 1980-е гг. – настоящее время – этап расширения задач контроллинга в области информационно-аналитической и методической поддержки стратегического менеджмента.

В послевоенной Европе наблюдались достаточно высокие темпы экономического роста, но так продолжалось лишь до конца 1970-х гг. С 1970-х гг. резко меняется внешняя среда функционирования предприятий, что было вызвано двумя нефтяными кризисами. Так, в конце 1970-х гг. – начале 1980

гг. по Европе прокатилась волна банкротств, что и подтолкнуло владельцев предприятий к осознанию необходимости внедрения современных инструментов планирования и управления. Крупные предприятия занялись децентрализацией управления,

что привело к необходимости внедрения системы координации деятельности хозяйственных единиц. Постепенно определялся «основной круг обязанностей служб контроллинга. В странах Западной Европы, например в 1970-е гг. задача калькуляции издержек имела ранг 1, а уже в 1980-е гг. – ранг снизился до 4. Если в начале 1970-х

гг. задача анализа отклонений вообще не стояла перед службой контроллинга, то в середине 1980-х гг. она переместилась на 3-е место после планирования и создания системы отчетности. Задача ведения финансовой бухгалтерии к середине 1980-х гг. вообще выпала из числа основных задач контроллинга. В настоящее время к числу первоочередных функций контроллинга относится информационное обслуживание задач стратегического планирования, учета и анализа, построение сбалансированных систем показателей и структуры корпоративных интегрированных информационных систем и т.п.» [10, с. 52].

Новые концептуальные идеи нашли свое отражение в вышедшей в 1979 г. книге Рудольфа Манна «Практика стратегического контроллинга – развитие поискового аппарата «узких мест».

Еще одной важной вехой на пути внедрения идей контроллинга стало основание Союзом контроллеров Германии журнала «Контроллер» в 1989 г.

Поскольку именно на стратегическом уровне закладывается потенциал роста и эффективности предприятия, современный менеджмент уделяет все больше внимания стратегическому контроллингу. «Особенность данного этапа такова, что решения большинства задач оперативного контроллинга в ближайшем будущем должны быть автоматизированы, а все внимание сконцентрировано на информационно-аналитической поддержке стратегического менеджмента» [1, с. 28].

Осознание значимости контроллинга для успешного функционирования современных предприятий привело к формированию в Европе в середине XX в. Международной группы контроллинга (**International Group of Controlling - IGC**). Эта организация (штаб-квартира располагается в Швейцарии) объединяет 26 компаний и образовательных учреждений из Германии, Швейцарии, Австрии, Польши, Чехии, Словении, Венгрии и др.

Одним из основных результатов деятельности Международной группы контроллинга явилась разработка в 2002 г. стандарта миссии контроллера – «внутрифирменного советника, организующего и сопровождающего процесс постановки целей, планирования и управления, и несущего тем самым ответственность за достижение целей» [12, с. 57].

В Россию термин контроллинг пришел в начале 1990-х гг., когда в экономике окончательно закрепились как юридически, так и фактически рыночные принципы хозяйствования. Первоначально наибольший интерес к контроллингу как в теоретическом, так и в практическом плане был проявлен со стороны банковской сферы, поскольку в силу специфики развития рыночных отношений банковская сфера в то время являлась наиболее динамично развивающимся сектором рыночной экономики нашей страны. В дальнейшем к контроллингу стали проявлять все больший интерес и другие организации, действующие в самых разных сферах.

По мнению А.М. Карминского и С.Г. Фалько [4, с. 13], эволюцию взглядов на контроллинг в России можно представить следующим образом:

1991-1995 гг. – контроллинг отождествлялся с учетом затрат;

1996-1997 гг. – контроллинг понимался как учет затрат и результатов;

1998-2000 гг. – контроллинг – это бюджетирование, оперативное планирование и управление затратами;

2000 г. – настоящее время – преобладает понимание контроллинга как поставщика и интерпретатора информации для руководства, а также координатора оперативной деятельности предприятия.

В 2000 г. было создано Некоммерческое партнерство «Объединение контроллеров» России, которое является членом Международной группы контроллинга. Основными целями «Объединения контроллеров» в России являются: «1) содействие распространению философии и методологии контроллинга; 2) обеспечение коммуникации, накопления профессиональной информации и обмена ею среди специалистов, занимающихся проблемами разработки и внедрения контроллинга; 3) содействие подготовке кадров для предприятий и организаций; 4) содействие повышению уровня профессиональной квалификации специалистов в области контроллинга» [4, с. 13].

С 2001 г. Объединением контроллеров издается журнал «Контролинг», а также проводятся тематические конференции и симпозиумы.

Кроме этого, с середины 1990-х гг. в ряде веду-

щих вузов России началось преподавание дисциплины «Контролинг», а в 2003 г. на базе специальности «Менеджмент организации» была открыта специализация «Контролинг организации».

Нельзя не отметить все возрастающую заинтересованность руководителей отечественных предприятий в контроллинге как в одном из важнейших рычагов обеспечения эффективности своей управленческой деятельности. Однако в настоящее время контроллинг в России используется недостаточно широко и крайне редки случаи его полноценного функционирования, его становление протекает, в значительной степени, спонтанно, методом проб и ошибок, что объясняется следующими характерными чертами становления и развития контроллинга в России:

1) в области изучения контроллинга на сегодняшний день не сложилась единая терминология и понятийный аппарат, которые бы применялись всеми авторами в данной области исследования;

2) на сегодняшний день в отечественной литературе отсутствуют регламентированные методические указания и общие системные подходы к построению его механизмов, в связи с чем формирование системы контроллинга на отечественных предприятиях осуществляется главным образом на интуитивной основе;

3) в большинстве случаев процесс формирования системы контроллинга проводится руководством с точки зрения решения текущих проблем, вследствие чего отсутствует системность практических механизмов.

Применение американской модели контроллинга, по мнению большинства отечественных исследователей, малоэффективно, так как бухгалтерский учет на российских предприятиях жестко регламентирован законодательством и достаточно консервативен. Таким образом, включение функций бухгалтерского и налогового учета в систему контроллинга в соответствии с американской моделью вызовет лишь путаницу в учетных данных и существенно усложнит и без того сложный документооборот на отечественных предприятиях.

Для предприятий России с характерным для них обособлением бухгалтерии и финансовой службы при формировании системы контроллинга предпочтительнее использовать немецкую модель, поскольку исторически учетно-аналитические школы России и Германии развивались в тесной взаимосвязи.

Однако немецкий опыт нельзя применить один к одному на российских предприятиях, поскольку нельзя не учитывать различия в традициях и опыте управления, а также в менталитете сотрудников экономических служб и руководителей.

Таким образом, отечественным предприятиям необходимо сформировать собственную модель контроллинга, и исследование положительного мирового опыта существенно в этом поможет. ■

Библиографический список

1. Гусева И.Б. Контроллинг в системе управления предприятием: монография / И.Б. Гусева; Нижегород. гос. техн. ун-т. – Н.Новгород, 2007. – 245 с.
2. Гусева Л.И. Контроллинг: учеб. Пособие / Л.И. Гусева; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. – 192 с.
3. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях / А.М. Карминский, Н.И. Оленев, А.Г. Примаков, С.Г. Фалько. – 2-е изд. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 256 с.: ил.
4. Контроллинг: учебник / А.М. Карминский, С.Г. Фалько, А.А. Жевага, Н.Ю. Иванова; под ред. А.М. Карминского, С.Г. Фалько. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 336 с.: ил.
5. Набок Р. Американская и немецкая модели контроллинга / Р. Набок, А. Набок // Финансовый директор. 2007. № 12. С. 20-25.
6. Попова Л.В., Исакова Р.Е., Головина Т.А. Контроллинг: Учебное пособие. — М.: Изд-во «Дело и сервис», 2003. — 192 с.
7. Попченко Е.Л., Ермасова Н.Б. Бизнес-контроллинг. М.:Альфа-Пресс, 2006.
8. Слуцкий М.Л. Контроллинг как система повышения эффективности управления промышленным предприятием. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. — 259 с.
9. Уварова Г. Национальные модели контроллинга // Экономика бизнеса. 2009. № 3. С. 7.
10. Фалько С.Г. Контроллинг для руководителей и специалистов. - М.: Финансы и статистика, 2008. - 272 с.: ил.
11. Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга: Пер. с нем. под ред. А.А. Турчака, М.Л. Лукашевича — М.: Финансы и статистика, 1997. — 800 с.
12. Шешукова Т.Г. Теория и практика контроллинга: учеб. пособие / Т.Г. Шешукова, Е.Л. Гуляева. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2008. – 176 с.

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ В КАЗАХСТАНЕ

Ольга Николаевна КРАСНОВА

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики природопользования
Казахского экономического университета им. Т. Рыскулова*

Проблема качества актуальна для всех стран независимо от зрелости их рыночной экономики. Достаточно вспомнить, как в поверженных во второй мировой войне Японии и Германии умелое применение методов стандартизации позволило обеспечить качество продукции и тем самым дать старт обновлению экономики этих стран [1].

Гостиничный бизнес - одна из наиболее перспективных и быстро развивающихся отраслей, на которую приходится около 6 % мирового валового национального продукта и около 5 % всех налоговых поступлений. Он оказывает эффект мультипликатора для других отраслей: строительства, торговли, сельского хозяйства, производства товаров народного потребления и т.д. В среднем, для обслуживания каждых 10 гостей, проживающих в гостинице, необходимо, около трех рабочих мест непосредственно в гостинице, и два рабочих места, косвенно связанных с обслуживанием. По данным Агентства по статистике, в Казахстане насчитывается более 900 гостиниц, отелей и гостевых домов. 94% гостиниц находятся в городской местности, 69% от общего количества - это малые гостиницы, 23,4% - средние и 7,6% - крупные. Но лишь немногие из них предлагают обслуживание, которое отвечает международным стандартам качества [3].

Гостиничный бизнес претерпевает огромные изменения. Внедряются новые технологии, рынок гостиничных услуг все больше зависит от спроса и потребителей гостиничных услуг. За последние годы они стали требовать к себе больше внимания и предъявлять большие требования к качеству предоставляемых услуг. Их интересы и склонности стали более разнообразными. Они приобрели широкий опыт путешествий, стали более уверенными, более критичными, более противоречивыми и большое значение придают мелочам.

Вопросы качества играют важнейшую роль в производстве и потреблении гостиничных услуг. Без качественного обслуживания гостиничное предприятие не способно добиваться своих главных

целей. История развития различных гостиничных корпораций и цепей, как правило, свидетельствуют, что прибыль - всегда результат качества. При оценке качества гостиничных услуг потребитель сравнивает то, что ему предоставили, с тем, что он желал получить. Таким образом, можно сказать что качество - это, в первую очередь, чувство удовлетворения клиента от обслуживания, а качественная услуга - это услуга, отвечающая потребностям гостя. Уровень качества, в свою очередь, зависит от степени совпадения представлений клиента о реальном и желаемом обслуживании в гостинице или ресторане.

Одним из направлений реализации государственной защиты прав и интересов потребителей является стандартизация и сертификация гостиничных услуг. Качество услуг подтверждается проверкой на соответствие установленным стандартам, показателям, требованиям для объявленного класса обслуживания. Причём главнейшим требованием всегда является безопасность.

В настоящее время в Казахстане из сферы обязательной сертификации выведена деятельность предприятий общественного питания, ремонт и техобслуживание автомобилей, услуги гостиниц, химчисток, автозаправочных станций и т. д. - всего около 20 видов бизнеса. Сделано это в рамках мероприятий по облегчению условий ведения бизнеса. На сегодняшний день гостиничные предприятия проходят только добровольную сертификацию услуг с получением сертификатов соответствия сроком действия один год.

Объектами стандартизации в сфере гостиничных услуг являются: услуги проживания, реализация туристских и экскурсионных услуг, рекламно-информационные услуги, транспортные услуги, бытовые услуги, услуги питания, культурно-массовые услуги, физкультурно-оздоровительные. Показатели, устанавливаемые стандартами, должны обеспечивать высокое качество гостиничных услуг и учитывать передовой отечественный и за-

рубежный опыт.

Следует отметить некоторые присущие гостиничным услугам особенности, влияющие на их качество и организацию стандартизации и сертификации:

- весь цикл создания, оказания и потребления услуг в гостинице связан с двумя неотделимыми факторами: материально-технической базой (помещения, техническое оборудование и т.д.) и человеческими ресурсами (персонал, посетители гостиницы). Квалификация и компетенция сотрудников влияют на качество, своевременность и эффективность гостиничного обслуживания;
- непосредственный контакт исполнителей и потребителей услуг, что требует применения социологических методов оценки мастерства исполнителей с учетом этики общения и сложившихся местных предпочтений;
- воздействие на потребителей условий обслуживания;
- оценка качества услуг самими потребителями;
- совпадение по времени производства (исполнения) и потребления некоторых услуг. Эксперт по оценке услуги в ряде случаев должен присутствовать при ее оказании, так как предоставление услуги и ее потребление могут совершаться одновременно. Допускается в подобных случаях исполнение экспертом роли потребителя;
- имущественное право потребителей услуг в некоторых случаях определяет невозможность проведения испытаний при оценке качества услуг;
- условность понятия «транспортировка и хранение» услуг и др.;
- включают основные (проживание, питание), дополнительные и сопутствующие услуги (сервис в номер, фитнес-центр, салон красоты, сад, массаж, сувенирный магазин, бассейн, ресторан, бар, прачечную, казино, пляж, паркинг, прокат автомобилей, велосипедов, мини-маркет, турбюро и прочее);
- спрос на гостиничные услуги зависит от фактора сезонности и обуславливает их диверсификацию с целью уменьшения влияния временного фактора.

В связи с необходимостью гармонизации стандартов с международными правилами и нормами по услугам создание новых стандартов на услуги и переработка ранее принятых ориентируются, прежде всего, на международный стандарт ИСО 9004.2 "Общее руководство качеством и элементы системы качества. Часть 2: Руководящие указания по услугам". Стандарт устанавливает две группы характеристик качества услуг: количественные и качественные. Разработка требований к конкретным показателям качества для каждого вида услуги и составляет основную задачу стандартизации. Для

более четкого изложения требований показатели качества услуг группируют, различая показатели функционального назначения безопасности, надежности, профессионального мастерства, культуры обслуживания.

Наряду со стандартизацией самих услуг проводится и стандартизация систем обеспечения качества услуг, что необходимо для сертификации отдельных видов услуг. Действует СТ РК 50691-94 "Система качества. Модель обеспечения качества услуг", подготовленный на основе международных стандартов ИСО серии 9000. Петля качества услуг включает такие составляющие, как маркетинговые исследования рынка услуг; проектирование услуги; требования к услуге; организация технологического процесса и контроля; предоставление услуги; результат услуги; оценка исполнителем и заказчиком. Нормативное обеспечение петли качества составляют как государственные стандарты, так и стандарты предприятия, которые конкретизируют требования согласно виду услуги и возможности организации, предоставляющей их[3].

По данным Международной организации по стандартизации, наиболее актуальной для гостиничного дела признана стандартизация условных знаков, методов обеспечения безопасности и управления чрезвычайными ситуациями. Некоторые пиктограммы широко используются во всем мире и рассматриваются как стандартизованные, они включены в национальные стандарты многих государств, стали международными де-факто и являются одним из обязательных объектов стандартизации гостиничного дела

Стандарты — это основа работы отеля, так как сервис возможен только при наличии адекватного персонала, знающего, что, как и когда делать. Очевидно, что гостиничные услуги должны отвечать определенным стандартам качества. В противном случае удовлетворение растущих потребностей в качественных услугах станет затруднительным.

Стандартизация гостиничных услуг в Казахстане в настоящее время осуществляется на основе двух документов:

первый - Правила классификации мест размещения туристов, утвержденные приказом Министра туризма и спорта РК от 11 ноября 2008 г. № 01-08/200, — предназначен для добровольной сертификации гостиниц (получения сертификата категории);

второй - Правила предоставления физическими и юридическими лицами торговых, развлекательных, гостиничных и иных услуг на, утвержденные постановлением Правительства РК от 21 апреля 2008 года N 366 - регулирует отношения между потребителями и исполнителями гостиничных услуг.

Классическая структура стандартов обслуживания в гостиничной отрасли включает в себя следующие моменты: бронирование номера; парковка у гостиницы; рецепция; вселение в номер; комплектация/чистота номера; услуги горничной; сервис в ресторане; внешний вид сотрудников; телефонный

этикет.

Количество внутренних стандартов для гостиницы составляет 250-400, примерно 50% которых регламентирует правила персонального обслуживания клиентов, и 50% - внешние и операционные аспекты. И для успешного развития гостиницы очень важным является не только разработка этих стандартов, но и строгое их соблюдение, и, конечно же, контроль их исполнения. Этап разработки стандартов обслуживания практически не вызывает затруднений, так как существует система требований, что и как должно быть в гостиницах определенного уровня. С соблюдением же стандартов обслуживания клиентов в тот или иной момент проблемы возникают практически всегда. И дело здесь не только в низком уровне зарплаты обслуживающего персонала (что является распространенной причиной, но не всегда первоначальной), а чаще в отсутствии его мотивации соблюдения правил или недоработанной системе обучения.

Одной из тенденций повышения качества гостиничных услуг и развития стандартизации в гостиничном деле Казахстана является внедрение стандартов «халал». В настоящее время 22 гостиницы городов Астаны и Алматы подали заявки в технический комитет № 57 по стандартизации продукции «халал» Министерства индустрии и новых технологий РК на прохождение сертификации по стандарту «халал» [4].

Если эти гостиницы будут соответствовать государственному стандарту №163207 «Туристическое экскурсионное обслуживание гостиничных услуг «халал», то эти стандарты в них будут внедрены.

Согласно требованиям, под «халал» - гостиницу необходимо выделить либо этаж здания, либо отдельный корпус гостиницы. В крупных гостиницах можно выделить один большой зал для чтения молитв: намаз-хана или же в каждом номере постоялец должен иметь возможность прочесть намаз. Для этого там обязательно должна стоять метка, указывающая направление на Мекку. Кроме этого, в каждом номере должна присутствовать священная для

мусульман книга Коран в двух экземплярах: на арабском и казахском языках. Еще одно существенное требование – питание. В меню гостиничного ресторана обязательно должны присутствовать блюда «халал» и отсутствовать спиртные напитки.

В условиях рыночной экономики, чтобы «удержаться на плаву» и увеличить приток клиентов, необходимо повышать качество обслуживания и постоянно расширять перечень услуг. Только в этих условиях гостиница сможет добиться присвоения ей более высокой категории по итогам сертификации или пройти международную аттестацию.

Отсутствие единых стандартов гостиничных предприятий различных категорий, устанавливающих требования к процессам оказания и методам оценки услуг, к предприятиям службы сервиса и к отдельным исполнителям; отсутствие обязательной сертификации гостиничных услуг; необъективность оценки качества обслуживания; недостаточное знание специфики гостиничного бизнеса; неравномерность расположения органов сертификации по регионам республики приводят к необъективному присвоению гостиницам завышенных категорий и неэффективности контроля. Подобная тенденция отрицательно сказывается на имидже республики, а посетители остаются неудовлетворенными структурой предложения.

Создание новых рабочих мест, повышение квалификации кадров и разумное использование имеющихся ресурсов в целях обеспечения максимальных прибылей от продажи гостиничных услуг являются важнейшими направлениями в деятельности гостиничных предприятий, оказывающих заметное воздействие на экономику Казахстана.

Казахстан имеет все возможности для успешного развития гостиничного хозяйства. Богатая история республики, редкостные исторические памятники, самобытная культура, политическая стабильность, относительная открытость и ее готовность к сотрудничеству - все это располагает к интенсивному развитию как туристической, так и гостиничной сферы.■

Библиографический список

1. Лифиц И. М. Стандартизация, метрология и сертификация: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – 330 с.
2. Данные Агентства Республики Казахстан по статистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kz/>
3. Будущее — за стандартизацией и сертификацией услуг // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.staratel.com/iso/ISO9000/>
4. Данные Казахстанской Ассоциации Гостиниц и Ресторанов.

ПРОБЛЕМАТИКА СРОКОВ В ДОГОВОРЕ АРЕНДЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Александр Александрович ФОМЧЕНКОВ

Российский государственный социальный университет

Аннотация. Договор аренды один из самых востребованных договоров в гражданском праве России, и ввиду частого применения правопользователями, практикой выработан ряд недочетов гражданского законодательства, что и разбирается в данной статье.

Ключевые слова: аренда, сроки аренды, недвижимое имущество.

Keywords: rent, terms of the lease, real estate.

Договор аренды - один из наиболее часто встречаемых договоров современного рынка, без которого невозможно представить существование и развитие современной экономики. Договор аренды недвижимого имущества - наиболее важная составляющая всей экономической деятельности большинства современных компаний. Ведь компания не может существовать без офисов, мест для рабочих, собственно тех мест, где она выполняет свои работы или оказывает услуги. Далеко не каждая компания может позволить себе купить объекты недвижимости, выходом из сложившейся ситуации является аренда.

Наиболее важным условием договора аренды недвижимого имущества является его срок. Он определяет не только субъективную волю сторон, но и различные правовые последствия. Именно правильность отражения срока договора позволит сторонам правоотношения получить максимальную защиту своих прав и законных интересов.

В повседневной жизни часто упоминается о договорах аренды недвижимого имущества, однако законодательно данное понятие не закреплено. В ГК РФ есть отдельные положения, регулирующие отдельные виды договоров аренды:

- Аренда зданий и сооружений;
- Аренда предприятий;
- Различные договоры найма и др.

Поскольку регулирование данных видов договоров сходно, и различия не значительны, в дан-

ной статье они будут объединены понятием «договор аренды недвижимого имущества». Такого же мнения придерживается и судебная практика в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 1 июня 2000 года № 53 «О государственной регистрации договоров аренды нежилых помещений».

Виды сроков договора аренды недвижимого имущества и их краткая характеристика. Исходя из сути закона, договор аренды недвижимого имущества заключается на срок, определенный договором.¹ Данная диспозиция закона позволяет придумывать различные вариации сроков и на вполне законных основаниях обходить государственную регистрацию договора. Исходя из ч. 3 ст. 610 ГК РФ законом могут устанавливаться максимальные (предельные) сроки договора для отдельных видов аренды, а также для аренды отдельных видов имущества. Руководствуясь данным положением, следует выделить два вида сроков:

- долгосрочный договор аренды недвижимого имущества;
- краткосрочный договор аренды недвижимого имущества.

Долгосрочный договор аренды недвижимого имущества - такой договор аренды, который заключен на срок не менее года, подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации, согласно ч.1 ст. 651 ГК.

Как известно, единственным существенным условием договора аренды является лишь его предмет, т.е. та индивидуально определенная вещь, которая передается по договору. Здесь же, добавляется и условие о сроке - не менее года.

Особого внимания заслуживает законодательная формулировка «не менее». Исходя из буквального толкования Закона, логично следует, что долгосрочный договор - это такой договор, который заключен на один календарный год и более. Но здесь есть небольшая особенность, Президиум ВАС РФ в информационном письме от 11.01.2002 N

1 Гражданский кодекс РФ от 26.01.1996 N 14-ФЗ - Часть 2 ст. 610.

66 "Обзор практики разрешения споров, связанных с договором аренды" указал, что срок действия договора аренды здания (сооружения), определенный с 1-го числа какого-либо месяца текущего года по 30-е (31-е) число предыдущего месяца следующего года, в целях применения п. 2 ст. 651 ГК РФ признается равным году.

Краткосрочный договор аренды недвижимого имущества.

Под краткосрочным договором в данной статье понимается договор аренды, заключенный на срок менее года.

Существенное условие – предмет, индивидуализированный объект аренды.

В краткосрочном договоре очень важно определить и правильно установить срок, для того чтобы не повлечь «неблагоприятных» последствий для сторон, в качестве обязательной государственной регистрации. При закреплении срока очень важна каждая деталь, и даже такая «мелочь», как предлог, употребляемый перед датой, может сыграть злую шутку и отправить стороны регистрировать договор. Например, договор аренды недвижимого имущества, заключенный с 01 февраля 2012 года до 31 января 2013 года считается заключенным на срок менее года, если исходить из буквального толкования предлога «до» - т.е. не включая 31 января 2013 года. Но, судебная практика показывает нам противоречивые вещи, зачастую смешивая предлоги «по» и «до». (Постановление ФАС Уральского округа от 04.04.2007 по делу N Ф09-2248/07-С6; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.07.2009 по делу N А26-424/2009).

Особое место занимает договор аренды, заключенный на неопределенный срок.

Довольно часто договор аренды недвижимого имущества заключается на неопределенный срок. Причины заключения подобных договоров различны – одни пытаются избежать государственной регистрации договора, другие просто допускают

ошибки при толковании норм законодательства, опираясь на события, наступление которых зависит от воли сторон или третьих лиц.

Вышеуказанный пункт 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 16 февраля 2001 года № 59 Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» указывает то, что договор аренды, возобновлённый на неопределённый срок, не нуждается в государственной регистрации, т.к. по закону регистрируется договор, заключённый на срок не менее одного года».

Как уже отмечалось выше, вновь заключаемые договоры аренды недвижимого имущества срок которых не определен, так же не нуждаются в государственной регистрации. Такие договоры выгодны для сторон, которые не могут точно определить срок, на который им необходимо арендованное имущество. Договор аренды недвижимого имущества, заключенный на неопределенный срок имеет упрощенную форму расторжения. Согласно абзацу второму ч. 2 ст. 610 ГК РФ «В этом¹ случае каждая из сторон вправе в любое время отказаться от договора, предупредив об этом другую сторону за один месяц, а при аренде недвижимого имущества за три месяца. Законом или договором может быть установлен иной срок для предупреждения о прекращении договора аренды, заключенного на неопределенный срок».

Подводя итог ко всему вышесказанному, следует отметить, что договор аренды недвижимого имущества играет огромную роль в имущественных правоотношениях между различными организациями, а также в развитии экономики нашей страны. При заключении договора аренды необходимо учитывать все нюансы, т.к даже маленькая неточность может повлечь за собой серьезные проблемы (в частности, материальные).■

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 1 июня 2000 года № 53 «О государственной регистрации договоров аренды нежилых помещений».
3. Гражданское право. (Учебник) Под ред. Алексеева С.С. (2009, 2-е изд.)
4. Пункт 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 16 февраля 2001 года № 59 Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» указывает то, что договор аренды, возобновлённый на неопределённый срок, не нуждается в государственной регистрации, т.к. по закону регистрируется договор, заключённый на срок не менее одного года».

¹Под местоимением «этом» в ГК РФ понимается ситуация, при которой заключен договор аренды недвижимого имущества на неопределенный срок.

СОВРЕМЕННАЯ СУДЕБНАЯ РЕФОРМА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Юлия Валерьевна ГРЕБЕНКИНА

Российская академия правосудия

С точки зрения отношения к национальной судебной системе и праву, сегодняшняя ситуация в России напоминает ситуацию конца 80-х — начала 90-х гг. прошлого века, прежде всего отрицанием сложившегося правового регулирования. В те годы все критиковали правовую систему и предлагали радикальные механизмы, связанные с ее реформированием. В качестве желаемого назывался англосаксонский образец, в котором основой правовой системы является судебный прецедент (наряду со статутным правом, включающим законы и подзаконные акты, принятые во исполнение закона). Реалии исторических традиций, в которых это регулирование сложилось, тогдашние реформаторы не учитывали, как и не желали при этом «держать ответ перед судом истории» за последствия предлагаемых реформ. Так же, как сейчас, в те годы звучал призыв нанять новых — честных — судей. И так же, как и сейчас, было непонятно, где их взять.

В последнее время стала весьма популярна такая идея: дескать, в судах работают люди, привыкшие подчиняться своей вертикали, а если туда придут адвокаты, нотариусы, да даже следователи с прокурорами, ситуация изменится. Председатель Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев повторил приглашение идти в судьи всем, кто считает, что справится. Но при этом с сожалением заметил, что статистика показывает: таких оказывается крайне мало, к тому же многие претенденты получают отказы от квалификационных коллегий. Из почти 66 тыс. российских адвокатов за два года в судьи попросились 144 человека. И лишь 40 прошли коллегию. Из примерно 7 тыс. нотариусов в 2011 году судьями захотели стать трое — и лишь двоим было разрешено. Из 45 тыс. работников прокуратуры пойти на экзамен рискнули 573 человека, при этом провалился каждый третий. Подобная картина и со следователями. Отказано 36% из пожелавших получить статус судьи. А было таких 171 из приблизительно 21 тыс. сотрудников. [1, с.34]

Иными словами, общество как будто переживает отрезок прошедшего времени, по завершении которого все начинается сначала.

Чтобы изменить судебную систему, надо иметь

поэтапную внятную программу, а такой программы нет. Состояние судебной системы сегодня соразмерно состоянию общества: структура общества закостенелая, значит, «быстрых мер нет и резких перемен быть не должно».

Например: частью 1 ст. 125 АПК РФ с 1 января 2011 г. предусмотрена возможность подачи иска через Интернет. Лица, участвующие в деле, вправе представлять в арбитражный суд документы в электронном виде. Для этого необходимо зарегистрироваться в системе подачи документов «Электронный страж», размещенной на сайте ВАС РФ.[2, с. 176]

В процессе регистрации необходимо выбрать вид обращения, например, исковое заявление. И затем, следуя установленной процедуре, осуществить выбор арбитражного суда, к компетенции которого с соблюдением правил подсудности отнесено рассмотрение спорных правоотношений. Выбор суда происходит на основании предлагаемого списка. Если пользователь является юридическим лицом, указываются, в частности, его полное наименование, ИНН, ОГРН, адрес места регистрации (с обязательным указанием почтового индекса). Таким образом, лицо, зарегистрированное в системе подачи документов посредством создания своей учетной записи, образующей «личный кабинет», становится пользователем этой системы. После этого осуществляется сама подача иска через Интернет — загрузка электронной формы искового заявления и прикладываемых к нему документов.

Это благое дело, призванное освободить участвующих в деле от очередей в канцелярию суда, порой оборачивается обходной схемой для выбора судьи, желательного для одной из сторон. Дело в том, что производство по делу на основании поступившего в систему искового заявления не начинается, в частности, до оплаты госпошлины. И можно подать несколько исковых заявлений, которые система автоматически распределяет по судьям, уплатив госпошлину, только когда дело поступит на рассмотрение нужному судье.

Так, одна из компаний, у которой возник налоговый спор с ИФНС России № 4 по г. Москве, подавала электронные заявления до тех пор, пока

дело не было распределено конкретному судье Арбитражного суда г. Москвы. Это обстоятельство стало поводом для ФНС России заявить отвод судье. Он был удовлетворен председателем судебного состава «во избежание возникновения сомнений в беспристрастности» в соответствии со ст. 25 АПК РФ.

Еще одной проблемой судебной системы можно выделить «обвинительный уклон в судопроизводстве». По статистике за три года, доля лиц, которым в ходе судебных разбирательств выносятся оправдательный приговор, не превышает 1,1%.

Президент РФ Дмитрий Медведев в интервью трем российским телеканалам в апреле 2012 года заявил, что в России «с каждым годом будет становиться все больше оправдательных приговоров». Глава государства также отметил, что проблемы в судебной системе сейчас есть, но судебная реформа и преобразования в этой сфере помогут от них избавиться. [3,с.1]

Причины этого явления заложены в устройстве судебной системы. Так, доля отмененных приговоров служит оценочным показателем работы судьи. Большая доля отмен может повлечь за собой дисциплинарные меры. Судьи стараются избегать вынесения оправдательных приговоров, поскольку они отменяются вышестоящими судами в 4,5 раза чаще, чем обвинительные. По этим же причинам и гособвинители обжалуют больше оправдательных приговоров - около 80%. [4,с.7]

Это ограничивает независимость судей в части принятия справедливых решений.

По моему мнению в России на протяжении десятилетий в мыслях у судей была только одна конструкция: любой оправдательный приговор - признак некачественной работы. Судье нужно разорвать собственные представления с представлениями следствия или защиты, он над процессом находится. Не надо стесняться выносить оправдательный приговор, это не признак некачественной работы следствия, это признак другого — судья не постеснялся поставить точку и сказал «недостаточно доказательств», чтобы признать виновным.

Следующая проблема судебной власти в России - перегруженность судов делами, что влечет за собой «конвейерный метод принятия решений». В среднем, как говорится в докладе, судья сейчас рассматривает 20-30 дел в неделю, то есть на одно дело у судьи уходит 1,1-1,6 часа. [5,с. 34]

По моему мнению следует отменить норму обя-

зательного изготовления мотивировочной части решения в судах общей юрисдикции при условии, что ни одна из сторон не заявляет желания обжаловать дело, наделить помощников судей процессуальными правами, увеличить зарплату техническому персоналу судов и т. д.

Еще одним перспективным направлением совершенствования судебной системы является повсеместное создание судов, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних. Целесообразность создания ювенальных судов подчеркивалась в Концепции судебной реформы. Такие суды существуют во многих странах мира и в определенной мере их деятельность себя оправдывает. К участию в рассмотрении дел в этих судах постоянно привлекаются педагоги, медики, психологи, поддерживаются связи с органами здравоохранения и просвещения, социальными службами. Такая система правосудия требует постепенного изменения действующего законодательства, определения объема полномочий участвующих лиц на всех этапах отправления правосудия.

Судебная реформа должна осуществляться силами не только государства, но и самого юридического сообщества, а также иных подсистем гражданского общества. Осуществление постоянного взаимодействия между корпорациями судей и адвокатов, совместное и регулярное обсуждение с учеными-юристами вопросов судебной реформы могли бы способствовать ее успешному продвижению.

В заключении, хочу подвести итог - было бы неправильно критиковать всё, что происходит в судебной сфере. Там трудится немало честных, профессиональных судей. По телевидению идёт ряд программ, которые помогают повышать правовую культуру. Люди привыкают к тому, что споры надо решать через суд, учатся этому. Но знаем мы и о другой стороне правосудия - о взяточничестве и коррумпированности судей и о многом другом...

Судебную систему, как и другие правоохранительные органы, основательно лихорадит. Причин немало. Порождены они, по-моему, общим кризисом государственной власти и её институтов. Кроме того, в обществе ослабли традиционные для нас нравственные устои. Человеческий эгоизм, проявления его пороков, как мёртвая вода, уничтожают всё живое. А судьи ведь такие же граждане нашего общества. Но они - судьи и с них особый спрос. ■

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 14 июня 2002 г.; по состоянию на 24 июля 2002 г.]. - СПб.: Питер, 2003. - 176 с.
2. Родин, И.Н. Внешние проблемы судебной системы / И.Н. Родин // Политика. - 2012. - №4. - С.34.
3. Остафий, И.Б. Президент России Дмитрий Медведев выразил надежду / И.Б. Остафий // В России «с каждым годом будет становиться все больше оправдательных приговоров». - Режим доступа: <http://pravo.ru/news/view/71621/>. - Дата обращения: 27.04.2012.
4. Граник, И.П. Эксперты «Открытого правительства» подготовили рекомендации по судебной реформе/ И.П. Граник // Политика. - 2012. - №52. - С. 7.
5. Граник, И.П. Обвинительный уклон, несамостоятельность судей, конвейерный метод принятия решений/ И.П. Граник // Политика. - 2012. - №32. - С. 34.

ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ НАВЯСТВЕННОСТИ

Роман Викторович КАЦУК

Российский государственный социальный университет

Аннотация. В статье исследуются последние поправки в УК РФ от 07.12.2011, введенные ФЗ №420 «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ», а в частности касаемые преступлений против здоровья населения и общественной нравственности.

Ключевые слова: гуманизация, наркомания, ремиссия, отсрочка наказания.

Keywords: humanization, addiction, remission, postponement of punishment.

7 декабря 2011 года вступил в силу ФЗ №420 «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ» и внес своим содержанием еще немного разнообразия в жизнь российского общества. Надо сказать, что данный пакет поправок не является чем-то новым для России, проще назвать его частью большой, проводимой Президентом РФ Дмитрием Анатольевичем Медведевым, гуманизации всего уголовного законодательства страны.¹ Пакетом поправок были декриминализованы некоторые статьи, такие как ст. 129 «Клевета», ст. 130 «Оскорбление» и еще несколько статей, но параллельно были и включены новые. Таким образом, в УК РФ появилась ст. 82.1, а именно отсрочка отбывания наказания больным наркоманией.² Статья предусматривает отсрочку отбывания наказания лицам, впервые совершившим преступления по ч.1 ст. 228, ч.1 ст. 231 и ст. 233, признанными больными наркоманией и добровольно согласившиеся пройти курс лечения, а так же медико-социальную реабилитацию, по решению суда не более чем на пять лет. Сразу же стоит заметить, что лицо, согласившееся на такого рода лечение, в последующем не отбывает наказание, что предусмотрено ч.4 ст. 82.1.

Надо отметить то, что включение данного рода статьи в УК РФ стало итогом признания государством наркомании, как болезни. Болезни не только физической, но и социальной.

Наркомания (греческое оцепенение, сон + безумие, страсть, влечение) — хронические забо-

левания, вызываемые злоупотреблением лекарственными или лекарственными наркотическими средствами. Характеризуются возникновением патологического влечения к наркотическому средству (психической зависимости), изменением толерантности к наркотическому средству с тенденцией к увеличению доз и развитием физической зависимости, проявляющейся абстинентным синдромом, при прекращении его приема.³

В УК РФ до включения ст. 82.1 уже были положения, которые позволяли судам провозглашать приговор с наказанием в виде условного лишения свободы при условии, что лицо, признанное судебно-медицинской экспертизой наркотически зависимым, будет обязано пройти курс лечения в стационаре от зависимости и по окончании курса предоставить в орган надзора за исполнением приговора справку от врача, о прохождении лечения. Если справка не предъявляется, либо лицо перестает посещать курсы лечения, то срок наказания из условного становится реальным по представлению органа осуществляющего надзор за поведением осужденного в суд.⁴

Взгляды общества на наркоманию расходятся. Некоторые смотрят на опыт азиатских соседей, у которых размеры наказания за такие действия гораздо больше, чем в России и в Европе, где нет никаких поблажек, ни тем кто продает, ни тем кто потребляет, и считают, что размеры наказания за преступления в сфере наркотиков должны увеличиваться, а так же должна вводиться уголовная ответственность за употребление наркотиков. Некоторые же соглашались с верностью курса гуманизации всего уголовного законодательства в целом и необходимостью помощи лицам, имеющим наркотическую зависимость. В принципе понять можно и тех и других, но все же не стоит забывать, что Конституция 1993 года провозглашает Россию социальным государством и признание наркотически зависимых людей больными подчеркивает социальный характер политики, проводимой

1 <http://news.kodeks.ru/view/902316539> - Электронный фонд нормативно-технических документов (дата обращения - 10.05.2012)
2 Уголовный кодекс Российской Федерации

3 http://www.mvvibor.ru/poleznoe_info/narko/info_narko2.php - Официальный сайт медицинского центра «Выбор» (дата обращения - 10.05.2012)
4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Статистические данные по количеству наркоманов в России действительно пугают. Например 70-80 % наркоманов – это подростки и молодежь. Ежегодно от наркотиков умирают около 100000 человек по всей стране. 250 человек ежедневно «подсаживаются» на вещества, вызывающие зависимость. Сейчас от зависимости излечивается не более 10% наркоманов, что является очень маленьким показателем. Является так же спорным вопрос о выздоровлении таких больных. По ст.82.1 УК РФ полное выздоровление подтверждается ремиссией.

Ремиссия (лат. *remissio* «уменьшение, ослабление») — период течения хронической болезни, который проявляется значительным ослаблением (*неполная ремиссия*) или исчезновением (*полная ремиссия*) её симптомов (признаков заболевания). По отношению к наркоманам этот термин применяется, когда они уменьшают частоту приема наркотиков или прекращают их употреблять.²

Статья 82.1 устанавливает срок в два года для констатации факта выздоровления лица.

Только после объективно подтверждения ремиссии суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

В целом статья имеет больше положительных моментов, хотя и пока до конца не ясно как правильно применять статью, но эти трудности закроются, как только Верховный Суд РФ даст разъяснение по применению и

¹ Конституция Российской Федерации

² http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E5%EC%E8%F1%F1%E8%FF_

(%EC%E5%E4%E8%F6%E8%ED%E0) – Википедия (дата обращения – 8.05.2012)

появится судебная и другая практика реализации действий, прописанных в статье.

Важно не забывать, что наркоманы то же люди, которым необходима помощь специалиста, зачастую которую они не могут получить ввиду отсутствия финансовых средств или просто боязни быть осуждаемыми обществом. Социальное государство должно беспокоиться о всех гражданах, давая всем шанс на исправление. Считаю не верным сажать человека за решетку, не давая шанса исправиться и измениться, ведь он не выйдет из тюрьмы или колонии прежним. Выйдет с «подорванным» здоровьем и «сломанной жизнью» и встает на путь, который через не длительное время вернет его в места отбывания наказания. Ведь совершая преступления, наркоманы зачастую даже не осознают общественно опасного характера своих действий.

Итак, с введением данной статьи связывается больше плюсов для общества и государства в целом. Таким образом, Россия становится еще более социальным государством, количество наркоманов предположительно уменьшится, им предоставляется шанс не только не попасть за решетку, но и излечиться от негативной зависимости за средства государства, уменьшится уровень преступлений совершаемых наркоманами, да и система исполнения наказаний несколько разгрузится ввиду меньшего числа лиц с наказанием в виде лишения свободы. А вообще время покажет, что благо, а что зло для нашей страны. ■

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПАТЕНТНОГО ПРАВА

Надежда Александровна ШЕРШОВА

Российский государственный социальный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблематики в сфере судебной защиты патентного права, а именно рассмотрению нормативно-правовой базы, применению различных мер наказания, быстрому развитию данной сферы.

Ключевые слова: патентное право, ответственность, нарушение, суд.

Keywords: patent law, responsibility, violation, court.

На дворе 21 век. Век развития новых технологий, изобретений, инноваций. Вся наша жизнь сопряжена с взаимодействием с этими нововведениями. Порой они кажутся нам сложными, непрактичными, неподходящими, но оказывается зачастую наоборот. В наше время просто невозможно представить, чтобы какой-то новый день не был ознаменован открытием. Поэтому особую роль сейчас начинает играть патентное право, объектом которого как раз и являются результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и в сфере художественного конструирования, отвечающие определенным требованиям, в том числе новизна, применимость, оригинальность. Автор изобретения обладает исключительными и авторскими правами в отношении своего творения. А значит, они должны находиться под достойной защитой, чтобы гражданин был в полной уверенности, что любое нарушение права не останется безнаказанным. К сожалению, практика у судов небольшая, так как сфера правового регулирования достаточно новая. Поэтому судебная защита патентного права представляет собой интересную тему для развития и становления определенных традиций.

Для начала хотелось бы посмотреть примеры различного обращения в суд по защите патентного права как за границей, так и в Российской Федерации:

- Компания HP согласилась заплатить 141 миллион долларов, чтобы урегулировать юридические разногласия с Intergraph по поводу нарушения права на патент. HP вступила в ряды ответчиков Intergraph вместе с Intel, Dell, TI, AMD и Gateway, которым в свое время тоже пришлось платить этой

компании, чтобы разрешить спорную ситуацию с использованием ее технологий. Теперь все разногласия улажены, и тяжба HP и Intergraph окончена. Из-за того, что HP придется заплатить такую сумму, прибыль компании в первом квартале сократится на 3 цента с каждой акции. Обе стороны подписали соглашение по взаимному обмену патентными лицензиями.

- Суд признал фирму Vonage, крупнейшего в США поставщика услуг интернет-телефонии, виновной в нарушении шести патентов телекоммуникационной компании Sprint-Nextel. Патенты, о которых идет речь, связаны с технологиями предоставления сервисов VoIP. Как сообщает PC World, по решению суда Vonage должна будет выплатить Sprint-Nextel денежную компенсацию в размере 69,5 миллиона долларов США за незаконное использование защищенных авторскими правами методик. Компания Vonage в ближайшее время намерена добиться приостановки действия постановления суда, а затем подать апелляцию. Кроме того, специалисты Vonage займутся выработкой альтернативных технологий предоставления VoIP-сервисов, не затрагивающих патенты Sprint-Nextel.

- Корпорация Microsoft должна заплатить французской компании Alcatel-Lucent 1,52 миллиарда долларов за нарушение прав по патенту. Такое решение вынес суд американского города Сан-Диего. Alcatel подала иск против Microsoft в связи с нарушением своих патентов, связанных с технологией преобразования аудиофайлов в формат mp3.

- Московский городской суд оставил в силе решения Хамовнического районного суда по делу о нарушении запатентованного изобретения. За фактом нарушения патентных прав в соответствии со ст. 147 Уголовного кодекса РФ («Нарушение изобретательских и патентных прав»), Хамовнический суд признал Сергея Зайцева — гендиректора сети магазинов «Мир паркета» — виновным в нарушении исключительных прав изобретателя т.н. регулированных полов Сергея Кардашова.

Зайцев осужден на срок до двух лет лишения

свободы условно и обязан выплатить изобретателю 10,5 млн. рублей за незаконное использование его собственности. Зайцев подал апелляцию в городской суд Москвы, однако суд оставил его жалобу без удовлетворения¹.

Хотелось бы отметить, что ответственность за нарушение патентного права как видно из вышеуказанных примеров может быть разнообразной – она практически включает в себя все виды ответственностей.

Одной из самых распространенных является гражданско-правовая ответственность: в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации патентообладатель вправе требовать:

- признание исключительного права;
- пресечение действий, нарушающих права;
- возмещение убытков;
- изъятие материального носителя;
- публикацию решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя².

Но на этом всё не ограничивается. Свою весомую лепту вносит и административно-правовая ответственность:

Ст. 7.12 (а именно пункт 2) гласит о том, что незаконное использование изобретения, полезной модели либо промышленного образца, разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели либо промышленного образца до официального опубликования сведений о них, присвоение авторства или принуждение к соавторству влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей³.

Но самая суровая уголовно-правовая ответственность:

В соответствии со ст.147 УК – Незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца, если эти деяния причинили крупный ущерб – наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, - наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет⁴.

Хотелось бы отметить, что судебная форма защиты гражданских, в том числе и патентных, прав является основной. До февраля 2003 года Патентный закон (п. 3 ст.29) устанавливал, что решение Высшей патентной палаты является окончательным, и обжалованию не подлежит. Однако данное положение противоречило ч. 1 и 2 ст.46 Конституции РФ и п.2 ст.11 ГК РФ, в силу которых каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а решения органов государственной власти могут быть обжалованы в суд. Ст. 1248 ГК РФ прямо предусматривает возможность обжалования решения Патентной палаты в суд. Возможность граждан обжаловать решения патентного ведомства предусмотрена также Законом РФ от 27 апреля 1993 года №4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»⁵. А это значит, решение Высшей патентной палаты можно обжаловать в суде, как и показывает пример с действием регистрации товарного знака, которое может быть прекращено досрочно полностью или частично в связи с неиспользованием товарного знака непрерывно в течение пяти лет с даты регистрации или пяти лет, предшествующих подаче такого заявления⁶. Арбитражный суд признал неправомерным решение Высшей патентной палаты, а уже суд кассационной инстанции при проверке законности вынесенных решений признал недействительным предыдущее решение низшей инстанции.

Чем же еще неоднозначна сфера патентного права? Так это тем, что есть определенная категория дел, которая рассматривается только судом:

- об авторстве изобретения, полезной модели, промышленного образца;
- об установлении патентообладателя;
- о нарушении исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец;
- о заключении, об исполнении, об изменении и о прекращении договоров о передаче исключительного права (отчуждении патента) и лицензионных договоров на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца;
- о праве преждепользования;
- о праве послепользования;
- о размере, сроке и порядке выплаты вознаграждения автору изобретения, полезной модели или промышленного образца в соответствии с настоящим Кодексом;
- о размере, сроке и порядке выплаты компенсаций, предусмотренных настоящим Кодексом⁷.

Немаловажным правом патентообладателя является и право потребовать публикации в бюллетене органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности решения суда о неправомерном использовании изобретения или об ином нарушении⁸.

Немаловажным правом патентообладателя является и право потребовать публикации в бюллетене органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности решения суда о неправомерном использовании изобретения или об ином нарушении⁸.

Немаловажным правом патентообладателя является и право потребовать публикации в бюллетене органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности решения суда о неправомерном использовании изобретения или об ином нарушении⁸.

1 Vysokie.ru/articles/10.html – Официальный сайт ООО «Высокие технологии» (Интернет-ресурс, дата обращения – 18.04.2012).
 2 Гражданский кодекс Российской Федерации, ст. 1252.
 3 Кодекс об административных правонарушениях, ст.7.12 – Действующая редакция от 30 декабря 2001 года.
 4 Уголовный кодекс, ст. 147.

5 Е.В.Ельникова «Право интеллектуальной собственности» (учебный курс, учебно-методический комплекс).
 6 Постановление ФАС Московского округа от 11.09.2003 № КА-А40/6388-03.
 7 Гражданский кодекс Российской Федерации, ст. 1406.
 8 Гражданский кодекс Российской Федерации, ст. 1407.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что патентное право является одной из самых быстро развивающихся сфер, пока не очень обладающая достойной правовой базой, но год от года происходят улучшения. Конечно, пока не наработана многолетняя практика, в том числе и судебная

(к примеру, одним из важнейших вопросов так и остается определение достойной и соразмерной компенсации), возникает много споров, но надо заметить, что с развитием интеллектуальной и инновационной мысли и патентное право тоже будет подниматься на должный уровень. ■

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. - Действующая редакция от 27 декабря 2009 года.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Кодекс об административных правонарушениях.
4. Е.В. Ельникова «Право интеллектуальной собственности» (учебный курс, учебно-методический комплекс)/ Центр дистанционных образовательных технологий МИЭМП.
5. Vysokie.ru/articles/10.html – Официальный сайт ООО «Высокие технологии» (Интернет-ресурс, дата обращения – 18.04.2012).

СОЦИАЛЬНЫЙ МИФ КАК УПРАВЛЯЮЩАЯ ПОДСИСТЕМА ОБЩЕСТВА

Сергей Викторович РЯБЦЕВ

*кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии и гуманитарных наук
Международного университета «Дубна»*

Познавая окружающий социальный мир как внешний по отношению к своему «Я», человек, накапливая опыт взаимодействий, с неизбежностью обнаруживает самодостаточный и реальный мир, следующий устойчивым закономерностям и особой логике развития. Миф как изначально синкретичный и потому комфортный способ осмысления и структурирования социальной реальности участниками отношений предстает интересубъективно-самоочевидным, самовоспроизводящимся и системным явлением. Вполне естественно, что в попытках найти место своего «Я», собственное предназначение в социальном пространстве и времени, человек так или иначе вынужден апеллировать к телеологическому образу-модели функционирующему, по-видимому, и в индивидуальном и в социальном режиме. Как отмечает Е.М. Мелетинский «Имея задачу практического овладения миром, человек конструирует мир таким, чтобы были обеспечены гармонические (за счет диалога, обмена, религии) с ним отношения» [5, с.14].

Таким способом упорядочения окружающего мира и интерпретации социальной реальности и является миф, выступающий в качестве идеальной модели адаптации индивида к миру. Мифологически организованное знание, таким образом, обеспечивает потребность перехода-трансформации личного опыта в социально приемлемые, внешние по отношению к индивиду способы и формы взаимодействий.

Б. Малиновский отмечает это обстоятельство «миф является повествованием, которое воскрешает первозданную реальность, отвечает глубоким религиозным потребностям, духовным устремлениям, безусловным требованием социального порядка и даже требованиям практической жизни» [4, с. 29]

На универсальны характер функционирования социального мифа указывает и М.Элиаде, обнаруживающий в нем идеально-образцовую модель индивидуальной интерпретации действительности, пер-

воначальный и гармоничный способ осмысления окружающей социальной реальности [9]. Проблема мифологической координации индивидуальных представлений к общественным отношениям и формирование комфортного социального мира нашла отражение и в феноменологической методологии. Общество в таком случае предстает непрерывно воссоздаваемым феноменом, где воспроизводство системы общества происходит в коммуникативно-интерсубъективном режиме, в котором индивид непрерывно наделяет смыслом социальную реальность, конструирует ее в процессе взаимодействия с другими-включенными в паттерны идентичной интерпретации действительности [1].

Таким образом, индивид и социальная группа включаются в жизненный мир и солидарно участвуют в его воспроизводстве. При этом для воспроизводства интересубъективного мира, постоянного восстановления, «переиздания» сформированной реальности, имея ввиду изменчивость, множественность и нелинейность социального генезиса, с очевидностью необходимы механизмы включения сигналов в символические ряды, оформление в социальные коды, позволяющие участникам общественных отношений достигать синхронного понимания реальности. В таком случае генерируются, воспроизводятся в отношениях некоторые смыслы, которые объективируются в нерациональные когнитивные структуры, т.е. в социальную реальность.

Иначе говоря, для воспроизводства социума и поддержания стабильных отношений в нем необходимы конструкции, выходящие за пределы субъективности, вбирающие в себя мир объективированных сущностей и воспроизводящие в процессе взаимодействий-интеракций мир реальности. Структуралистский подход, указывающий на бинарный характер интерпретации действительности, оппозиционно-релевантном характере выстраивания логики социальных отношений, так или иначе, указывает на информационность мифологии.

Как отмечает К. Леви-Строс, эта базовая конструкция социального позволяет участникам отношений преодолевать противоречивую вариативность изменчивого социального опыта и через механизмы мифологической медиации и перекомбинирования бинарных оппозиций снимать когнитивные противоречия участников взаимодействий [3]. Любой конкретный миф строится по универсальным принципам, кодируя дуально организованные повествования, так, чтобы участники отношений могли продолжать существование в понятном мире, несмотря на противоречивую трагичность собственного существования. Такой порядок с одной стороны позволяет синхронизировать, скоординировать социальным акторам совершенно разнородные явления органической, интеллектуальной и социальной жизни, а с другой дает нам возможность отметить наличие изоморфизма в объяснительных (когнитивных) структурах всех уровней и состояний. По словам К. Леви-Строса «Чтобы нейтрализовать оппозицию жизни и смерти, мысль порождает ряды бинарных оппозиций, которые никогда не разрешают эту изначальную антиномию, но лишь воспроизводят и увековечивают ее в меньших масштабах» [3, с.139].

Подобное качество мифа, по-видимому, является результатом избыточности мифоэлементов в процессах социальной коммуникации. Мифологические комплексы внедряются в дискурсивные практики и определяют насыщенность интерсубъективных миров мифологией. Эта насыщенность опять же амбивалентна, она обеспечивает как непрерывное воспроизводство собственно мифотворчества, так и постоянное восстановление ранее сформированной, комфортной для восприятия социальной реальности. Таким образом, миф как информационный базис воспроизводства отношений обеспечивает, подкрепляет систему общества, а сам социум в своем противоречивом существовании стимулирует воспроизводство мифологий, вновь и вновь вызывая к жизни конкретные мифосюжеты, злодеев и героев, привычные сценарии событий. «Символы мифологии не являются искусственно создаваемыми; их невозможно направлять, изобрести или подавить, они представляют собой спонтанные проявления души, и каждое такое проявление несет в себе в неповрежденном виде зачаток власти своего источника» [4, с.11]. Как показывает социально-политическая практика последних десятилетий, символику и коды мифологий можно вполне рационально систематизировать, если и не меняя их принципиальное основание то уж во всяком случае, моделировать ситуации, в которых они будут приносить просчитываемое воздействие и наращивать социальный капитал инстанции, генерирующей адекватно структурированное сообщение.

Кроме того, миф позволяет инкорпорировать социальный опыт, вновь и вновь обретать тождественность образов при изменчивости конкретных персонажей и конкретных ситуаций взаимодействия. При данных условиях, мифология социализирует конкретный опыт через его деперсонализацию и выведение в интерсубъективную плоскость и даже за пределы линейной историчности восприятия. Конкретные персонажи ассимилируются в мифологическую модель, интегрируются в категории мифологически упорядоченных, информационных процессов (если понимать под информацией меру упорядоченности системных отношений, самоотражение объекта в значениях и системах социальных кодов, в которых содержится все потенциально-вариативное состояние объекта).

Индивидуальная память с трудом удерживает уникальность событий и подлинно неповторимые лица участников отношений. Поэтому как указывает М.Элиаде «Коллективная память антиисторична. Воспоминания об исторических событиях и подлинных персонажах трансформируются в течение двух или трех веков и только затем получают возможность войти в матрицу архаической ментальности, отторгающей индивидуальное и сохраняющей только образцовое» [10, с.49]. Информационная сущность предопределяет здесь социализацию мифосюжетов, в основе которых лежат реальные события, совершенные конкретными персонажами. Лежащий в основании воспроизводства общественных отношений миф может выглядеть как постоянный механизм мышления, неизменный для всех сообществ. На это обстоятельство косвенно указывает и У. Эко, демонстрирующий наличие «отсутствующей структуры», когда за любой явной структурой находится другая, служащая для первой основанием [6].

Кроме того, социальная мифология обуславливает информативность, содержательность повествований и практик при сохранении лаконичности «отсутствующей структуры». Чем лаконичнее первичный код информационного процесса, тем адаптивнее и жизнеспособнее социальная группировка его принявшая. От длительности информационных процессов зависит их жизнеспособность-скорость развития в неопределенной и потому враждебной внешней среде, реакции на внешние вызовы и адаптивность системы. Конкурентность, адаптивность социального актора здесь зависит от потенциала вариативности его мифологии как целостной и универсальной конструкции при условии лаконичности, емкости, инвариативности «отсутствующей структуры», предопределяющей жизнеспособность социальной группировки. Собственно и сама социальная солидарность обусловлена мифологической идентичностью. Подобная емкость, предопределяющая возможности развертывания все новых и новых конкретных мифосюжетов, рост и развитие структурного основания мифа в социальных практиках приводит с неизбежностью к флуктуациям и потрясениям социальной системы.. Социальные группировки всякий раз сталкиваются с противоречиями, необходимостью возврата к истинным ценностям вечного возвращения, к изначальной гармонии существования, пракоду, отвечающему, по сути, условию минимизации информационного кодиро-

вания.

Как показывает К.Шеннон, само существование эффективных кодов основывается на неравновероятности символов первичных (естественных) алфавитов [7]. Таким субстратом, обеспечивающим процессуальность социальной жизни и может быть мифология, являющаяся информационным базисом, обеспечивающая процедуры развертывания, механизмы отбора значимой для акторов информации, организующая хаос представлений в ограниченное разнообразие. Таким образом, констатируем синергетический эффект социальной мифологии, заключающийся в приросте разнообразия-самоорганизации системы общества, обращающейся как за преодолением противоречий, снижением неопределенности, так и за вариативностью сценариев жизнедеятельности к мифу. Он и является важнейшей составляющей социальной жизни. «Знать мифы-значит приблизиться к тайнам происхождения всех вещей» [9,с.24.] Относящиеся, к традиционному сознанию это переживание ценности приобщения к мифу актуально и сегодня. Социальные процессы и нашего времени представляют собой результат объективации мифологизированной информации, реализующейся по объективным законам функционирования мифологии, в которой индивидуальное и коллективное, общественное сознание находит отражение самого себя, т.е. архетипы своих переживаний и проекций опыта.

Поэтому и традиционное и современное сознание приписывает себе участие в значимом, ценном коллективном опыте. Как на процедуру психической инфляции указывает на подобные поиски значений К.-Г. Юнг [11].

Мифологизированная упорядоченность может способствовать отбору значимых, имеющих актуальную ценность для общества паттернов. Причем универсальность «отсутствующей структуры» дает подобную фильтрацию без ограничений разнообразия, накладываемого критериями отбора, которые практически реализуются через пороги обнаружения и различения сигналов и онтологически через закон необходимого разнообразия и диалектический закон количественно-качественных переходов.

Поливариантность социального мифа, содержащего в себе априорную неопределенность, содержит и потенциал преодоления информационной энтропии, трансформации ее в эмоционально нагруженную и крайне ценную для актора поисковую информацию. В целом, миф есть информационное основание социальных процессов, основным хранителем значимой информации, оптимальным звеном управления процессами. Он отвечает условию экономности ресурсных затрат при кодировании и декодировании социально значимых сообщений. Целостный миф предопределяет и протекание коммуникативных актов, удовлетворяя интенции взаимопонимания коммуникантов. ■

Библиографический список

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум. 1995.
2. Кэмпбелл Д. Герой с тысячей лицами. Киев: София. 1997.
3. Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Наука. 1983.
4. Малиновский Б. Магия, наука и религия. Пер. с англ. — М.: «Рефл-бук». 1998.
5. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М.: РГГУ. 1994.
6. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М.: 1963.
7. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. - 1988. - №2. - С. 129-137.
8. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Симпозиум. 2004.
9. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Инвест-ППП. 1995.
10. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. СПб.: Алетейя. 1998.
11. Юнг К.-Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев.: ГБДЮ. 1995.

ПРОБЛЕМА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СПРАВЕДЛИВОСТИ В XXI ВЕКЕ

ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КАРЧАГИН

*кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, социологии и психологии
Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета*

АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ БЕСПАЛОВ

*кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, социологии и психологии
Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета*

Проблема прав человека в современном обществе является одной из самых сложных и болезненных. В то же самое время это одна из самых притягательных современных политических идей наряду с идеей справедливости. Права человека относятся к распределяемым благам и тем самым тесно связаны с проблемой справедливости, поскольку справедливость представляет собой прежде всего *меру должного распределения благ*.

Очевидно, есть проблематичность в непосредственном осуществлении, в реализации прав человека. Несмотря на признание прав человека в законодательстве государств, в любой стране мира в XXI веке можно обнаружить вопиющие пробелы в практической реализации стандартов в области прав человека. По-прежнему распространены злоупотребления, дискриминация и неравенство. Данные явления даже усугубляются вследствие возникновения новых видов угнетения, насилия, экономического и социального неравенства. Для многих судебных систем характерна нехватка профессионализма или застарелая практика запугивания людей и подчиненности властям, что не позволяет привлечь к ответственности виновных в нарушении прав человека и не дает их жертвам полноценной возможности добиться справедливости. Безнаказанность виновных и отсутствие полноценной соединительной ткани между государственными структурами и гражданами не только уничтожает веру в возможность достижения справедливости, но также поощряет практику дискриминации и злоупотреблений [3].

Вполне возможно, что именно по этой причине права человека в массовом сознании находятся на периферии интересов россиян. Как указывают В.В. Петухов, Е.И. Пахомова, Н.Н. Седова, наиболее актуальными и «болевыми» точками становятся уровень жизни на-

селения и безопасность граждан. Кроме того, остается негативное отношение россиян к органам охраны правопорядка, которую они не считают субъектом защиты их прав и интересов. Аналогичное отношение респонденты продемонстрировали и к судебной системе. Более того, в общественном сознании практически уже сформировался опасный стереотип, согласно которому обращение в суд влечет серьезные материальные, моральные и другие издержки [5].

Помимо трудностей практики справедливой актуализации прав человека не меньший вес представляют концептуальные трудности. Представления о правах и свободах, раз выработанные, не остаются неизменными. Перечень прав различается и на заре становления концепции прав человека: «жизнь, свобода и стремление к счастью» (Американская декларация); «свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению» (Декларация прав человека и гражданина 1789 г.). Естественно права человека должны быть соразмерными его потребностям, которые не остаются неизменными. По мере развития общества изменяется содержание и расширяется объем человеческих прав. В частности, индивиды сегодня должны быть защищены не только от неправильного обращения со стороны правительств стран, в которых они проживают, но они также нуждаются в защите от неправильного обращения со стороны транснациональных корпораций. Таким образом, прежнее толкование прав и свобод, восходящее к декларациям XVIII столетия, не отвечает современным условиям, явно отстает от технологической составляющей общественного развития, отражает типичные для индустриального общества отношения. Именно поэтому дискуссии о правах человека охватили ныне весь мир и чем дальше, тем больше неудовлетворенность соблюдением прав человека у всех без исключения заинтересованных

сторон.

Это формирует сложную и противоречивую ситуацию, когда имеется общепризнанная концепция прав человека наряду с осознанием важности идеи справедливости, но отсутствует их единое методологическое мировоззренческое обоснование.

Существует большое количество подходов к определению прав человека [см.: 4]. В большинстве из них утверждается, что права человека являются его неотъемлемыми свойствами и принадлежат каждому с момента рождения. Предполагается, что каждый человек имеет права и свободы уже потому что он - человек. Но тогда от кого надо их защищать? Кто эти права предоставляет?

Рассмотрим права с точки зрения логики норм. Как указывает Г. фон Вригт: «Если разрешение делать что-то совмещено с *запрещением препятствовать или предотвращать* носителю разрешения делать разрешенное, тогда мы должны говорить, что субъект разрешающей нормы имеет *право* относительно субъектов запрещения. Наделяя правами определенных субъектов, авторитет провозглашает свою терпимость в отношении определенного действия (или воздержания от действия) и свою нетерпимость к другим определенным действиям» [10, Ch. V].

Если исходить из этого определения, то основная проблема прав человека заключается в совпадении субъекта и авторитета таких прав. Принципиально совпадают наделяющий и наделяемый указанными правами. Права человека нужно защищать от людей же. Люди предоставляют права и люди же их нарушают. Если считать, что права человека предоставили Бог или природа, то тогда мы имеем гораздо больше затруднительных моментов. Ведь в таком случае ни природа, ни Бог не обеспечили соблюдение этих прав. Обеспечивается это за счет правовых норм частных политических обществ.

Данный аспект обеспечения права можно проиллюстрировать следующим образом. Мы должны различать неделание действия невозможным (слабый смысл) и делание действия возможным (сильный смысл). К примеру, 23 статья Всеобщей декларации гласит: «Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы». Здесь явно прописано такое право, которое никаким образом не может быть реализовано. Очевидно, что оно «пусто», если его понимать в слабом смысле. Усилить его возможно, например, если его прописывать совместно с требованием в адрес всех работодателей обеспечить работой всех, кто желает трудиться.

Таким образом, можно с большей точностью утверждать, что права человека напрямую связаны с государственно-правовыми механизмами и представляют собой «данные всем людям, согласно национальным и международным правовым нормам, равные возможности удовлетворять свои основные потребности, обеспечивающие развитие личности и ее полноценное участие в жизни общества» [6]. Безусловно, закрепление в правовом акте не означает сущностной, содержательной трансформации естественного права человека в позитивное право. За счет этого оно обретает лишь

форму позитивного права и какие-то гарантии реализации. Права человека нельзя считать даром государства. Государство лишь конституционно закрепляет, охраняет и гарантирует индивидуальные и групповые права человека.

В современных условиях права человека признаются и охраняются и на международном уровне. После многочисленных злодеяний и человеческих жертв во время Второй мировой войны, в 1948 году была подписана Всеобщая декларация о правах человека ООН, первый универсальный международный акт, в котором государства систематизировали и провозгласили основные права и свободы, которые должны быть предоставлены каждому человеку на земле. Впоследствии в комплекс универсальных международных актов общего характера в области прав человека вошли еще два международно-правовых акта, принятых Генеральной Ассамблеей 16 декабря 1966 года: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах (с первым Факультативным протоколом к нему и с принятым Генеральной Ассамблеей 15 декабря 1989 года вторым Факультативным протоколом).

Таким образом, права человека, с одной стороны, признаются универсальными, а с другой стороны, имеют смысл и в полной мере закрепляются в частных государственно-правовых системах (на основе указанных международных документов).

Однако в последнее время идея универсальности прав человека все чаще подвергается критике на том основании, что сама идея прав человека – плод западной, а потому не органична для других культур и цивилизаций. Особенно острой критике она подвергается в связи с тем, что она, как утверждается, позволяет Западу навязывать силой другим странам, иным культурным сообществам свои стандарты прав человека, по сути, дискредитируя саму идею прав человека.

В данном случае необходимо различать риторику прав человека от действительного движения за права человека. «В то время как язык прав человека широко используется, оно не всегда используется с точностью. Без такой ясности язык прав человека является не более чем риторическим приспособлением для продвижения специфической позиции. Необходимо, чтобы те из нас, кто использует язык прав человека указывать как можно точнее, что мы подразумеваем, когда используем этот язык» [9; p. 19].

В этой связи можно в полной мере согласиться с Р. Вахитовым, отмечавшим, что часто, когда политики Запада и США говорят о правах и свободах человека как общечеловеческой ценности, то под таковой они понимают скорее западную, модернистскую ценность, то есть совершают подмену содержания понятия «общечеловеческие ценности». Ведь в содержательном плане те же права и свободы человека (которые позиционируются как общечеловеческая ценность) сильно различаются в культурах Запада и Востока. Для Запада – это право на участие в демократических выборах, право на свободу передвижения, свободу слова и т.п. Но это так лишь потому, что в лоне западной секулярной цивилизации

сформировалось специфичное представление о человеке как о существе с рождения обладающем правами и свободами политического характера. В рамках исламской цивилизации (равно как и традиционно христианского представления) сформировалось иное представление о человеке – как о рабе всемогущего Бога, имеющем свободу, но она ничего общего с политикой не имеет, это свобода выбирать между добром и злом, Богом и дьяволом, свобода внутренняя, а не внешняя. Это право отобрать у человека, действительно, никто не может, но поэтому никого нельзя обвинить в его нарушении. Поэтому *«если брать понятие «права человека» в общечеловеческом смысле, то оно должно быть настолько общим, чтобы подходить и под специфичное восточное, и под специфически западное их понимание. С точки зрения подлинного общечеловеческого их понимания позиции Востока и Запада на этот счет равноценны»* [2]. Ведь, как утверждал Б. Рассел, восхождение по ступеням абстракции «уменьшает разницу между мирами отдельных людей» [7, с. 94]. В этом смысле многообразие культур и многообразие стандартов прав человека не исключает, а предполагает универсальность прав человека как «общечеловеческой ценности».

Необходимость поиска общечеловеческой основы прав человека накладывается на вызовы современных социокультурных процессов, связанных с глобализационными изменениями. Желательно, чтобы глобализация вела к формированию не какого-то гомогенного социального образования, а сложного и многосоставного комплекса согласованных или, во всяком случае, согласуемых правовых систем, точнее, национальных и цивилизационных, способных выстроить общее поле справедливости. Как полагает Ю. Хабермас, многие противоречия прав человека могли бы найти разумное решение «только в конституционализированном мировом обществе (не обязательно с характеристиками мировой республики)» [8, с. 43].

Мы считаем, что в основе самой концепции универсальности прав человека должен лежать межкультурный подход, основывающийся на взаимосотнесенности всех культур, т.е. их полилоге, а не монологе одной из них. «Универсализм прав человека предполагает плюрализм их восприятия, интерпретации, способов «встраиваться» в разные культуры с несхожими традициями и ценностями» [4; с. 35].

Представляется, что русская философская мысль с ее «вселенской отзывчивостью» и этической акцентуацией может стать эффективным методологическим мировоззренческим основанием для гуманитарной экспертизы международных юридических норм по правам человека. Первоначальное осмысление концепции прав человека реально возможна не в категориях права, а в категориях морали. Мораль бережнее относится к ценностям, но жестче регламентирует поведение людей. Отсюда же - необхо-

димость гуманитарной экспертизы всех политических, экономических, других социальных проектов, так или иначе затрагивающих права человека и ориентированных на ценность справедливости. Но суть этой гуманитарной дисциплины - не принуждение, а осмысление, аксиологический анализ, содержащий моральные регуляторы в качестве предпосылок права. В этом смысле мы не считаем, что права человека есть предмет права. В постсовременном обществе, где индивидуальная ценность человека акцентируется и становится непосредственным фактором общественного развития, нельзя защищать его права только при помощи аппарата насилия. Он нужен, но только после нравственной санкции общества.

Пока методы таких санкций не выработаны. Можно зафиксировать явный дефицит в универсалистском этическом дискурсе глобального уровня, который бы успешно работал. Об этом пронизательно писал К.-О. Апель: «Если мы введем различия между возможными сегодня типами воздействия человеческих поступков между микросферой (семья, брак, соседство), мезосферой (уровень национальной политики) и макросферой (судьба человечества), то можно будет без труда доказать, что действующие в наше время у всех народов моральные нормы всё еще сконцентрированы преимущественно в интимной сфере (особенно - в сфере регулирования сексуальных отношений); уже в мезосфере национальной политики они в значительной степени сводятся к архаическому импульсу группового эгоизма и групповой идентификации, тогда как собственно политические решения считаются проблемами морально нейтрального «государственного резона»; что же касается макросферы человеческих жизненных интересов, то представляется, что забота о них вверена, в первую очередь, относительно малочисленным посвященным» [1; с. 265].

Групповая мораль, как правило, укорененная в архаических институтах и традициях, уже не в состоянии компенсировать конститутивное для человека нарушение равновесия между возможностями агрессии и моральными механизмами ее торможения и достичь справедливости в реализации прав человека в полном объеме и на всех уровнях социального бытия.

В заключении отметим, что в задачу нашей статьи не входило давать какие-то рекомендации по реализации концепции прав человека и справедливости в современном обществе. Мы хотели показать, что данная концепция и, следовательно, ее прикладные варианты и конкретная реализация вызывают многочисленные споры, недовольство и могут использоваться в целях политического давления. Ее методологическая основа не разработана, а мировоззренческие ориентиры плохо прояснены. Будем надеяться, что нынешний век окажется способным заполнить эти лакуны. ■

Библиографический список

1. Апель К.-О. Априори коммуникативного сообщества и основания этики. К проблеме обоснования этики в век науки // Он же. Трансформация философии. / Пер. с нем. В. Куренной, Б. Скуратов. М.: Логос, 2001. - 344 с.
2. Вахитов Р. Манипуляция сознанием и общечеловеческие ценности // http://ruskline.ru/monitoring_smi/2006/01/11/manipulyaciya_soznaniem_i_obwechelovecheskie_cennosti/
3. Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке: к 15-летию Конституции Рос. Федерации и 60-летию Всеобщ. декларации прав человека. М.: Норма, 2008. 222 с. <http://www.tatognia.ru/people/articles/detail.php?ID=1524860>
4. Луковская Д.И. Понятие прав человека: многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека // История государства и права, 2007, № 12. С. 32-35.
5. Петухов В.В., Пахомова Е.И., Седова Н. Н. Права человека и дискриминационные практики в современной России // Общественные науки и современность. 2003. № 5. С. 40-48
6. Права человека // Энциклопедический словарь // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/86078/%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%90>
7. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы; Статьи. М., 2000. 464 с.
8. Habermas J. The Concept of Human Dignity & the Realistic Utopia of Human Rights // Философия в диалоге культур: материалы Всем. дня философии. М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 30-47.
9. Lee D.E., Lee E.J. Human Rights & The Ethics of Globalization. Cambridge University Press, 2011. XVI + 264 pp.
10. von Wright G. H. Norm and Action: A logical Inquiry. London: Routledge & Kegan Paul, 1963. - XVIII + 214 p. // <http://www.giffordlectures.org/Browse.asp?PubID=TPNORM&Volume=0&Issue=0&TOC=TRUE>

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ИСТОРИИ М. ФУКО

Павел Евгеньевич КИРИЛЛОВ

*кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и гуманитарных наук
Университет «Дубна»*

Методологическая проблематика «постижения истории», наверное, одна из самых важнейших в современном социально – гуманитарном знании и философии. В эпоху постмодерна в интеллектуальной среде произошел окончательный отказ от классических (линейных) представлений о развитии исторических процессов, и стали разрабатываться различные варианты интерпретации истории. Особенность этих подходов в том, что они представляют историю как мозаичную картину, хаотичное нагромождение фактов, отказ от причинно – следственных связей. Однако данный подход (в традиции постструктуралистского представления об истории) зачастую «уводил» исследователей в область «симулякров» (Ж. Бодрийяр) или программируемого общества (А. Турен). Одной из попыток решить историческую дихотомию была методологическая концепция М. Фуко.

В основе методологического аппарата М. Фуко лежала теория дискурсивного анализа. Теория дискурса, в контексте философского наследия французского мыслителя, была представлена как методологический прием, позволяющий исследователю обозначить природу и трансформацию фактов, событий, явлений в исторической перспективе.

Большинство работ М. Фуко посвящены или имеют предметную область изучения разнообразных исторических явлений, событий или эпох. Однако по стилю написания, используемым образам, а главное – методами вопрошания, М. Фуко выглядит достаточно нетрадиционно как историк. В предисловии к трактату «Использование удовольствий» М. Фуко отмечал, что все его работы «относятся к области «истории» – и предметом исследования и характером использованного материалов; но это – не труды «историка»... Это было философское упражнение; его сверхзадачей было узнать, в какой степени работа осмысления своей собственной истории может освободить мысль от того, что она мыслит втайне от самой себя, и дать ей возможность мыслить иначе» [3, с.15].

Основную свою задачу, как историк, М. Фуко видел, во - первых, в кардинальном пересмотре традиционного представления об истории как

эволюционном процессе, обусловленном социальными – экономическими и политическими трансформациями, во - вторых, в объяснении природы современной западноевропейской цивилизации. Он отмечал, что «традиционные средства конструирования всеобъемлющего взгляда на историю и воссоздания прошлого как спокойного и непрерывного развития должны быть подвергнуты систематическому демонтажу... История становится «эффективной» лишь в той степени, в какой она внедряет систему разрыва в само наше существование...» [8, с.153-154]. То., история, по мнению М. Фуко, представляет собой череду дискретностей, отсутствие закономерностей, обладающих разнообразной природой исторических фактов и эпох, хотя для описания исторических событий французский философ использует традиционную линейную периодизацию, называя исторические эпохи «эпистемой».

Использование термина «эпистема» связано с увлечением М. Фуко на определенном этапе научного творчества, идеями структурализма, т.е. представлениями о структурированности мышления и языка, присущих какой – либо исторической эпохе. Под «эпистемой» М. Фуко понимал совокупность разнообразных дискурсов (научных, клинических, образовательных и т.п.), которые формируют «проблемное поле» культурного знания. Как отмечал И. П. Ильин: «Характерной особенностью понимания «эпистемы» у Фуко является то, что она у него выступает как исторически конкретное «познавательное поле» научного свойства, как уровень научных представлений своего времени» [2, с.60-614]. Понятие «эпистема» было введено в научный оборот в трактате «Слова и вещи. Археология гуманитарных наук» и означало общее пространство знания, скрытое от непосредственного наблюдения, сеть отношений между «словами» и «вещами», на основе которой строятся свойственной той или иной эпохе коды восприятия, познания, практики и т.д. Идея «эпистемы» как самостоятельного феномена в истории культуры и общества возникла у М. Фуко после применения методологического анализа дискурса (метод археологии, архива и генеалогии) к конкретным историческим эпохам.

В контексте работ М. Фуко можно проследить следующие хронологические и содержательные рамки «эпистем»:

– *Античная* (VII в. до н.э. – V в. н.э.). Анализ этой эпистемы М. Фуко предпринял в II томе «Истории сексуальности», посвященный изучению «техники себя», т.е. совокупности практик, направленных на поведение, любовных отношений, «ойкоса» общества древнегреческих полисов.

– *Средневековая* (V–XV вв.). Эта эпистема практически не исследована в творчестве М. Фуко. Лишь в следующих работах «История безумия в классическую эпоху», «Рождение клиники» и «Истории сексуальности» М. Фуко обращается к некоторым дискурсивным практикам Средневековой эпистемы.

– *Возрождения* (XV–XVI вв.). В этой эпистеме, по мнению М. Фуко, начинаются многие трансформационные процессы, которые привели к складыванию современного общества.

– *Классическая* (XVII – XVIII вв.). Здесь происходили кардинальные и системные изменения во всех сферах общества. Большинство «исторических» работ М. Фуко посвящены анализу социальных институтов и организаций в эту эпоху: тюрьма, знание, власть, безумие и т.д. В этой эпистеме происходили трансформации типов дискурса как элементов научного знания.

– *Современная* (XIX – XX вв.). Все предыдущие эпистемы должны были, по замыслу М. Фуко, показать природу современного «дисциплинарного общества», т.е. те пути и те изменения, с помощью которых произошло складывание общества обезличенной, но всепроникающей системы власти. Однако это не последняя эпистема западноевропейской цивилизации.

Вслед за Г. Гегелем, О. Контом, К. Марксом и другими мыслителями, М. Фуко разрабатывал стади-

альную концепцию развития Западноевропейской цивилизации. Однако в отличие от предыдущих исследователей он изучал развитие европейской цивилизации через призму властных отношений, когда стадийная последовательность смены эпистем не является прогрессом и несет угрозу дегуманизации.

Об исчезновении современного человека М. Фуко заявил в завершении трактата «Слова и вещи. Археология гуманитарных наук»: «Человек, как без труда показывает археология нашей мысли, – это изобретение недавнее. И конец его, быть может, недалек» [4, с.404]. Какой иной тип общества должен прийти на смену дисциплинарному? М. Фуко в своих работах ставил целью исследование системы конфигурации знания и власти в контексте западноевропейской цивилизации XX века.

Он утверждал, что знание и власть глубоко связаны между собой и что их влияние на индустриальное общество всё значительней и охватывает все стороны повседневной жизни. М. Фуко отмечал, что доминирующей характеристикой современного капитализма является не эксплуатация, не отчуждение, не физическое подавление (как, например, утверждали теоретики Франкфуртской школы), а создание новой модели социального контроля, который внедряется в практику в разных социальных областях и который осуществляется рядом структур, чьим агентом является каждый человек и в то же время никто.

Ж. Делез предложил, что это будет общество контроля, т.е. общество с еще более тонкими управленческими технологиями, опирающимися на достижения в области компьютерных наук и молекулярной биологии. А. Турен заявил, что сейчас формируется программируемое общество. ■

Библиографический список

1. Автономова Н. С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках (Критический очерк концепций французского структурализма) / Н.С. Автономова. – М.: Наука, 1977.
2. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И.П. Ильин – М.: Интрада, 1996.
3. Фуко М. Использование удовольствий / М. Фуко. – СПб.: Академический проект, 2004. – С.15.
4. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – М.: Прогресс, 1977. – 404.
5. Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко. – М.: Касталь, 1996.
6. Фуко М. Археология знания / М. Фуко – Киев: Ника – Центр, 1996.
7. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Ю.Хабермас. – М.: Весь Мир, 2003.
8. Foucault M. Nietzsche, la genealogie, l'histoire // Hommage a Jean Hyppolite. P., 1971.

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ ПРОТЕСТАНТСКИХ ТЕЧЕНИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Вячеслав Юрьевич ЕВДОКИМОВ

Русская христианская гуманитарная академия (г. Санкт-Петербург)

С провозглашением в конце 1980 - х - в начале 1990 - х гг. либерально - демократических принципов общественно-политического устройства и утверждением прав и свободы слова и совести прослеживается рост численности протестантских религиозных организаций. Возобновляется деятельность исторически сложившихся в России конфессий: лютеран, реформатов, меннонитов, баптистов, адвентистов седьмого дня, методистов, пятидесятников, Свидетелей Иеговы. Начинают реализовывать свою миссию новообразованные объединения: методисты, пресвитериане и другие направления данного вероучения. Протестантский состав стал более разнообразным. Происходит раздробление в союзах, общины видоизменяются [1], формируются новые объединения [2, с. 155], зачастую негативно настроенные друг к другу [3]. Наряду с этим среди верующих различных деноминаций прослеживается сложный процесс по осмыслению себя и своего места в современной России. Постепенно среди представителей различных протестантских течений формируется проблема конфессиональной интеграции. Возможно ли объединение различных протестантских конфессий на постсоветском пространстве? В этом мы и попытаемся разобраться в данной статье.

Среди российской общественности разразилось немало споров, связанных с определением отношения тех или иных конфессий к протестантизму. Распространенным мнением является разделение данного вероучения на протестантов и неопротестантов. Подобных суждений придерживаются в средствах массовой информации [4] и в различных конфессиях [5]. Другие общественные деятели предпочитают называть их сектантами, с оговоркой на их деструктивный характер [6]. «Секта» и «протестантизм» в настоящее время часто бездумно смешиваются с явлениям сатанизма [7]. Схожее мнение распространено и среди политических партий [8]. **Бурная дискуссия вокруг различных вопросов, связанных с протестантизмом, сформировала проблему определения его терминологического содержания.** За ее решением обратимся к научным разработкам.

По предложению религиоведа С. И. Иваненко, к устоявшимся постулатам в данном вопросе относятся

следующие факты:

1. Протестантизм также, как православие и католицизм, является одним из ведущих христианских течений;

2. Он представляет собой многообразие независимых конфессиональных течений и исповеданий, основанных на идеях Реформации;

3. На современном этапе научных исследований нет единого мнения в определении границ понятия протестантизма также, как и нет специалистов, способных вынести правомерный вердикт по принадлежности к протестантизму [9].

В фундаментальном труде «Современная религиозная жизнь России» выдвигаются следующие тенденции определения протестантизма. Во - первых, протестанты, признают Библию единственным источником учения и видят путь спасения через веру. Во - вторых, - имеют разнохарактерные, промежуточные формы, отвергающие власть католичества, но сохранившие его элементы в учении и богослужении или же, стремящиеся к реализации традиций первых христиан в сочетании с новыми библейскими откровениями. Редакторы данного издания однозначно признают относящихся к протестантам тех, кто зародился в их среде, но далеко вышел за рамки этого христианского течения [10, с. 480]. Подобного мнения придерживается другие специалисты, по мнению которых обозначенный термин не определяется как догматическое единство церквей, аргументируя это различным отношением протестантских течений к таинствам крещения и евхаристии [11].

Официальный представитель российских лютеран относит к протестантизму только лютеран и реформатов, а всех остальных (адвентисты седьмого дня, баптисты, пятидесятники и т.д.) называет кваипротестантскими христианскими общинами или же, просто «неопротестантами» [12]. Подобная точка зрения освещена в «Истории религии России» (2001 г.). В данном научном исследовании в состав протестантской церкви включают реформатов и лютеран, а остальных - адвентизм, Армию спасения, баптизм, менонитство, методистов, Новоапостольскую церковь, пресвитериан, пятидесятников и Свидетелей Иеговы, - к протестантским объединениям сектантского типа [13].

Схожее мнение представлено в научно - публицистическом словаре «Христианство», в котором протестантизм представляется как совокупность различных независимых друг от друга конфессий, имеющих общие корни в Реформации и хронологически разделенных на начальный (анабаптизм, англиканство, кальвинизм, лютеранство, менонитство, социанианство, унитариянство, цвинглианство) и поздний протестантизм (адвентисты, Армия спасения, баптисты, квакеры, методисты, мормоны, пятидесятники, Свидетели Иеговы, Христианская наука и другие) [14, с.375 - 377].

В учебнике «Религиоведение» (2005 г.) к числу протестантов относят евангельских христиан - Адвентистов Седьмого Дня, баптистов, христиан веры евангельской (пятидесятники). В качестве сект определены Свидетели Иеговы и многие другие небольшие конфессии. Исследователи также выделяют «новый протестантизм» в России - неопротестанты, к которым относятся харизматические церкви: Церковь Полного Евангелия, Церковь «Филадельфия», Новоапостольская церковь, Церковь Христова, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны) и другие. Только Церковь Полного Евангелия насчитывает в России 69 чечек, мормонов - свыше 60, а другие харизматические течения - 146 [15, с.319 - 320].

Важную роль в определении понятийных границ данного вероучения играет самоидентификация религиозных общин. Так, по утверждению научно - исследовательской группы Тюменского государственного университета, многие протестантские общины при осознании сопричастности к этому вероучению и связи с Реформацией, обращают внимание на евангельский компонент, как важнейшую составляющую их религиозной принадлежности. Причем некоторые общины готовы отказаться в обозначении самих себя «от термина «протестантизм» в пользу термина «евангелизм», как лучше отражающее сущность их вероучения [16, с. 22]. Этой точки зрения придерживается и религиовед С. И. Иваненко [17].

Несколько иное определение находим в справочно - энциклопедическом издании, где протестантизм в России представлен во всем своем многообразии, начиная с хронологического порядка с первых течений, таких как англиканство, кальвинизм (пресвитерианство и реформатство), лютеранство и другими направлениями, и заканчивая адвентизмом, баптизмом, пятидесятничеством и прочими деноминациями. Однако в данном источнике выделены и маргинальные протестанты, которые в своей вере отошли от основ как классического протестантизма, так и христианства в целом. К таковым, по мнению редакторов издания, относятся мормоны, муниты, последователи Международных церквей Христа (Бостонское движение), приверженцы Христианской науки, свидетели Иеговы, сторонники Поместной церкви, члены «Семьи» («Дети Бога») [18, с. 207 - 211].

Несмотря на неоднозначность во мнениях, в одном ученые единодушны: в России имеют место

укоренившиеся протестанты и протестанты нового типа. Не утверждающий догматическое единство при специфическом конфессиональном многообразии современный протестантизм имеет как консервативный, так эволюционный характер. На наш взгляд, ни те и ни другие специфичные черты протестантизма, ни самоидентификация конфессий не должны вносить еще больший раскол в это христианское течение. Подобная тенденция лишь навредит представителям данного вероучения. Проблему терминологического содержания можно решить структурированием типологии протестантизма, выстраиваемой по принципу определения догматических приоритетов конфессий, рассматриваемых в хронологической последовательности. Таким путем можно избежать какой - либо дискриминации и найти определенный компромисс.

Важную роль в плюрализме мнений в данном вопросе сыграло внедрение в законотворческую лексику термина «традиционные конфессии», что обусловило некоторое социально - конфессиональное напряжение в среде российского общества. В свою очередь на современном этапе происходит переосмысление протестантами своей веры, которая «становится не просто унаследованной от прошлого поколения, но и самостоятельно выстраданной» [19, с. 202]. Протестантские конфессии, которые появились в России раньше других, мучительно переживают эту трансформацию [20]. В определенной мере эти процессы накладывают отпечаток на некоторую конфронтацию внутри конфессий и делают неоднозначным осмысление современного протестантизма.

Но как это не звучит парадоксально, но обозначенные проблемы ускорили процесс трансформации протестантских деноминаций в единую церковь [21]. Сначала были приняты социальные доктрины отдельными протестантскими конфессиями, как акт самоидентификации [22]. А затем в 2003 г. утверждается «Социальная позиция протестантских церквей России». Над созданием этого документа работал Консультативный совет, в состав которого вошли крупные протестантские организации: это Евро-Азиатское отделение церкви христиан адвентистов седьмого дня совместно с Западно-Российским союзом, Российской Церковью христиан веры евангельской, Российским объединённым союзом христиан веры евангельской (пятидесятников), Российским Союзом евангельских христиан-баптистов, Союзом христианских пресвитерианских Церквей.

Основополагающим фактором концептуального становления протестантской доктрины является приоритет русского патриотизма [23], а также процесс «врастания» этого христианского течения в российскую культурную среду [24, с. 207 - 211]. Данная концепция является консолидирующим фактором религиозных объединений, которые на равных условиях с другими конфессиями становятся «активными субъектами формирующегося в России гражданского общества» [25, с. 274]. Несмотря на определенные достижения в вопросе консолидации,

все же на общественном уровне он ставится под сомнение. По словам председателя межрелигиозного совета Р. А. Силантьева, при всем разнообразии данного христианского течения, вряд ли найдется лидер, способный представить интересы хотя бы третьей части многогранного протестантизма [26]. Но данное представление не учитывает, что характерной чертой структуры протестантизма является децентрализованность, а не иерархия, и основой их вероучения считается Библия, потому координация объединенной протестантской общины возможна [27]. К тому же, объединение христианских церквей способствует достижению лучших результатов и служит общей миссионерской цели - проповеди, выступающей мерилем для провозвестников Евангелия. Трудно прогнозировать правильность того или иного аргумента. Но со всей очевидностью можно сказать, что проблема интеграции протестантских деноминаций сдвинулась с мертвой точки, прошла определенный этап в этом направлении и уже имеет благовидные результаты.

Сегодня протестантизм во всем своем разноо-

бразии и специфических религиозных взглядах уже надежно укрепился на многонациональном и поликонфессиональном постсоветском пространстве России. Различные мировоззренческие препятствия постепенно решаются в межконфессиональном диалоге. Конечно, рано говорить о тенденциях объединения различных протестантских течений, этот процесс относительно недавно получил положительную динамику. На современном этапе среди различных протестантских деноминаций проходит осознание важности преодоления конфронтационных настроений, необходимости консолидации сил, а также поиска межконфессионального компромисса. Пониманием своих проблем, различные протестантские объединения задают благоприятную тенденцию на их предотвращение и эволюцию в этих направлениях. Ведь разобщенность сил ведет к упадку того или иного общественного явления. В своей же совокупности современный российский протестантизм мог бы представлять мощное христианское образование наряду с другими конфессиями. На наш взгляд, преимущество очевидно.■

Библиографический список

1. Филатов С.Б. Феномен российского протестантизма. Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России / Р31 Отв. ред. и сост. Филатов С.Б. - М.; СПб.: Летний сад, 2002 <http://www.verigi.ru/?book=212> дата обращения 1.03.2012.
2. Основы религиоведения Учеб. / Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, [М. П. Новиков], и др.; Под ред. И. Н. Яблокова. - М.: Высш. шк., 1994. с 155.
3. Андреев К.М. Младопротестанты и будущее протестантизма в России // Официальный сайт "RELIGARE" http://www.religare.ru/2_9221.html дата обращения 11.05.2012.
4. Тульский М.О. Старые протестанты и новые "секты" // НГ Религия 6(178)5 апреля 2006 г. http://religion.ng.ru/confessions/2001-03-14/5_sect.html дата обращения 27.02.2012.
5. Кураев А..В. Протестантам о православии / Издательский дом: Христианская жизнь, фонд, 2006 Электронная библиотека RoyalLib.ru http://royallib.ru/book/kuraev_andrey/protestantam_o_pravoslavii.html lfnf j,hfotybz 2.03.2012.
6. В Коми газете "Епархиальные ведомости" вынесли предупреждение // Информационно - аналитический центр "Сова" от 02.12.2009 <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2009/12/d17447/> дата обращения 20.02.2012.
7. Третий круглый стол "Межрелигиозный диалог" Томск 6 октября 2011 // Центр религиоведческих исследований ReligioPolis <http://www.religiopoli.org/documents/3692-tretij-kruglyj-stol-mezhreligioznyj-dialog-tomsk-6-oktjabrja-2011.html> дата обращения 1.03.2012.
8. Лукин Р., Филатов С. Конец 90-х: возрождение религиозной нетерпимости // Сетевой проект "Русского мира" Русский Архипелаг http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/gko/table/intolerance/ дата обращения 10.02.2012
9. Иваненко С.И. Протестанты в современной России: проблемы типологии, определения их численности и обретения авторитетными протестантскими объединениями статуса социального партнера государственных институтов // Информационно-аналитический центр «Сова». — <http://www.sova-center.ru/religion/publications/secularism-limits/2005/01/d3385/> дата обращения 28.02.2012.
10. Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. II /Отв. Ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов. - М.: Университетская книга, Логос, 2003. - 480 с.
11. Сорокин А.К. Протестантизм в России на рубеже XXI века // Евангельская газета "Мирт" Опубликовано: №2(21) - 2000 <http://gazeta.mirt.ru/?2-8-24--1> дата обращения 27.02.2012.
12. Заявление "Российского лютеранского центра по мониторингу СМИ и общественного мнения" Москва, 28 мая 2004 г // Информационно - консультативный центр Св. Ирины Лионского <http://www.iriney.ru/sects/50/news031.htm> дата обращения 1.03.2012.
13. История религии в России. М., 2001.
14. Христианство: Словарь Издательство Республика . М., 1994. С. 375-377.
15. Данильян О.Г., Тараненко В.М. Религиоведение: Учебник. - М.: Изд - во Эксмо 2005 (Образовательный стандарт XXI) С. 319 - 320.
16. Протестантизм в Тюменском крае: история и современность / Под ред. И.В. Боброва. - СПб.: Изд-во С.-Петербург.

- Ун-та. 2006. С.22.
17. Иваненко С.И. Протестанты в современной России: проблемы типологии, определения их численности и обретения авторитетными протестантскими объединениями статуса социального партнера государственных институтов // Информационно-аналитический центр «Сова». — <http://www.sova-center.ru/religion/publications/secularism-limits/2005/01/d3385/> дата обращения 28.02.2012.
18. Народы России: Атлас культур и религий / отв. ред. В.А. Тишков, А.В. Журавский, О.Е. Казьмина. — М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2008. С. 207 - 211.
19. Основы религиоведения: Учеб. / Ю.Ф. Борунков, И.Н. Яблоков, К.И. Никонов и др.; Под ред. И.Н. Яблокова. - 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Высш. шк., 1998. С.201-202.; Протестантизм в Тюменском крае: история и современность Под ред. И.В. Боброва. – СПб.: Изд-во С.-Петербурга. Ун-та. 2006. С. 202.
20. Федичкин А.В. "Традиционный русский протестантизм сегодня". Круглый стол в редакции интернет - портала "Религия и СМИ" от 11.06.2003 // RELIGALE http://www.religare.ru/2_5025.html дата обращения 27.02.2012.
21. Федичкин А.В. "Традиционный русский протестантизм сегодня". Круглый стол в редакции интернет - портала "Религия и СМИ" от 11.06.2003 // RELIGALE http://www.religare.ru/2_5025.html дата обращения 27.02.2012.
22. Зайченко А.С. "Традиционный русский протестантизм сегодня". Круглый стол в редакции интернет - портала "Религия и СМИ" от 11.06.2003 // RELIGALE http://www.religare.ru/2_5025.html дата обращения 27.02.2012.
23. Филатов С.Б. Феномен российского протестантизма. Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России / Р31 Отв. ред. и сост. Филатов С.Б. - М.; СПб.: Летний сад, 2002 <http://www.verigi.ru/?book=212> дата обращения 1.03.2012.
24. Филатов С.Б., Струкова А. От протестантизма в России к русскому протестантизму // Агапов М. У протестантов российское лицо.. Несмотря на утверждения православных апологетов, в России очень трудно найти протестантскую общину с иностранными чертами. А также Народы России: Атлас культур и религий / отв. ред. В.А. Тишков, А.В. Журавский, О.Е. Казьмина. — М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2008. С. 207 - 211.
25. Лопаткин Р.А. Религиозная ситуация в России и место в ней протестантизма // Государство, религия, церковь в России и за рубежом № 4/2012. Издательство РАГС. Москва 2010. С 274.
26. Межрелигиозный совет России не рассматривает вопрос о принятии протестантов в свои ряды. Москва. 15 ноября. ИНТЕРФАКС15 ноября 2005 года <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=7537> дата обращения 01.03 2012.
27. Федичкин А.В. "Традиционный русский протестантизм сегодня". Круглый стол в редакции интернет - портала "Религия и СМИ" от 11.06.2003 // RELIGALE http://www.religare.ru/2_5025.html дата обращения 27.02.2012.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ-ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ, ОБОЗНАЧАЮЩИМИ ЦВЕТ, В ПОЭЗИИ В. ВЫСОЦКОГО

Юлия Владимировна ДЮПИНА

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков

Тюменского государственного архитектурно-строительного университета

Исследование языка художественного произведения предусматривает выявление на всех уровнях иерархически организованной структуры художественного текста индивидуального видения мира писателем, мотивацию отбора писателем определенных речевых средств, которые дают ему возможность наиболее ярко выразить свои творческие замыслы. При всем многообразии лексических элементов цвета, являющихся одной из составляющих языка художественного текста, особую, специфическую и чрезвычайно эффективную, с точки зрения выполнения авторских художественно-эстетических задач, систему составляют фразеологические единицы, с компонентами прилагательными, обозначающими цвет.

Особый интерес для исследования идиостиля В.Высоцкого представляет изучение использования фразеологических единиц и их роли в творчестве поэта. Многие лингвисты занимаются изучению фразеологизмов в творчестве Высоцкого (О.И.Литвинникова, А.С. Прокофьева, А.Е. Крылов, С.Т.Шулежкова и др.). По словам А.В. Пркофьевой, «виртуозное обращение с фразеологическим материалом – одна из характерных черт его идиостиля» [4, с.208]. Активное использование В.Высоцким фразеологизмов определяется, на наш взгляд, теми особенностями, которые отличают авторскую песню в целом: демократичностью, доходчивостью, проникновенностью, а также тем эффектом экспрессивности, который рассчитан на вызывание ответной реакции, эмоционального резонанса у слушающего. Каждый компонент истинно художественного текста несет на себе отпечаток образного целого, и даже такое частное исследование, как анализ колорита художественного мира, позволяет прийти к некоторым обобщающим выводам относительно

идиостиля поэта и доминирующих начал его творчества.

Проведенный анализ позволил выявить следующие функции фразеологических единиц с компонентами-прилагательными, обозначающими цвет, в поэзии В.Высоцкого.

Устойчивые словосочетания с колористическим компонентом в первую очередь служат средством обозначения окружающего мира, то есть выполняют номинативную функцию. Высоцкий использует данные фразеологические единицы для наименования предметов, лиц и явлений по различным признакам. Например: *белый свет, белый флаг, белый конь* и т.д.:

Приподнялся и я,
Белый свет стервены, -
И гляжу – кумовья
Поджидают меня (Был побег на рыбок...).

Белый свет здесь – окружающий мир, жизнь во всех ее проявлениях, это символ «нашего» света, мира. Высоцкий часто обращается к фразеологическим единицам, базисным компонентом которых является *белый свет*:

Ведь надо бить буржуев!
И надо бить, заметьте,
На всем на *белом свете* (Песня Саньки).
Протопи ты мне баньку по-белому, -
Я от *белого свету* отвык (Банька по-белому).

Поэтическая мысль автора, преподнесенная в образной форме и метафорически передающая определенные цветообразы, может быть воспринята по-разному. Эту информацию трудно выразить описательно, так как описание не может передать всю полноту ассоциаций, которые возникали в сознании поэта и пробуждаются в сознании читателя. К примеру, в произведениях Высоцкого для обо-

значения *синего* свойственна семантика дальности, бесконечности и неопределенности пространства. Содействовало этому существование традиционно-фольклорных эпитетов в словосочетаниях «синее море», «синее небо». В словосочетаниях такого типа в семантической структуре прилагательного *синий* трансформируется значение глагольной формы *синеть* – «выделяться своим синим цветом, виднеться». Опираясь на эти фразеологизированные традиционные эпитеты, семантика бесконечности «проявляется в сочетаемых сдвигах, то есть в тех случаях, когда определённый компонент не является номинацией или, по крайней мере, прямой номинацией водного или небесного пространства». Вместо традиционного эпитета «синее небо» у Высоцкого появляется «синяя гора», «синие звёзды», «синяя птица» (об этом в 2.2.6. *Синий в цветовой картине мира В.Высоцкого*)

Помимо семантики отдаленности расстоянием и пространственной характеристики «неизвестно откуда» в *синий(голубой)* цвет в составе фразеологизмов Высоцкий вкладывает и семантику отдаленности временем:

Но где же он, мой «голубой период»?

Мой голубой период не придет. (Мажорный светофор, трехцветье, трио).

«Голубой период» в контексте данного произведения – это определённое время творчества художника, несбыточная мечта о лучших временах, которые когда-то должны наступить.

Помимо номинативной функции фразеологизмы с компонентами-прилагательными, обозначающими цвет, могут выражать субъективную, авторскую оценку, выполняя эмоционально-экспрессивную функцию. Такие фразеологизмы могут обладать положительной и отрицательной коннотацией. В поэтической речи контекст и речевая ситуация могут придать экспрессивность фразеологической единице, которая в языковой системе является нейтральной. К примеру, фразеологизмы *голубая кровь* и *белая кость* традиционно выступают в качестве указания на аристократическую родословную человека. В «Песне про плотника Иосифа, деву Марию, Святого Духа и непорочное зачатие» *белая кость* и *голубая кровь* Святого Духа никак не ассоциируется с человеком знатного рода: автор иронизирует, намерено выбирая сниженную лексику для характеристики «благородного» персонажа. В речи обманутого мужа в значении исследуемого фразеологизма актуализируется коннотативная сема «отрицательная окрашенность», фразеологизм приобретает пренебрежительный оттенок значения:

Хоть ты - *кровь голубая*,

Хоть ты - *белая кость*, -

Ведь родится Он, и знаю -

Не пожалует Христос!...

"Хоть он возрастом и древний,

Хоть годов ему тыщ шесть, -

У него в любой деревне

Две-три бабы точно есть!"

Автор сталкивает в одном контексте фразеоло-

гические синонимы, объединенные одной темой. Употребленные в одном контексте, они не просто повторяют одно и то же значение, но, акцентируя на нем внимание читателя, усиливают его. Одновременно с возрастанием интенсивности смыслового содержания фразеологизма происходит и усиление его экспрессивного звучания.

Цветофразеологизмы в текстах В.Высоцкого могут выступать в роли характеристики личности или иного объекта живой и неживой природы. Особое место в этом смысле занимает идиома «белая ворона», в семантике которой заключено отношение окружающих к тому человеку, который получает такое определение. В «Песне про белого слона» происходит трансформация семантики компонентов этого устойчивого словосочетания (их трактовка в прямом значении).

Добрый глазом, тихим нравом отличался он,

И умом, и мастью благородной, -

Средь своих собратьев серых - белый слон

Был, конечно, *белую* вороной (Песня про белого слона)

Заметим, что у Высоцкого появляются *белый слон*, *белый кролик* и *белый верблюд*. Автор, обыгрывая указанный фразеологизм, наделяет своих героев разными характерами, но мы точно соотносим их с белыми воронами. Часто «белое животное», являясь объектом отторжения, противопоставлено остальным – *серым*, которые обычно олицетворяют обыденность, невежество, традиционность. Основой идиомы, реализующей оппозицию *серое – белое*, является контраст между цветом «всех» (серым) и иным (белым) цветом данной особи. Причем обычно все «серые» удивлены и озабочены нетрадиционным цветом своих собратьев (*Но почему дрожите вы и почему вы белый? (Песня белого кролика)*), вследствие чего последние оказываются чужими в коллективе. Следует отметить, что и «белое животное» недоумевает относительно своего цвета, тяготеет к нему, не понимая, зачем ему такая «ноша», и зачастую готово с легкостью от нее избавиться:

Зачем, зачем, сограждане, зачем я Кролик - белый?

Когда бы был я серым - я б не бегал, а сидел.

Все ждут меня, всем нужен я - и всем визиты дай,

А я не в силах отказать: я страшно мягкотелый, -

Установить бы кроликам какой-нибудь предел! (Песня белого кролика)

Достоин упоминания еще один колористический фразеологизм, являющийся авторским - *белохлебосольный*. В этом слове не только преобразуется семантическая структура фразеологизма (за счет цветообозначения расширяется компонентный состав фразеологизма *хлеб-соль*), но и происходит лексическая деривация на основе указанной фразеологической единицы. Белохлебосольный – значит гостеприимный, радушный (белый хлеб на столах был реже, ценился выше и стоил дороже). Структурные изменения в данном случае продиктованы, на наш взгляд, и поиском оригинальной, неизбитой фразы:

Тагарга-матагарга,
Вот какая ярмарка!
Праздничная, вольная,
Белохлебосольная! (Скоморохи на ярмарке)

Фразеологизмы с компонентами-прилагательными, обозначающими цвет, могут принимать участие в структурировании текстового пространства, то есть реализовать такие важные категории текста, как семантическая и структурная целостность, воспроизводимость, композиционная завершенность. Высоцкий помещает цветофразеологизмы в так называемые сильные позиции текста. Для поэтического произведения, а тем более для песни сильными позициями являются, конечно, заголовок, припев, начало и конец строфы. Стихотворение «Белый вальс» отвечает всем вышеназванным условиям. Кольцевая композиция текста реализуется с помощью фразеологизмов с компонентами белого цвета. Их же поэт помещает и в заголовок, и в первую/последнюю строку практически каждой строфы:

Белее снега *белый вальс*, кружись, кружись,
Чтоб снегопад подольше не прервался!
Она пришла, чтоб пригласить тебя на жизнь, -
И ты *был бел - белее стен, белее вальса*.

Вторая часть припева этого произведения насыщена фразеологизмами с компонентами-цветообозначениями в качестве эпифорического элемента. Текст пронизан белым цветом, Высоцкий явно намерено играет словами, создавая образ чего-то чистого, первого, светлого:

Если петь без души - вылетает из уст *белый звук*.

Если строки ритмичны без рифмы, тогда говорят: *белый стих*.

Если все цвета радуги снова сложить - будет свет, *белый свет*.

Если все в мире вальсы сольются в один - будет вальс, *белый вальс*

В.Высоцкий часто использует фразеологизмы-цветообозначения в качестве заголовка, что не случайно, так как «название является темой художественного сообщения <...> Текст же по отношению к названию всегда находится на втором месте и чаще всего является ремой. По мере чтения художественного текста заглавная конструкция вбирает в себя содержание всего художественного произведения...» [2, с.5]. В заголовки автор помещает в основном фразеологизмы с цветообозначениями *белого* и *черного*, например: «Банька по-черному», «Черное золото», «Мой черный человек в костюме сером», «Банька по-белому», «Я очнулся от бело-пребелой горячки», «Песня про белого слона» и др. Эти два

цвета часто выступают в роли цветовой оппозиции в произведениях Высоцкого, причем на разных уровнях: лексическом, фонетическом, фразеологическом. Однако в контексте произведений данного автора сложно говорить о той или иной значимости фразеологизмов-цветообозначений, включенных в заголовки, так как общеизвестная проблема заглавия песен и стихов поэта-барда не дает возможности выявления каких-либо закономерностей и особенностей их использования.

Необходимо отметить, что цветофразеологизмы в поэзии В. Высоцкого могут подвергаться разного рода индивидуально-авторским преобразованиям. Нередко происходит заимствование формы фразеологизма, ее наполнение иным, нефразеологическим содержанием:

Ныряльщики за ракушками - тонут.
Но кто в рубашке - что тому тюрьма или сума:
Бросаюсь головою в синий омут -
Бери меня к себе, не мешкай, Сангия-мама!..
(Реальной сновидения и бреда...)

Иногда в цветовом словосочетании одновременно реализуются его фразеологическое и нефразеологическое значения, то есть его семантика как свободного словосочетания. При этом свободное значение получает соответствующую контекстную поддержку:

Был в балете, - мужики девок лапают.

Девки - все как на подбор - в белых тапочках (Не пиши мне про любовь...)

Данный прием связан с введением в текст комического эффекта. Цветообозначение в текстах Высоцкого может расширять состав фразеологизма:

Смешно, конечно, говорить,
Но очень даже может быть,
Что мы знакомы с вами. Нет, - не по работе!
А не знакомы - дайте срок! -
На мой зеленый огонек

Зайдете, зайдете (Песня таксиста)

Расширяться состав фразеологизма может и за счет изменения грамматической формы цветообозначения:

Я очнулся от бело-пребелой горячки -

В ожидании следующей снова пишу! (Про меня говорят...)

Цветовая гамма является важнейшей частью ментального пространства поэта, а в качестве компонента фразеологических единиц она приобретает особую, иногда конструктивную роль и зачастую является одним из смыслообразующих и стилообразующих факторов. ■

Библиографический список

1. Закиров Р.Р. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения в английском, русском и татарском языках. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2003. – 24 с.
2. Кожина Н.А. Заглавие художественного произведения: Структура, функции, типология (на материале русской прозы XIX – XX вв). Автореф. Дис. Канд. Филол. Наук. – М., 1986. – 23 с.
3. Макеенко И.В. Семантика цвета в разнотипных языках: универсальное и национальное. Дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1999. – 258 с.
4. Прокофьева Л.П. «Зримое слово» в поэтическом тексте: из истории вопроса // Предложение и слово: Доклады и сообщения международной научной конференции, посвященной памяти проф. В.С. Юрченко. – Саратов, 1999. – С. 206 – 212.

РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ НЕРЕАЛЬНОСТЬ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С МОДАЛЬНЫМ ГЛАГОЛОМ «МОЧЬ»

Фериал ТАЙЕБИАНПУР

аспирантка кафедры русского языка и литературы
Тегеранского университета

Алиреза ВАЛИПУР

Кандидат филологических наук
Доцент кафедры русского языка и литературы
Тегеранского университета

Аннотация. В данной статье рассматривается отношение понятия модальности к значению реальности, представляется разные трактовки понятия реальности, а также рассматривается к какой модальности (реальной или нереальной) относятся предложения с модальным глаголом «мочь», выражающие значения возможности.

Ключевые слова: модальность, модальность возможности, реальность, нереальность, действительность.

Keywords: modality, possibility modality, realis, irrealis, actuality.

В современном языкознании постепенно с развитием учета коммуникативных целей в описании языковых явлений, осложняется изучение разных категорий языка, в том числе и категории модальности.

«Модальность используется для обозначения широкого круга явлений, неоднородных по смысловому объему, грамматическим свойствам и по степени оформленности на разных уровнях языковой структуры» [7, с.2749]. В русском языке существуют разные определения понятия модальности, имеющие общие черты, а иногда выражающие различные понимания этого явления. Общеизвестным определением модальности является определение В.В. Виноградова, который рассматривает «модальность» как «устанавливаемое говорящим отношение содержания высказывания к действительности по доминирующему признаку реальности-нереальности» [1, с.2]. В этом определении проявляются значения реальности и нереальности как важные детерминирующие факторы значения модальности. Г.А. Золотова считает это определение как определение основного инвариантного модального значения. [3, с.141]

Понятия реальности и нереальности учитываются и в определении Г.А. Золотовой о понятии инвариантной модальности. Г.А. Золотова понимает модальность предложения, как субъективно-

объективное отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения его реальности, соответствия или несоответствия действительности [3, с.142]. Она утверждает, что содержание предложения может соответствовать реальной действительности или не соответствовать ей, чем и определяется противопоставление двух основных модальных значений – модальности реальной (прямой) и модальности нереальной (ирреальной, косвенной, гипотетической, предположительной) [3, с.142].

П.А. Лекант также дает такое определение о реальности и нереальности: «Реальность – это соответствие действительности, выраженное синтаксическими средствами;...ирреальность – это несоответствие действительности, представление высказываемого как желаемого, требуемого, устанавливаемого (предполагаемого) говорящим» [5, с.378-379].

Наконец, для знакомства с мнением западных лингвистов о реальности и нереальности еще представим одно определение, выражающее различие этих понятий: «Реальность изображает ситуации как осуществленные, случившиеся, или случающиеся, познаваемые непосредственным восприятием. Ирреальность изображает ситуации как чисто в области мысли, познаваемые только через представление» [8, с.173].

Хотя видимо, понимание этих абстрактных определений кажется просто, но практически определение высказываний с точки зрения реальности-ирреальности иногда вызывает трудности. Например, неясно каким грамматическим критерием можно определить, что высказывание соответствует реальности или не соответствует.

Ф.Р. Палмер об установление значений реальности и нереальности в разных языках отмечает: «Действительно, в разных языках существует колебание в определении основного уровня категорий, трактуемых как реальные и нереальные. Один

язык может обуславливать одну последовательность как реальную, а другой – как нереальную, в то время как третий может ее вообще не трактовать как часть системы модальности» [9, с.2].

В русском языке обычно, поскольку главным грамматическим средством выражения основной модальности, определенной по противопоставлению реальности-нереальности, является глагольное наклонение [3, с.142], им пользуются для определения в предложении реальной и нереальной модальности. На этом основании, «изъявительное наклонение призвано выражать реальность устанавливаемого соотношения; сослагательное и повелительное – его потенциально возможный характер» [6, с.29] (надо отметить, что здесь «потенциально возможный характер» является синонимом «нереальности»).

Некоторые лингвисты считают, что если можем относить сообщаемое как осуществляемое к конкретному времени, то тогда выражается реальная модальность, а если не можем, тогда выражается нереальная модальность. О соотношении значения реальности с временной определенностью, пишет в лингвистическом энциклопедическом словаре:

«Категория изъявительного наклонения (индикатива) включает в себе объективно-модальные значения реальности, т.е. временной определенности: соотношением форм индикатива: ("Люди счастливы" - "Люди были счастливы" - "Люди будут счастливы") содержание сообщения отнесено в один из трех временных планов - настоящего, прошедшего или будущего. Соотношением форм ирреальных наклонений, характеризующихся временной неопределенностью ("Люди были бы счастливы" - "Пусть бы люди были счастливы" - "Пусть люди будут счастливы"), при помощи специальных модификаторов (глагольных форм и частиц) то же сообщение отнесено в план желаемого, требуемого или необходимого» [7, с.2750-2751]. По нашему мнению и в вышеуказанных предложениях большую роль для определения реальности играет наклонение, поскольку это понятие частично покрывает временную определенность и в предложениях, типов *Он завтра может приехать*, хотя кажется, что наречие *завтра* указывает на временную определенность, но нельзя этим ограничиваться определением реальности предложения.

Что касается предложений, выражающих модального значения возможности с глаголом *мочь*, то здесь проявляется неясность. С одной стороны семантика таких предложений нам говорит, что в них сообщается о действии, которое еще не случилось в действительности, и может быть, никогда не случится, с другой стороны изъявительное наклонение модального глагола *мочь* и другие свидетельства, о которых будем говорить далее, говорят о происхождении реальной ситуации.

В таких предложениях, как мы знаем, главным синтаксическим средством выражения значения возможности является модальный глагол *мочь*, включаемый в состав предиката. Например, в пред-

ложении *Он может приехать*, главное действие, выражаемое глаголом *приехать*, сопровождается модальным глаголом *может*, который выражает возможности осуществления действия.

Г.А. Золотова рассматривая предложения типа *Он может учиться*, утверждает, что модальное значение возможности вместе со значениями необходимости, долженствования выявляются в отношениях между действием и его субъектом, а не в отношении содержания высказывания к действительности, поэтому они не представляют собой разновидностей основного модального значения предложения (т.е. модальное значение, классифицированное по отношению высказыванию к реальности), а составляют особый круг явлений [3, с.143]. По ее мнению, в предложениях типа *Он может учиться* содержится сообщение о реальном факте [3, с.151], так как в них связь между субъектом и его модальным отношением к действию реализуется. Г.А. Золотова противопоставляет предложение *Он может учиться* предложению *Он учится*, утверждающее реальную связь между субъектом и его действием (признаком). С другой стороны она противопоставляет это же предложение, предложению *Он мог бы учиться*, как предположение неосуществленного действия (модальность нереальная).

А. В. Зеленщиков достаточно убедительно анализирует возникшее противоречие и предполагает решение. Анализируя предложение *Он может приехать*, он пишет: «Действительно, действие, обозначенное инфинитивом *приехать* в предложении *Он может приехать*, едва ли следует называть реальным, поскольку "его приезд" может и не стать фактом действительности. В этом, собственно, и состоит содержание данного предложения - в указании на реальное (достоверное) существование возможности его приезда, т. е. в указании на то, что его приезд относится к области возможного, а (еще) не действительного. Актуализация этого предложения в речи действительно состоит в утверждении этого содержания или, точнее, в утверждении полной достоверности передаваемой информации о реальном существовании такой возможности» [2, с.70]. Таким образом, А.В. Зеленщиков указывает на то, что «возможность осуществления действия» является реальной, а не «само действие». С другой стороны, он критикует отказ таким предложениям в праве участвовать в семантическом противопоставлении реальности-ирреальности, так как считает, что такой подход, значит не видеть различия между семантической структурой (содержанием) предложения и его коммуникативным содержанием как единицы речи – высказывания [2, с.70]. Также пишет мнение В. Б. Касевича и В.С. Храковского о различии реальности и утверждения: «Реальность и утверждение - разные значения: ведь утверждают и значения возможности, намерения и т. п., т. е. значение утверждения сочетается с ирреально-модальными значениями» [4, с.13].

Таким образом, анализируя мнения А.В. Зеленщикова, можно считать, что утверждение *Он*

может приехать с точки зрения коммуникативно-го содержания является реальным, а с точки зрения семантического содержания предложения нереальным. Но какой подход имеет право участвовать в противопоставлении реальности-ирреальности основного модального значения?

Если рассматриваем «утверждение существования возможности» как понятие, обладающее оценкой реальности-ирреальности, мы как-то упускаем из виду роль значения главного действия; как пишет А.В. Зеленщиков утверждение существования возможности немислимо без указания на событие; существование самой, неизвестно какой, возможности не является ни событием, ни положением дел [2, с.70-71].

С другой стороны, если признать, что предложение *Он может приехать* представляет нереальное событие, которое участвует в противопоставлении реальности-ирреальности основного модального значения возникают другие противоречия. Как пишет А.В. Зеленщиков, если признать, что предложение *Он может приехать* представляет (еще) «нереальное» событие, то, конечно, и предложение *Он, может быть, приедет* тем более является средством выражения «нереальности», хотя по определению оно должно классифицироваться так же, как предложение *Он, может быть, приехал*, т. е. как высказывания, выражающие «предположение, допущение реального факта». [2, с.71]. Кроме того, как отмечает А.В. Зеленщиков, мы не найдем способа отличить предложения *Он может приехать* от столь же «нереальных» ситуаций, описываемых предложениями в сослагательном наклонении (*Он приехал бы*) [2, с.71].

Для выхода из такого положения А.В. Зеленщиков предполагает более внимательно рассматривать смысл терминов «реальность» и «нереальность».

По словам А.В. Зеленщикова если определяем реальность как то, что фактически существует в действительности независимо от нашего представления и сознания, тогда истинность предложения обуславливает только соответствие сообщаемого с внешним объективным миром. Но это толкование,

как Зеленщиков считает, не является целесообразным для рассмотрения функционирования естественного языка. В естественном языке нельзя пропускать роль говорящего и его мнение о реальности или нереальности действия. Поэтому Зеленщиков дает такое представление о реальности: «Реальное будем рассматривать как то, что, как думает говорящий, он знает об окружающем его мире, как некоторую ментальную модель внешнего мира, частично соответствующую объективному положению вещей. Поэтому когда говорящий представляет репрезентированное в предложении событие как «реальное», мы считаем, что ему, как он полагает, известно то, о чем он говорить» [2, с.72].

Таким же подходом А. В. Зеленщиков определяет значение «действительного мира», включая в его значение и все возможные с точки зрения говорящего ситуации: «Все множество возможных миров, входящих в личную пропозициональную установку знания, будем называть действительным миром» [2, с.72].

С такими поправками в определениях «реальности» и «действительного мира» мы можем снова пользоваться основным общеизвестным определением модальности, которое противопоставляет значения реальности-нереальности. При этом, как отмечает А. В. Зеленщиков, нет необходимости ссылаться на некую «точку зрения» говорящего, потому что понятие действительного мира в определении модальности включает его пропозициональную установку знания по определению [2, с.72].

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что модальность предложений с модальным глаголом «мочь», выражающих значения возможности является реальной. Это предположение соответствует определениям «реальности» и «действительности», представленных в данной работе.

Таким образом, не ущемляя общеупотребительность определения модальности, можно считать и реальная модальность таких предложений как член противопоставления реальности нереальности основного модального значения. ■

Библиографический список

1. Давиденко А. С. Модальность как акцентогенный фактор // Электронный ресурс. – Режим доступа: www.pggu.ru/lib/publications/University-Reading/2008/II/Uch-2008-II-00043.pdf
2. Зеленщиков А.В. Пропозиция и модальность. - М., 2010.
3. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. - М., 2009.
4. Касевич В.Б., Храковский В.С. От пропозиции к семантике предложения // Типология конструкций с предикатными актантами. Л., 1985.
5. Лекант П. А. Современный русский язык. -М., 2001.
6. Скобликова Е.С. Современный русский язык // Синтаксис простого предложения. -М., 2006.
7. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронная версия] - М., 2008.
8. Mithun M. The languages of Native North America. – Cambridge, 1999.
9. Palmer F.R. Mood and Modality. – Cambridge, 2001.

УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ КАК ОСОБЫЙ ВИД МОТИВАЦИИ

Евгений Сергеевич СИРОТА

аспирант Университета Российской Академии Образования

В данной статье мы рассматриваем учебную мотивацию, ее факторы в учебной деятельности, а также мотивы, способствующие вызвать интерес у подростков к образовательному процессу. В настоящее время проблема мотивации, ее возникновения, поддержания и закрепления в образовании школьников, является одной из самых актуальных и осуждаемых тем среди педагогического сообщества.

Современная школа постоянно находится в целенаправленном поиске способов повышения эффективности обучения школьников. В связи с этим в последние годы постепенно меняется содержание программы, это делается не только для того, чтобы дать новый и более совершенный материал, но и для того, чтобы сделать его более востребованным для изучения. Постоянно ведутся поиски методического характера, направленного на повышение общего уровня усвоения материала образовательного предмета и преобразование учебного материала в развивающий компонент личности учащегося. Все эти разработки направлены на повышение уровня познавательной самостоятельности, решение учебно-познавательных проблемных задач, которые активизируют процесс учения. За всем этим стоит стремление педагогов сформировать достаточно устойчивую мотивацию учения, которая станет побуждающей силой процесса учения и обеспечения его результативности.

Мотивация в психологии рассматривается как общепсихологическая категория, в основе которой лежит изучение поведения человека в зависимости от необходимости и условий удовлетворения потребностей и, в более узком смысле, как личностный фактор, определяющий поведение при выполнении сложных видов деятельности (игровой, учебной, трудовой и т.д.).

Изучение мотивов и мотивации является проблемой операционализации понятий. В современной психолого-педагогической литературе до сих пор существуют разночтения в определении таких понятий, как мотив, мотивация и мотивационная

сфера. А.Н. Леонтьев отмечал, что работы по проблеме мотивации «... почти не поддаются систематизации – до такой степени различны те значения, в которых употребляется в них термин «мотив». Понятие мотива превратилось в большой мешок, в который уложены самые разнообразные вещи. Среди мотивов или стремление, другие с интересами, третьи с волей, четвертые с установками. [3]

Разработанная психологией теория естественного подхода показывает, что учебная деятельность – «сложный многофункциональный процесс, который осуществляется в постоянно меняющихся условиях с учетом индивидуальных особенностей учащихся и самого преподавателя» [4]. Поэтому в педагогике особое значение приобретает побуждение мотивов к учению как самостоятельной области в общей структуре мотивации. В педагогике значение приобретает развитие учебных мотивов, выявление общих путей и конкретных условий их формирования: во многом определяется тем смыслом, который вкладывается в конечные результаты учебной деятельности.

Педагогический процесс можно представить в форме следующих звеньев: цель, мотив, способ достижения цели и результат. Особенность учебной деятельности состоит в том, что сама она является фактором развития личности школьника, а результат имеет большое воспитательное значение. Это позволяет определить педагогические результаты учебной деятельности, которые затрагивают сферу мотивов любого учащегося:

Потребность овладения знаниями на более высоком уровне в силу осознания их значения и ограниченная возможность решений в ходе учебы;

Достигнутый уровень знаний и потребность в новых, более совершенных знаниях создает предпосылки углубления знаний по данному предмету;

Приемы познавательной деятельности, присущие объекту в данных конкретных условиях, и более сложные средства удовлетворения разных духовных потребностей;

Противоречие между возникающей у учащегося

ся необходимостью тех или иных познавательных и практических задач и недостаточностью у него в данный момент необходимых знаний;

Стремление удовлетворить появившийся познавательный интерес и ограниченные возможности приобретения соответствующих знаний в условиях традиционного обучения.

В исследовании А.А. Реана [6], результаты которого были подтверждены в исследовании В.А. Якунина [8], показано, что статистически значимой связи интеллекта нет ни с успеваемостью по естественным предметам, ни с успеваемостью по гуманитарным дисциплинам. Однако многочисленные эксперименты показали, что респонденты отличаются друг от друга по мотивации учебной деятельности. Для «сильных» учеников характерна внутренняя мотивация; они имеют потребность в освоении профессии на высоком уровне, ориентированы на получение прочных знаний и практических умений. Учебные же мотивы «слабых» учеников в основном внешние, ситуативного характера: избежать осуждения и наказания за плохую учебу и т.п. Данные исследования позволяют сделать вывод, что высокая позитивная мотивация может играть роль компенсаторного фактора в случае недостаточно высоких специальных способностей или недостаточного запаса у учащегося требуемых знаний, умений и навыков. В обратном направлении компенсаторный механизм не срабатывает. Никакой высокий уровень способностей не может компенсировать низкий уровень или отсутствие учебной мотивации и не может привести к успешности в учебной деятельности. Можно заключить, что успешность ученика в учебной деятельности определяется несколькими факторами, среди которых на первое место выходит его учебная мотивация.

С точки зрения П.Я. Гальперина могут быть выделены три типа мотивации: внешняя – мотивация ради чего-то другого; спортивная – для достижения личных успехов и внутренняя, означающая, что ценность представляет сам процесс деятельности [1]

Мотивы в психологии делят на внутренние и внешние по отношению к объекту деятельности. Внутренние мотивы по своему содержанию детерминируются самим учеником, внешние, соответственно внешними факторами (родителями, учителями, школой, организацией учебного процесса и т.д.) на некоторые из которых ученик может оказывать опосредованное влияние. К внешним факторам можно отнести: социально-экономическое значение среднего образования в обществе и «престижность» преподаваемого предмета. Внутренние факторы полностью определяются принятой в школе системой образования и организацией образовательного процесса; оценки успеваемости; условия учебы; педагогическое мастерство преподавателя. Вышеперечисленные факторы существенным образом влияют на учебную мотивацию учеников.

Мотивацию учебной деятельности можно определить как побуждение «осознанного или неосознанного намерения ученика удовлетворять по-

знавательную потребность в рамках учебной деятельности, вызванное некоторым отражением содержания образования» [4]. Учебная мотивация применительно к педагогике отличается целым рядом специфических факторов:

- определяется образовательной системой;
- организацией и ориентацией образовательного процесса образовательного учреждения;
- особенностями педагога и системы его отношений к ученику, к делу;
- спецификой учебного предмета;
- субъективными особенностями обучающегося (интеллект, способности, уровень притязаний, самооценка и взаимодействие с учениками и т.д.).

А.К. Маркова [5, с.45] в структуре мотивации учебной деятельности выделяет следующие группы мотивов:

Познавательные мотивы, связанные с содержанием учебной деятельности и процессом ее выполнения:

- широкие познавательные мотивы, состоящие в ориентации школьников на овладение новыми знаниями;
- учебно-познавательные мотивы, состоящие в ориентации школьников на приемы самостоятельного приобретения знаний, к методам научного познания, к способам саморегуляции учебной работы, рациональной организации своего научного труда.
- мотивы самообразования, состоящие в направленности школьника на самостоятельное совершенствование способов добывания знаний.

Социальные мотивы – связаны с различными социальными взаимодействиями школьника с другими людьми:

- широкие социальные мотивы, состоящие в стремлении получать знания, чтобы быть полезным родине, обществу, желании выполнять свой долг, понимание необходимости учиться и в чувстве ответственности;
- узкие социальные (позиционные) мотивы, состоящие в стремлении занять определенную позицию, место в отношениях с окружающими, получить их одобрение, заслужить у них авторитет («престижность» мотивации: самоутверждение, в желании занять место лидера, оказывать влияние на других учеников, доминировать в коллективе и т.д.);
- мотивами социального сотрудничества называются социальные мотивы самовоспитания, самосовершенствования личности, состоящие в том, что ученик стремится осознавать способы, формы своего сотрудничества и взаимоотношений с учителем и товарищами по классу, постоянно совершенствовать эти формы.

Двухмодальное, положительно-отрицательное строение мотивации проявляется и в наличии двух принципиальных форм воздействия на личность – поощрения и наказания, правильное использование которых является важным в формировании и развитии мотивации учебной деятельности. Представление о том, что мотивационные процессы на уровне психического отражения презентуются

эмоциональными отношениями, позволяют развернутое объяснение функционального назначения эмоциональной сферы, и позволяют сделать важные выводы о принципиальном строении мотивационной сферы учебной деятельности.

Педагогическое воздействие на учебную мотивацию как комплекс разнообразия мотивов, тесно связано с сознательностью учащегося. Это проявляется в поступках обучаемого, через раскрытие значимости учебной работы, через развитие личности, внутренних его факторов. Исходя из этого В.С. Ильин [2, с.5] выделяет, в зависимости от ведущего мотива три типа мотивации учения:

- с ведущим мотивом долга в учении, понимания необходимости учения;
- когда ведущим мотивом является непосредственный интерес к знанию, потребность в учении;
- с ведущим мотивом вынужденности, когда школьник не осознает важности учения, не проявляет к нему интереса и учиться его вынуждают обстоятельства.

По мнению ученых, одним из существенных факторов, влияющих на характер мотивации, является речевое поведение преподавателя, культура дидактического коммуникативного воздействия (С.Я. Ромашина). Много зависит от умения преподавателя создавать атмосферу, способствующую обуче-

нию, мотивировать учащихся к получению знаний. Главная функция преподавателя – это его умение реализовать свои управленческие способности в процессе преподавания:

Как он управляет классом.

Какую атмосферу создает.

Его способность к управлению мотивационными процессами.

Способность использовать технологии управления на основе дидактического коммуникативного воздействия на учащихся (то есть на умении организовать и управлять процессом обучения через общение)

Умение гибко перестраивать позиции и роли в общении. [7]

Анализ всех указанных выше условий и факторов развития положительных побуждений к учению позволяет выявить лишь общие закономерности процесса их формирования при различных способах организации учебного процесса. Реализация же конкретных путей воздействия необходимо предполагает учет тех возрастных и индивидуальных особенностей, которые определяют специфику форм и педагогических методов воспитания учеников.

В дальнейших работах мы остановимся на рассмотрении проблемы формирования положительной мотивации к учению, а также более подробно изучим возрастные особенности учебной мотивации. ■

Библиографический список

1. Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий. // В сб. ст. Исследования мышления в психологии. / Е.В. Шорохова. М., 1966. С.259-276
2. Ильин В.С. Рекомендации по обобщению опыта и организации исследования по теме «Формирование у учеников ответственного отношения к учению. Мотивация учеников». – Ростов-н/Д.: изд-во РГПУ, 1971
3. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики – М.: МГУ, 1972
4. Ларионов О.Н. Развитие мотивации учебной деятельности школьников подросткового возраста (на материале дисциплин биологического цикла) // Автореф. Канд. Педагог. Наук. Саратов, 2004
5. Маркова А.К. Формирование мотивации учащихся – М.: Просвещение, 1990
6. Психология подростка // Под ред. А.А. Реана. – СПб.: Питер, 2008
7. Ромашина С. Я. Культура дидактического коммуникативного воздействия педагога. - ЕМосква. Изд-во УРАО, 2005
8. Якунин В.А. Психология учебной деятельности студентов – М.: МГУ, 1994
8. Mithun M. The languages of Native North America. – Cambridge, 1999.
9. Palmer F.R. Mood and Modality. – Cambridge, 2001.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕДОКС-РЕГУЛЯЦИИ ГОМЕОСТАЗА В КЛЕТКАХ РАСТЕНИЙ

Михаил Михайлович БОГДАН

ведущий инженер,

Институт физиологии растений и генетики Национальной академии наук Украины

Анна Борисовна ГУЛЯЕВА

ведущий инженер,

Институт физиологии растений и генетики Национальной академии наук Украины

Редокс-регуляция клеток является основой регуляции клеточных процессов у прокариотических и эукариотических организмов, таких как фосфорилирование белков (в том числе регуляторных), связывание транскрипционных факторов с регуляторными сайтами ДНК, контролируемое физиологическим редокс-гомеостазом, в особенности дисульфидным балансом [16]. Она определяется взаимодействием редокс-систем, локализованных в различных компартментах клетки. Мембранный обмен между внутриклеточными мембранами и плазмалеммой, осуществляемый за счёт транспорта белков и других макромолекул к различным акцепторам на внутренней или наружной стороне клетки, необходим для поддержания гомеостаза клеток, а также для специфических потребностей восприятия сигнала и его трансдукции [10]. Мембранные рецепторы, и другие белки, входящие в состав мембран, зависимы от эндоцитоза или являются посредниками убихинона [8]. **Перспектива развития исследований в этой области**, состоит в том, что редокс-регуляция является одним из путей изменения активности транспортных систем биологических мембран и, таким образом, может служить инструментом тонкой коррекции растительного метаболизма. Предполагается, что компоненты редокс-цепи в мембранах так же влияют и на состояние и активность АТФазы. Вероятно, что воздействие сукцината на мембранные АТФазы не является непосредственным, а опосредуется функциональной активностью редокс-цепи [2]. Известно, что электрон-транспортная цепь митохондрий - одна из основных источников АФК в клетке. Фосфорилирование супероксиддисмутазы, одного из ферментов, вовлеченных в детоксикацию свободных радикалов, свидетельствует о возмож-

ности регуляции митохондриального обмена АФК. Таким образом, предполагается непосредственное участие фосфорилирования митохондриальных белков в сигнальной трансдукции [7]. Достижения молекулярной биофизики и физиологии привели к существенным изменениям представлений о роли окислительно-восстановительных процессов в жизнедеятельности клеток. Было установлено, что окислители и восстановители участвуют в процессах клеточной дифференцировки, пролиферации. На сегодняшний день существуют представления об определенном балансе между окислительными и восстановительными процессами в клетках или редокс-гомеостазе [1].

Данные некоторых исследований подтверждают возможность влияния окисляющих и восстанавливающих агентов на протонные насосы вакуолярной мембраны высших растений, которые подтверждают вероятную роль редокс-регуляции, как одного из путей управления активностью этих ферментов [4]. Так, в экспериментах с растительными клетками показано функционирование в мембранах феррицианидредуктазной системы редокс-природы [15]. Показано, что феррицианидредуктазная реакция является экстрацеллюлярной и не связана с выходом из клеток в среду эндогенных восстановителей и окислителей [14].

В исследованиях [12] было показано, что при действии неблагоприятных факторов на растения, в хлоропластах, в числе первых биохимических процессов происходит ассимиляция CO_2 , результатом чего является продуцирование свободных радикалов. Так же и регуляция пластохиноном включает в себя свободные радикалы. Поэтому, одним из аспектов исследования этих систем является

изучение процессов редокс-регуляции, которые связаны с донорами водорода [9]. Как посредники дисульфидных белков эти соединения меняют активность протеиновых мишеней: ферредоксин/тиоредоксин системы. Они составлены восстановленным ферредоксином, тиоредоксином и ферментом ферредоксин-тиоредоксин редуктазой, а также НАДФ/тиоредоксин-системой, которые включают НАДФ, тиоредоксин и НАДФ-тиоредоксин редуктазу, и глутатион/глутаредоксин-систему, которая состоит из окисленного глутатиона и глутаредоксина. Связанные дисульфидные белки, протеин-дисульфидные изомеразы действуют в протеиновом ансамбле.

Установлено, что атомы железа и кислотолабильной серы образуют скопления или "кластеры" в активных центрах ферридоксинов и некоторых других, не содержащих гема железосеропротеидов. "Кластеры", связаны с белком через SH-группы остатков цистеина. Известно два типа таких кластеров: Fe_2S_2^* и Fe_4S_4^* . Общим свойством обоих типов кластеров является их способность акцептировать лишь один электрон. Изучению механизма редокс-регуляции посвящены многочисленные исследования [1-5, 8-10].

Исследования роли окислительно-восстановительных процессов в жизнедеятельности клеток привели к представлению существования определенного баланса между окислительными и восстановительными процессами в клетках или о редокс-гомеостазе [1].

Редокс-активность внутриклеточных компарментов плазматических мембран (апопластов, тилакоидов, эндоплазматического ретикулума) включена в метаболизм и поддерживает внутриклеточный гомеостаз растений.

Редокс-гомеостаз регулируется присутствием больших пулов оксидантов, которые поглощают и поддерживают на постоянном уровне содержание

редуктаз и оксидантов. Растения также производят токоферолы (витамин Е), действующие как жирорастворимые редокс-буферы. Предположительно, токоферолы являются кислородными утилизаторами активной формы кислорода (АФК), а также утилизаторами других свободных радикалов, и в этих случаях они дополняют функции аскорбатов [11].

Антиоксидативная регуляция управляет процессом накопления свободных радикалов, дает возможность организмам поддерживать белки и другие клеточные компоненты в активном метаболическом состоянии. Подобно всем другим аэробным организмам, растения поддерживают большинство плазматических дисульфидных связей в восстановленном (-SH) состоянии.

Растительные клетки обладают очень высокой скоростью генерации H_2O_2 , а также АФК [6]. Однако растения при адаптации используют антиоксиданты в качестве сигналов, которые запускают стимуляцию других защитных систем. К примеру, исследования на проростках мутанта арабидопсиса, дефицитных по токоферолу, показали наличие высокого количества пероксидов липидов, при том, что у зрелых растений наблюдались только единичные аномальные фенотипы [13].

Таким образом, поддержание постоянства внутренней среды в клетке является динамическим процессом, поскольку изменение внутренней среды необходимо условие для поддержания физиологических процессов в условиях изменений внешней среды. Существует определенный баланс между окислительными и восстановительными процессами в клетках, т.н. называемый редокс-гомеостаз. Редокс-гомеостаз регулируется присутствием больших пулов оксидантов, которые регулируют содержание редуктаз и оксидантов. В поддержании гомеостаза клеток задействован так же мембранный обмен, который служит специфическим потребностям восприятия и трансдукции сигналов. ■

Библиографический список

1. Мартинович Г. Г., Черенкевич С. Н. Редокс-гомеостаз клеток // Успехи физиологических наук. – 2008. – 39, № 3. – С. 29 – 44.
2. Онещук Н., Свербивус Я. Вплив бурштинової кислоти на транслокацію протонів і редокс-стан проростків кукурудзи // Вісник Львів. ун-ту серія біологічна. – 2007. – Вип. 44. – С. 146 – 150.
3. Оприлов В. А., Пятагин С. С., Ретивин В. Г. Биоэлектрогенез у высших растений. М.: Наука, 1991. – 216 с.
4. Прадедова Е. В., Сапега Ю. Г., Железных А. О., Озолина Н. В., Салаяев Р. К. Влияние редокс-агентов на активность протонных насосов тонопласта корнеплодов столовой свеклы // Биологические мембраны. – 2006. – 23, № 5. – С. 364 – 369.
5. Пятагин С. С. Распространяющиеся электрические сигналы в растениях // Цитология. – 2008. – 50, № 2. – С. 154 – 158.
6. Радюшкина Н. Л., Мапелли С., Иванов Ю. В., и др. Гомеостаз полиаминов и антиоксидантные системы корней и листьев *Plantago major* при солевом стрессе // Физиол. раст. – 2009. – 56, № 3. – С. 359 – 368.
7. Субота И. Ю., Арзиев Л. Ш., Сенженко П. П., Тарасенко Б. И., Константинов Ю. М. Участие протеинкиназ/протеинфосфатаз в редокс-сигналинге в митохондриях высших растений // Материалы Всерос. науч. конф. "Устойчивость растений к неблагоприятным факторам внешней среды" (16-19 сентября 2007 г.). – Иркутск, 2007. – С. 278 – 281.
8. Aker J., de Vries S. C. Plasma membrane receptor complexes // Plant Physiol. – 2008. – 147. – P. 1560 – 1564.
9. Buchanan B. B., Balmer Y. Redox regulation: a broadening horizon // Annu. Rev. Plant Biol. – 2005. – 56. – P. 187 – 220.
10. Cheung A. Y., de Vries S. C. Membrane Trafficking: Intracellular Highways and Country Roads // Plant Physiol. – 2008. – 147. – P. 1451 – 1453.
11. Foyer C. H., Noctor G. Redox homeostasis and antioxidant signaling: a metabolic interface between stress perception and physiological responses // The Plant Cell. – 2005. – 17. – P. 1866 – 1875.
12. Ghezzi P., Bonetto Redox proteomics: identification of oxidatively modified proteins // Proteomics. – 2003. – 3. – P. 1145 – 1153.
13. Kanwischer M., Porfirova S., Bergmuller E., Dormann P. Alterations in tocopherol cyclase activity in transgenic and mutant plants of *Arabidopsis* affect tocopherol content, tocopherol composition and oxidative stress // Plant Physiol. – 2005. – 137. – P. 713 – 723.
14. Kennett E. C., Kuchel P. W. Redox reactions and electron transfer across the red cell membrane // IUBMB Life. – 2003. – 55. – P. 375 – 385.
15. Rizvi S. I., Jha R., Maurya R. K. Erythrocyte plasma membrane redox system in human aging // Rejuvenation Research. – 2006. – 9, № 4. – P. 470–474.
16. Sun Y., Oberley L. W. Redox regulation of transcriptional activators // Free Rad. Biol. Med. – 1996. – 21. – P. 335–348.

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕКИСИ ВОДОРОДА НА АКТИВНОСТЬ L-АМИНОКИСЛОТНОЙ ОКСИДАЗЫ У ПЛЕСНЕВОГО ГРИБА ASPERGILLUS NIGER R3

М.А. ДАВТЯН, А.Р. ГРИГОРЯН, С.П. ОГАНЕСЯН, Р.М. ДАВТЯН, Г.А. ГАБРИЕЛЯН

Ереванский государственный университет, кафедра биохимии, Республика Армения

Резюме. В нашей предыдущей работе была показана возможность индуцирования L-аминокислотной оксидазы плесневого гриба *Aspergillus niger* R3 под влиянием перекиси водорода. В данной работе доказывается, что в изучаемых грибах содержится одна L-аминокислотная оксидаза с широкой субстратной специфичностью. Ионы двухвалентных металлов (Cu^{++} , Zn^{++} , Fe^{++} , Ca^{++}) оказывают неодинаковое, разнонаправленное действие на активность фермента, что характерно для большинства L-аминокислотных оксидаз различного происхождения. Индуцированная перекисью водорода активность фермента проявляется не только в пероксисомальных фракциях, но и в экстрактах грибов *Asp. niger* R3.

Ключевые слова: L-аминокислотная оксидаза, перекись водорода, индукция, пероксисомы.

Summary. Our previous work has shown the possibility of induction of *Aspergillus niger* R-3 mould's L-aminoacid oxidase activation by hydrogen peroxide. Present work proves that in studying fungi there is one L-aminoacid oxidase with broad substrate specificity. Ions of bivalent metals (Cu^{++} , Zn^{++} , Fe^{++} , Ca^{++}) exert unequal action on enzyme activity, which is typical for the most L-aminoacid oxidases of different origin. Induced enzyme activity by hydrogen peroxide is displayed not only in peroxisomal functions, but in extracts of *Aspergillus niger* R-3 as well.

Key words: -aminoacid oxidase, hydrogen peroxide, induction, peroxisomes.

В предыдущих исследованиях нами было показано, что при росте плесневого гриба *Asp. niger* R3 в среде роста, содержащей аммоний сульфат в качестве источника азота, в его экстракте и пероксисомах, за исключением III фракции, не обнаруживается активность L-аминокислотной оксидазы. Если же в качестве источника азота используется L-аланин, то в пероксисомальных двух фракциях обнаруживается активность фермента [4].

В последних наших исследованиях было показано, что в присутствии низких концентраций перекиси водорода (0.09 м) в среде роста индуцируется L-аминокислотная оксидаза, в результате чего ее

активность обнаруживается даже в первоначальном экстракте [3]. Естественно, следует выяснить механизм влияния перекиси водорода на индукцию L-аминокислотной оксидазы.

Известно, что в различных организмах L-аминокислотная оксидаза катализирует дезаминирование определенных L-аминокислот с различной интенсивностью. Так, фермент почек крыс дезаминирует 13 аминокислот, яда и тканей змей – 15 аминокислот, плесневого гриба *N. crassa* – 18 аминокислот [10], синезеленых водорослей *Anacystis nidulans* – 4 аминокислоты [12], яда змеи *Vipera Lebetin* – 7 аминокислот [13], мицелий 7 штаммов грибов *Hebeloma* spp, *Laccaria bicolor* – 5 аминокислот [14]. В частности, заслуживает определенный интерес обнаружение L-аминокислотной оксидазы у различных штаммов бактерий *Streptomyces*, которая интенсивно дезаминирует L-глутаминовую кислоту, потому и называется оксидазой L-глутаминовой кислоты, хотя очень слабо дезаминирует L-тирозин, L-глутамин, L-гистидин, L-метилглутамат, L-аспарагиновую кислоту, L-фенилаланин. Фермент является ФАД-зависимым и кроме аммиака образует перекись водорода [1].

Методика.

В качестве объекта исследований служил плесневой гриб *Asp. niger* R3, который используется в производстве лимонной кислоты. Гриб выращивается в синтетической питательной среде Ролена следующего состава: глюкоза – 2г, KH_2PO_4 – 0.05г, $\text{MgSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$ – 0.05г, $\text{ZnSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$ – 0.005г, растворенных в 100мл водопроводной воды. В среду роста добавляли также 0.5м 33% H_2O_2 . В качестве источника азота использовали L-аланин-0.4г. Посев производился в 100мл-овой среде (pH – 7.0, 42 °C), выращивание – при 32°C. 4-ех дневная выращенная культура *Asp. niger* R3 подвергалась гомогенизации в дистиллированной воде в гомогенизаторе типа Поттера-Элведгеима (6 минут) [3]. Для определения активности L-аминокислотной оксидазы ферментный препарат инкубировали в течение 60 или 90 минут в среде пирофосфатного буфера (0.05м, pH – 8.3) в при-

сутствии соответствующих субстратов: L-аланин, L-метонин, L-валин, L-глутамат (по 10мкм) при постоянном помешивании. Реакцию останавливали добавлением 0.2% динитрофенилгидразина, затем 0.1 N NaOH. Интенсивность окраски измерялась при длине волны 440нм. Активность фермента выражалась в мкмольх образовавшейся кетокислоты на 1г мицелия [7].

Результаты экспериментов и обсуждение

В I-ой серии юкспериментов исследовалась субстратная специфичность L-аминокислотной оксидазы гриба *Asp. niger R3*, сохраняя условия для индукции фермента (в 100мл среде роста: 0.5%D-глюкоза, 0.1г L-аланин, 0.03% перекись водорода).

Таблица 1. Влияние перекиси водорода в питательной среде на активность L-аминокислотной оксидазы гриба *Asp. niger R3*. (n-8 p<0,05)

Питательная среда	0.5% D-глюкоза, 0.1г L-аланин	
субстрат	Активность фермента мкМ кетокислоты на 1г мицелия	% от общей активности
L-аланин	0	
L-метионин	0	
L-валин	0	
L-глутамат	0	
0.5% D-глюкоза, 0.1г. L-аланин, 0.03% H2O2		
L-аланин	10.3±0.7	21.2
L-метионин	15.96±0.6	32.0
L-валин	13.67±0.3	27.4
L-глутамат	9.59±0.5	19.2
0.5% D-глюкоза, 0.1г. L-аланин, 0.06% H2O2		
L-аланин	20.2±0.6	20.2
L-метионин	31.4±0.4	31.4
L-валин	28.1±0.2	28.1
L-глутамат	20.1±0.3	20.2

Из экспериментальных данных таблицы 1 видно, что при выращивании гриба в среде роста в отсутствие перекиси водорода, как и ожидалось, активность фермента отсутствует в гомогенате с использованием 4-х субстратов: L-аланин, L-метионин, L-валин, L-глутамат. В условиях же наличия перекиси водорода в питательной среде в гомогенате гриба с использованием тех же субстратов проявляется активность фермента.

Особенно активно дезаминируется L-метионин, при котором активность фермента составляет 32.1% от общей активности, в случае L-валина – 27.1%, L-аланина – 20.8%, L-глутамата – 19.2%. При повышении концентрации перекиси водорода (0.06%) интенсивность дезаминирования вышеуказанных 4-х аминокислот удваивается, однако неизменным остается активность фермента в процентах общей активности для каждой аминокислоты (L-метионин – 31.4%, L-валин – 28.1%, L-аланин –

20.2%, L-глутамат – 20.2%).

Результаты экспериментов несомненно доказывают, что в клетках плесневого гриба *Asp. niger R3* индуцируется один ферментативный белок, который обладает широкой субстратной специфичностью. Однако, остается открытым вопрос механизма индукции указанного фермента под влиянием перекиси водорода. Следует отметить, что влияние перекиси водорода в составе питательной среды не обусловлено улучшением условий аэрации под влиянием кислорода, выделенного из перекиси водорода, поскольку постоянное снабжение кислородом среды роста не повышает активность L-аминокислотной оксидазы.

Нами исследовано также влияние двухвалентных ионов металлов Cu⁺⁺, Ca⁺⁺, Zn⁺⁺, Fe⁺⁺ (10мг в 100мл) на активность L-аминокислотной оксидазы плесневого гриба *Asp. niger R3* (таблица 2).

Ионы металлов	Активность фермента (мкМ кетокислоты на 1г мицелия)			
	L-аланин		L-метионин	
		% активации		% активации
Экстракт	10±0.3		14±0.3	
Cu ⁺⁺	11±0.5	11	16.2±0.3	12
Zn ⁺⁺	0	0	0	
Ca ⁺⁺	11.9±0.4	19	16.8±0.7	20
Fe ⁺⁺	13.7±1.3	37	19.3±0.8	35

Таблица 2. Влияние ионов металлов на индуцированную перекисью водорода L-аминокислотную оксидазную активность у гриба *Asp. niger R3*. (n-5 p<0,05)

Представленные в таблице 2 экспериментальные данные показывают, что ионы двухвалентных металлов оказывают влияние на активность оксидаз L-аминокислот. Так, ионы Cu⁺⁺ способствует повышению активности L-аминокислотной оксидазы. И в случае с L-аланином, и в случае L-метионином в качестве субстратов активность фермента по сравнению с первоначальным экстрактом повышается на 11-12%. Ионы Ca⁺⁺ также повышают активность фермента (на 20%) как с L-аланином, так и с L-метионином в качестве субстратов. Что касается ионов железа, то они еще больше повышают активность фермента (37% и 35% соответственно) по сравнению с ионами Cu⁺⁺ и Ca⁺⁺. Ионы цинка оказывают ингибирующее влияние на активность L-аминокислотной оксидазы.

Из литературных данных известно, что у синезеленых водорослей *Anacystis nidulans* активность оксидазы L-аминокислот подавляется катионами металлов (Cu⁺⁺, Zn⁺⁺, Cd⁺⁺, Fe⁺⁺, Ca⁺⁺, Mg⁺⁺) [12].

Оксидаза L-глутаминовой кислоты у различных штаммов бактерий *Streptomyces* проявила различную чувствительность к ионам металлов. Так, у штамма *Streptomyces* sp. X-119-6, *Streptomyces* sp. A-7700, *S. cattleya* ионы Ca⁺⁺ и Zn⁺⁺ не влияют на активность фермента, а ионы Fe⁺³ не влияют на активность фермента у штаммов *St. sp. A7700*, *S. cattleya*.

Ионы Cu^{++} снижают активность фермента у штаммов *St. sp. A7700*, *St. sp. A8063*, *S. platensis NTU 3304*, не влияя на активность фермента у штамма *S. Cattleua* [1].

Вышеуказанные данные литературы, а также результаты наших исследований показывают, что влияние двухвалентных металлов на активность L-аминокислотной оксидазы резко различается в зависимости от вида и штаммов исследуемых низших эукариотов. Порою полученные результаты у различных представителей являются разноречивыми и разнонаправленными.

Что касается механизма индуцирующего влияния перекиси водорода на оксидазу L-аминокислот, следует отметить, что в последние годы появились многочисленные исследования, доказывающие высокую метаболическую активность перекиси водорода [2].

Доказано, что концентрации H_2O_2 ниже 50 мкМ не вызывают функциональные нарушения клеток

[11], однако, с другой стороны, H_2O_2 в более низких концентрациях (0.1-50 мкМ) активирует калиевые каналы плазматической мембраны [9], усиливает окислительный взрыв нейтрофилов и макрофагов в ответ на хемотактический пептид

[15, 8], стимулирует выброс гистамина [6], усиливает секрецию простагландинов E_2 и I_2 из эндотелиальных клеток [5] и т.д.

Таким образом можем обобщить, что многочисленными данными доказывается исключительная активность перекиси водорода на различные функции и метаболизм клеток организмов. В этом отношении перекись водорода сравним с NO и примечательным является их причисленность к легкодиффундируемым окислительно-восстановительным сигнальным молекулам [2].

Хотя имеются определенные экспериментальные данные в направлении раскрытия механизмов действия перекиси водорода в живых организмах, однако необходимы дальнейшие исследования. ■

Библиографический список

1. Виноградова К.А., Котова И.Б., Додзин М.Е. "Антибиотики и химиотерапия", #8, с. 23-29, 1999
2. Гамалей И.А., Клубин И.В. "Перекись водорода как сигнальная молекула". Цитология, т. 38, #12, с. 1233-1247, 1996
3. Оганесян С.П., Габриелян Т.А., Давтян М.А., Григорян А.Г. "Влияние перекиси водорода на индукцию L-аминокислотной оксидазы *Aspergillus niger* R-3", Вестник МАНЭБ, том 15, #5, вып. 1, стр. 64-67, 2011
4. Папоян А.Р. "Взаимоотношения оксидазы L-аминокислот и пероксисом у *Aspergillus niger* R-3", Автореферат, Ереван 1999
5. Ager A., Gordon J.L. "Differential effects of hydrogen peroxide on induces of endothelial cell function", J. Exp. Med., 1984, vol. 159, p. 592-603
6. Akagi M., Katakuse Y., Fukuishi N., Kan T., Akagi R., "Superoxide anion-induced histamine release from rat peritoneal mast cells", Biol. Pharmacol. Bull., 1994, vol. 17, p. 732-734
7. Baudhuin P., Beaufay H., Rahman Li J., Sellinger O.Z., Wattiaux R., Jaegues P., De Duve "Intracellular distribution of monoamino oxidase, aspartataminotransferase, alanine aminotransferase, D-amino acid oxidase and katalase in rat-liver tissue", J. Bio. Chem., vol. 92, p. 179-184, 1964
8. Gamaley I.A., Kirpichnikova K.M., Klyubin I.V. Activation of murine macrophages by hydrogen peroxide// Cellular Signal. 1994, Vol. 6, p. 949-957
9. Kuo S.S., Saad A.H., Koong A.C., Hahn G.M., Giaccia A.J. Potassium-channel activation in response to low doses of γ -irradiation involves reactive oxygen intermediates in nonexcitatory cells// Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1993, Vol. 90, p. 908-912
10. Meister A., Wellner, Scott S.J. "Recent investigations of L and D-amino acid oxidases", J. Nat. Cancer Inst., vol. 24, p. 31-49, 1960
11. Oosting R.S., van Bree L., van Swaarden J.F., van Golde L.M.G., Verhoef J., "Impairment of phagocytic functions of alveolar macrophages by hydrogen peroxide", Amer. J. Physiol., 1990, vol. 259, p. L87-L94
12. Pictorius E.K., Voss H. "Some properties of a basic L-amino acid oxidase from *Anacystis nidulans*", Biochem., Biophys., Acta 611, 227-240, 1986
13. Tonismagi K., Samel M., Trummel K., "L-amino acid oxidase from *Vipera Lebetina* venom: Isolation, characterization effects on platelets and bacteria", National Inst. Of Chemistry, Physics and Biophysics, 12618 Tallinn, Estonia, University of Helsinki, Finland, 2006
14. Timonena J., Timonena S., "Identification of natriogen minepalizon enzymes L-amino acid oxidases from the ectomycorrhizal fungi", *Hebeloma spp, Laccaria bicolor*, 2008
15. Winn J.S., Guille J., Gebicki J.M., Day R.O. Hydrogen peroxide modulation of the respiratory burst of human neutrophils// Biochem. Pharmacol. 1991. Vol. 41, p.31-36

ЦВЕТОВЫЕ СОЧЕТАНИЯ В ВИЗУАЛЬНОМ МЕРЧЕНДАЙЗИНГЕ ШВЕЙНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Дмитрий Анатольевич ГАЛУН

кандидат технических наук,

Московский государственный университет дизайна и технологии

С помощью цвета человек принимает до 80% информации. Визуальный мерчендайзинг использует эту особенность восприятия человека для стимуляции потребления, для побуждения к совершению спонтанной, эмоциональной покупки. Группировка изделий по цвету характерна в большей степени для женского ассортимента, поскольку цветовая гамма женских коллекций более велика, в свою очередь по причине специфики потребления. Для реализации цветовой группировки по факту осуществления всей предпродажной подготовки необходимо собрать внутри одного стиля группы моделей одежды одного цвета. Затем, необходимо принять решение о том, смешивать ли цвета между собой или нет, какие цветовые сочетания использовать. Для рынка массового потребления характерно создание одной модели в нескольких цветах, что может служить подсказкой при принятии решения о цветовом сочетании.

Все цвета и их сочетания можно разделить на две основные группы:

А. Простые, чистые, яркие цвета. Контрастные сочетания;

Б. Сложные, малонасыщенные цвета. Нюансные сочетания.

С точки зрения физиологического воздействия цвета группы «А» действуют как сильные, активные раздражители. Они удовлетворяют потребности людей со здоровой, неутомленной нервной системой. К ним относится, например, сочетание красного, белого и черного. Оно является базовым, т.е. повторяется из сезона в сезон в большинстве коллекций.

Цвета группы «Б» скорее успокаивают, чем возбуждают, они вызывают сложные, неоднозначные эмоции, нуждаются в более длительном созерцании для их восприятия, удовлетворяют потребность в тонких и изысканных ощущениях.

В настоящее время при планировании ассортимента используется капсульная система или

система цветовых тем, при которой изделия представляют собой не разрозненный по стилю, цвету, назначению ассортимент, а готовое комплексное предложение для покупателя, при котором презентация фактически является безмолвным продавцом. В этих условиях цветовое сочетание определяется уже на стадии проектирования, задачей визуального мерчендайзинга является принять эту рекомендацию к действию либо откорректировать ее.

В данной статье приведены результаты эксперимента по использованию более трех цветов категории А, в сочетании, не относящемуся к базовым.

Суть эксперимента состоит в том, что швейные изделия, относящиеся к одной цветовой и стилистической теме представлены по световым сочетаниям А и Б (рис 1, 2).

Рисунок 1. Визуальная презентация швейных изделий по сочетаниям цветов

При этом сочетании А не являются базовыми. Фотографии полученных дисплеев были оценены группой респондентов, в которую были включены потребители и специалисты в визуальном мерчендайзинге.

По итогам оценки более привлекательными для потребления на стадии примерки явились вариан-

ты сочетаний группы Б, т.е. варианты, где в визуальной презентации присутствуют не более двух чистых и ярких цветов, при этом они могут быть как контрастными (рис. 2 Б), так и родственно контрастными (рис. 1 Б).

Рисунок 2. Визуальная презентация швейных изделий по сочетаниям цветов

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цвет несет определенную психологическую содержательность; цветовые сочетания вызывают эстетические переживания; цвет может построить визуальную презентацию, а может ее разрушить. ■

ЗНАЧЕНИЕ ВЕЛИЧИНЫ ЦВЕТОВОГО ПЯТНА В ВИЗУАЛЬНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ ШВЕЙНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Дмитрий Анатольевич ГАЛУН

Кандидат технических наук,

Московский государственный университет дизайна и технологии

Сила воздействия визуальной презентации на потребителя определяется на первых стадиях восприятия размерами цветowych пятен, сформированных изделиями, размещенными во фронтальной и профильной плоскостях. Презентацию швейных изделий на пристенном дисплее в этом случае можно назвать совокупностью цветowych пятен. С точки зрения коммерции пред визуальным мерчендайзингом стоит задача эффективной реализации каждого изделия на дисплее, т.е. каждого цветowego пятна. Для этого необходимо определить как влияет размер того или иного цветowego пятна напрямую на восприятие и косвенно на продажи. На рисунке 1 представлен пристенный дисплей, на котором размер цветowych пятен на фронтальных и профильных кронштейнах одинаков, т.е. значения каждого из них равны. Технически этот эффект достигается присутствием на кронштейне профильной развески двух цветомоделей

Рисунок 1. Пристенный дисплей, созданный по принципу равных по размеру цветowych пятен

в количестве от 15 до 20 изделий каждая, т.е. имеет место интенсивный подход к визуальной презентации. Такая презентация сбалансирована, гармонична, эффективна с точки зрения эстетики восприятия потребителями.

На другом рисунке (рис. 2) представлена пре-

Рисунок 2.

зентация швейных изделий на дисплее с разным соотношением размеров цветowych пятен на фронтальных и профильных кронштейнах. Такая презентация, в сравнении с представленной на рисунке 2, воспринимается более разрозненно, внимание потребителей более рассеивается на большие по количеству и меньшие по размеру цветowych пятна на аналогичной площади пристенного дисплея. С точки зрения технического исполнения это обусловлено презентацией каждой цвето модели в количестве от четырех (рис. 2А) до восьми (рис. 2Б) изделий.

Кроме того, при сравнении рисунков 2А и 2Б видно, как разрозненность усиливается и восприятие усложняется при увеличении количества цветowych пятен на кронштейне профильной развески с четырех (рис. 2Б) до шести (рис. 2А), а также с соответствующим уменьшением размеров этих пятен. С точки зрения формирования ассортимента это сви-

детельствует об экстенсивном подходе, т.е. задачи разместить большее количество моделей и цветов на сопоставимой торговой площади. Ниже приведены схемы разного количества и размеров условных цветочных пятен на одной площади (схематичное изображение развески на профильном кронштейне 60

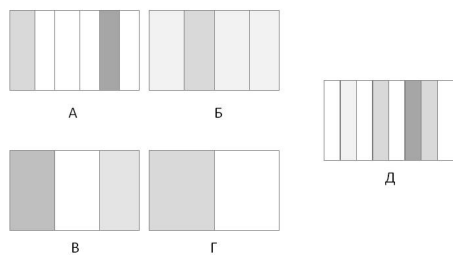

Рисунок 3. Схемы размещения цветочных пятен

на кронштейне профильной развески длиной 60 см

По рисунку 2 видно, что разница в восприятии не существенна при сравнении А и Б, В и Г, но при сравнении дисплеев, выполненных по схемам Г и Б, Б и Д, вторые значительно проигрывают. Презентацию, выполненную по схеме Д можно считать крайне не эффективной по причине ее перегруженности большим числом однородных и малых по массе, а также цветовому сочетанию пятен. ■

ПЕРЕХОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ ПРИ ПРОГНОЗИРОВАНИИ СОСТОЯНИЯ ИЗДЕЛИЯ

Наталья Львовна СОКОЛИК

*кандидат технических наук,
Ковровская государственная технологическая Академия*

Прогнозирование технического состояния изделия является одним из самых актуальных вопросов современного машиностроения. Новые методики прогнозирования основаны на способах диагностики усталостной повреждаемости и определения напряженно-деформированного состояния деталей и узлов машин.

Применение таких методик подразумевает управление объектом по определенной программе. В основу методик прогнозирования технического состояния изделий заложена разработка математических моделей объектов. В сложной машине при диагностике выгодно отвлечься от ее функционального назначения, так как основные параметры функционирования часто оказываются нечувствительными к изменениям состояния, то есть к малым изменениям, происходящим в каждом из элементов (деталей). Поэтому в качестве прогнозируемых используются не выходные показатели изделия, а его физические параметры. Возможно также прогнозирование состояния изделия с использованием переходных процессов или с учетом динамического состояния объекта.

Применение результатов анализа переходных процессов к решению задач прогнозирования объясняется тем, что такой процесс наиболее инфор-

мативен. Переходный процесс представляет собой динамический режим работы объекта, в котором наиболее полно проявляется истинный уровень его состояния. Например, однотипные изделия разного качества по-разному реагируют на воздействие внешних физических факторов. Для каждого конкретного изделия можно найти такие параметры, которые достаточно сильно коррелированы с качеством и уровнем работоспособности изделия. В частности, для неразрушающего контроля электронной техники широко используются шумовые характеристики. Кроме того, одним из перспективных направлений неразрушающего контроля полупроводниковых структур является использование инфракрасного излучения. Действие приборов неразрушающего контроля в этом случае основано на эффекте фотоупругости, который проявляется в аномальном двулучепреломлении в монокристаллическом кремнии под действием внутренних напряжений.

Применение методики прогнозирования технического состояния изделий по переходным процессам можно дополнить использованием специальных компьютерных программ. Это позволяет оценить параметры объекта не только после его изготовления, но и при хранении и эксплуатации.■

АТОМНО-СИЛОВАЯ МИКРОСКОПИЯ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ШЕРОХОВАТОСТИ ПОВЕРХНОСТИ ШПОНА, ПОКРЫТОГО ЛАКОМ

Елена Семёновна СИНЕГУБОВА

канд.техн.наук, доцент,

Виктория Викторовна САВИНА

ст.преподаватель,

Евгений Русланович САМАРКИН

гр.МТД-45

ФГБОУ ВПО УГЛТУ, г.Екатеринбург, РФ

Игорь Георгиевич ГРИГОРОВ

ИХТТ УрО РАН, г.Екатеринбург, РФ

Развитие научно-технического направления – НАНОТЕХНОЛОГИЯ, охватывающее широкий круг, как фундаментальных, так и прикладных исследований, стимулировало разработку новых экспериментальных методов изучения материалов. Наиболее информативными визуальными методами наблюдения наноструктур являются методы сканирующей зондовой микроскопии (СЗМ), предложенные Нобелевскими лауреатами 1986 году – профессором Генрихом Рореру и доктором Гердом Биннигом. В этом же году Биннигом был предложен, а Христианом Гербергом изготовлен первый атомно-силовой микроскоп (АСМ) [1].

Применение зондовой микроскопии позволило исследовать нанообъекты различной природы – от конденсированных сред до биообъектов. Это привело к тому, что СЗМ стали наиболее востребованными на мировом рынке таких классов приборов для научных исследований. Простота методов визуализации нанообъектов и относительно несложная конструкция СЗМ позволили многим исследовательским группам конструировать самодельные СЗМ и экспериментировать в данном направлении.

Рис. 1. Сканирующий мультимикроскоп СММ2000 завода «Протон-МИЭТ»

В данной работе приведена попытка исследования лакированной поверхности древесины (шпона) с помощью АСМ СММ 2000 (рис.1 -3).

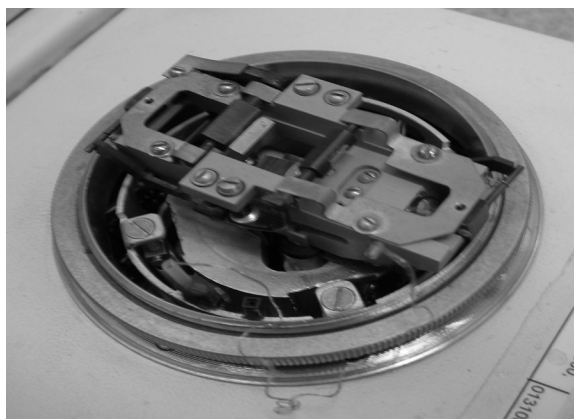

Рис. 2. Вид атомно-силовой приставки СММ 2000

Рис. 3. Установка объекта исследования в сканер СММ 2000

Программное обеспечение СММ 2000 позволяет определить основные параметры шероховатости поверхности. На рис. 4 приведены два участка поверхности шпона размерами 38.48 x 38.48 мкм и 18.51 x 18.51 мкм, а также данные соответствующих профилей.

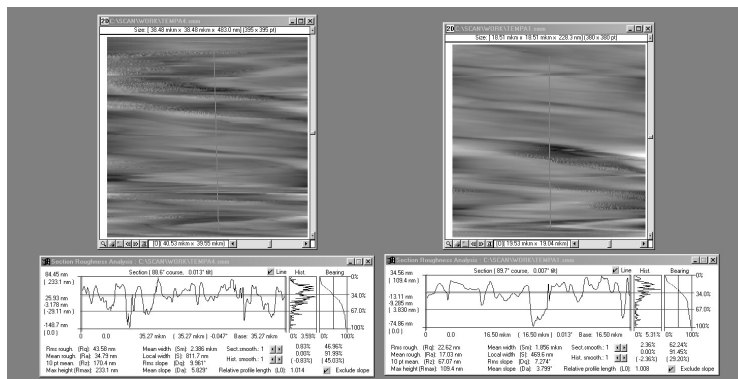

Рис. 4. Два участка поверхности шпона с размерами 38.48 x 38.48 мкм и 18.51 x 18.51 мкм, а также данные соответственных вертикальных профилей.

По данным рис. 4 следует, что среднеквадратичная шероховатость (R_q) равна 43.58 нм, а максимальная высота рельефа 84.45 нм для поверхности 38.48 x 38.48 мкм, и соответственно 22.62 нм и 34.56 нм для 18.51 x 18.51 мкм. По спектральным характеристикам (дифференциальной и интегральной) профиля можно сделать вывод, что количество гребней больше количества впадин, но впадины имеют большую глубину.

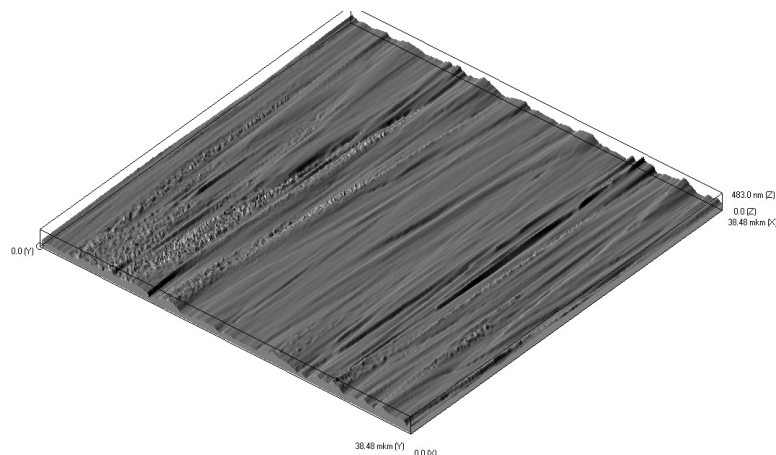

Рис.5. Трехмерное изображение поверхности шпона, АСМ.

На рис.5 приведено трехмерное изображение поверхности шпона размером 38.48 x 38.48 мкм. Трехмерное изображение позволяет в более наглядной форме оценить характерные особенности шероховатости поверхности.

Зонд (кантилевер) АСМ СММ 2000 имеет очень хрупкую конструкцию, поэтому при исследовании поверхностей с шероховатостью более ± 1 мкм его легко можно сломать. Поэтому, для исследования сильно развитых поверхностей, к каким относятся поверхности деревянных деталей, наиболее пригоден СЗМ, разработанный в Технологическом институте сверхтвердых и новых углеродных материалов (ТИСНУМ) г. Троицк. Данный СЗМ «НАНОСКАН» имеет пьезорезонансный кантилевер камертонной конструкции с высокой изгибной жесткостью консоли ($\sim 5 \times 10^4$ Н/м), что позволяет использовать его не только в качестве зонда для получения трехмерного изображения, но и в качестве нанотвердомера.■

Библиографический список

1. Миронов В.Л. Основы сканирующей зондовой микроскопии. М.: Техносфера, 2004. – 144 с.

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (917) 372-06-78, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала “Научная перспектива”.

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Digital Print». Тираж 750 экз.

Цена свободная.